

- Маша Сон

ВА-БАНК

Криминальный любовный роман

Они приняли партию судьбы, не зная что ставки слишком завышаются. Андрей и Игорь — парни, которые привыкли брать от жизни все, и желательно силой. Очередные игры с Судьбой привели к неизгладимым последствиям, и встретив первую любовь Судьба вновь делает ставки.

Андрей спустя долгое время встречается старую любовь Нику, а Игорь понимает, что для него есть возможность найти первую любовь детства, забыть которую он не в силах. Но в городе вместе с этим объявляется некий Док, который диктует парням свои правила, одним за одним убирая дорогих для них людей.

Глава 1

Ночной клуб «ZEFFIR» 02:30

Типичный модный столичный клуб, где много молодежи и не только. «Золотая молодежь» спускает в этом клубе столько денег, что некоторым этого вполне хватило бы, чтобы жить месяц. Дорогие алкогольные напитки льются рекой. Симпатичный бармен в белой полу расстёгнутой рубашке с незамысловатым именем «Павел», разливая горящие напитки по красивым стаканам, пританцовывая в такт играющей музыки.

Не дожидаясь когда бармен даже закончит всю процедуру приготовления коктейля, какая-то девушка вырывает бокал из его рук и замахивает в себя содержимое, и тут же уходит обратно в танцующее толпу людей. У многих здесь совершенно не настоящее веселье, а все из-за того что оно вызвано какими-нибудь наркотическими веществами, которые совершенно просто распространяются на территории клуба. За барной стойкой сидят две молодые девушки, одна из которых уже изрядно подвыпила и кажется, еще что-то приняла, а вторая сидит и попивает кофе, приготовленное этим самым барменом. Бармен кидает на девушек странные взгляды, и снова возвращается к своей работе.

— Может, хватит пить? — обращается девушка взволнованным голосом к своей подруге, которая пила уже не первую рюмку текиллы.

— Со. Мной. Все. Хорошо! — крикнула сквозь грохочущую музыку подруга, весело смеясь в ответ ей. — Ника, не будь мамочкой.

Ника отвернулась, смотря в свое отражение в зеркало напротив бара, медленно попивая кофе с ликером. В отражении зеркала, что было прямо напротив бара, была видна вся танцплощадка, это специально сделано, чтобы избежать каких-то недомолвок в случае чего.

В этот же клуб сквозь музыку вырываются несколько мужских басов. И только после две фигуры проходят сквозь танцующую молодежь к VIP-зоне. Это Андрей Степнов — парень среднего роста с темными волосами и карими жестокими глазами, в подобных кругах он больше известен как Андрей Никон, из-за его тяжелого и холодного нрава его прозвали так в честь одного из бывших бандитов этого района, а может даже и всей Москвы. Некоторые даже не подозревают, что его отец работает в полиции да и не простой он сотрудник органов, как думают многие. Другой же — Игорь Артемьенко, такой шумный и неугомонный парнишка с рыжими волосами и карими почти шоколадными глазами. Это два друга, даже больше два близких лучших друга.

Парни прошли VIP-зону и сев на мягкие диванчики друг против друга вновь завели веселый разговор о танцующих на танцполе девушках, которые заметив красивых парней стали больше и больше выставлять себя напоказ.

С каждым разом музыка в клубе все усиливала свои басы и возможность слышать кого-то была просто напрасна. Возле бара все чаще можно была наблюдать пьяную, именно пьяную молодежь. Они отрывались по полной, не смотря не на кого, словно музыка сводила их с ума.

— Алён, хватит пить. — Ника бесцеремонно выхватывает очередной бокал с виски у подруги, посмотрев на бармена. — Паша, ей больше не наливай, пожалуйста.

— Понял, Ник. А в чем дело? — выразил свое непонимание бармен, смотря на

красивую темноволосую девушку в строгом светлом брючном костюме. Рукава у пиджака были чуть засучены, а руки она держала в карманах нежно-кремовых брюк, иногда смотря в толпу.

— Мне не нужно чтобы в моем клубе были какие-то проблемы, пьяни здесь хватает и так. — Ника строго, но мило улыбнулась бармену, и глянула на VIP-зоны, в которых сидели несколько парней. — У нас гости?

Бармен посмотрел в ту же сторону, что его администратор, и снова принялся натирать бокалы.

— Ага, Ник, гости. — как-то скептически ответил Паша, осторожно смотря на Нику.

Ника совсем недавно работала здесь администратором и много еще не знает, на чей земле этот клуб. Девушка сказала что-то своей подруге, и встав с высокого барного стула, она уверенной походкой пошла в кабинку к парням, чтобы лично поприветствовать их, нужно наработать клиентуру. Отодвинув плотную красную бархатную штору, в специально отведенную комнату Ника осторожно, но наблюдательно вошла, не забывая мило улыбаться.

— Доброй ночи. — поприветствовала она их, стоя перед ними в гордом виде администратора. — Чем я могу вам помочь?

Когда Ника в очередной раз обвела парней взглядом, ее дыхание словно прекратилось, а сама она чуть не упала в обморок, увидев среди них слишком знакомого для себя человека.

— И вам вечер добрый, девушка! — улыбаясь, отозвался Игорь, повернувшись к ней лицом. А вот Андрей, увидев эту красотку только брови вскинул и промолчал, взял в руки меню и начал его листать, задумавшись, что заказать.

— А что у вас есть хорошего выпить?! — поинтересовался Игорь, смотря то на друга, то на администратора. Пока Игорь там что-то ей говорил или спрашивал, Ника его вообще не слышала, не об этом думала, только нервно бегающий взгляд выдавал ее.

— Что? — очнувшись от своих мыслей, произнесла как в замедленной съемке она, наконец, только сейчас посмотрев на него. — Я могу позвать вам официанта, он вам все расскажет. — Нику трясло от всего того, что она увидела только что, и находиться там было просто невыносимо для нее. Девушка как ошпаренная выбежала из VIP-зоны, и, махнув рукой официанту, она подозвала его и попросила обслужить их, а сама торопливым шагом пошла на второй этаж клуба в свой кабинет, там тихо и никого нет.

Молодой парнишка официант зашел за штору к парням с блокнотом в руке.

— Что будете заказывать? — вежливо спросил он. — У нас неплохой выбор в винной карте.

— Давайте все что покрепче! — выдал Андрей, не дав сказать и слова Игорю. Тот удивленно посмотрел на друга, но смолчал, иногда стоит молчать и не спрашивать ничего.

— А мне нравится твой настрой! — протянул Игорь, а потом добавил к словам Андрея. — а у вас кальян есть?

— У нас самый лучший в городе кальян из меди и латуни, а трубки полностью сделаны из кожи. — тем самым показав их клуб во всей красе, говорил официант. — Какой предпочитаете микс для табака? Могу предложить кофе и мята, мятная жвачка и яблоко, апельсин, клубника и яблоко.

— Давайте на ваше усмотрение! — проговорил Игорь и посмотрел на друга, тот кажется, был сильно увлечен своим мобильным. — пока все!

Парнишка быстро записал что-то в блокнот и удалился быстро, точно также как и

пришел сюда.

— Слушай, ты чего? — тут же проговорил быстро Игорь, повернувшись к Андрею.

— Ничего! — коротко и непонятно ответил ему Андрей, откинув меню в сторону. — да забей ты на меня, все нормально!

— Ну, тебе знать!

Привязываться к Никону себе дороже, только слова на ветер бросать, все равно слушать не станет. Поэтому Игорь отвернулся от него и уставился на танцующую толпу. Никон же никак не мог найти своей душе место, хоть и выглядел спокойным.

— Владей собой, не выходи из роли! — протянул Андрей, развалившись на мягком диване.

К тому моменту когда кальян был готов, и официант уже хотел отнести заказ парням, за барной стойкой показалась Ника, спускаясь со второго этажа клуба. Она надеялась, что парней уже обслужили, и она может спокойно дальше работать, смотря за порядком в зале.

— Ника! — увидел ее официант. — Ты чего? куда делась-то?

— Я в кабинете была, отчет смотрела. — нагло соврала ему девушка, нервно теребя руки в карманах брюк. — клиентов обслужил?

— Ты вообще знаешь, кто эти люди? — он вопросительно вскинул брови, смотря на нее. Ника изобразила полное непонимание. — Этих людей раньше сам директор обслуживал, а когда того не было, то бывший администратор.

— И чего ты от меня хочешь? — она уже догадывалась, куда он клонит, но все же надеялась, что это не так. Парень протянул ей поднос с разными напитками для их гостей, а сам взял кальян.

— Пошли. Обслуживать их будем. — Парень пошел вместе с кальяном впереди Ники, а она еще какое-то время помедлила, но тоже пошла, только ватными ногами. Войдя за штору, официант поставил кальян перед ними, а после туда вошла и сама администратор, поставив с дежурной натянутой улыбкой перед ними их заказ, стараясь даже не смотреть на них.

— Приятного отдыха, мальчики. — выпрямившись произнесла обыденно Ника, смотря исключительно на Игоря, или вовсе вне куда.

Игорь, вновь увидев эту красоту, заулыбался во весь рот, а уже когда он увидел кальян, то вовсе принял приятное расположение духа.

Никон долго крутился на диване с недовольной миной на лице, а потом и вовсе встал с дивана.

— Игорь, короче сам тут сиди, мне по делам надо! — нашел, что сказать другу Никон направившись в зал.

— Какие нахрен дела, Андрей? — возмутился Игорь привстав с диванчика. — мы же....

— Утром все утром... — не дал сказать ему и слова, Никон выбежал из VIP-зоны и пробежал сквозь толпу, в которой столько много красивых девушек в коротких юбочках.

— Ну и катись. — шепнула себе под нос Ника выходя также быстро как и он из комнаты и быстрым шагом она подошла к бару, а именно к бармену Паше. Тот увидев что с их молодой начальницей что-то не то, даже спрашивать не стал, а просто налил ей несколько граммов виски, а Ника не задумываясь выпила их, при этом чуть не захлебнувшись и начала откашливаться, прикрыв рот тыльной стороной ладони.

Глава 2.

На парковке недалеко от клуба стоял черный Форд, его хозяин в бешенстве подбежал к авто и сняв с сигнализации, сел за руль.

— Сука! — выругался он, ударив кулаком по рулю.

Тоже самое происходило и с Никой в ее кабинете. Она обхватила голову тоненькими руками, и тихо плакала. Редко кто видел, чтобы она плакала, но сейчас она выпускает все эмоции, которые скрывала так долго, сидя в закрытом кабинете, чтобы никто не вошел и не увидел ее такой.

С каждым новым вздохом из ее груди вырывался хриплый стон и снова плача, вытирая ладонью слезы со своих глаз. Ника поднялась с мягкого руководящего кресла и с одним махом смахнула все бумаги, что были на ее столе, а потом медленно подошла к окну и слегка отодвинув жалюзи, она вытирая слезы, смотрела на ночной город. Заметив на заднем дворе клуба до ужаса знакомый Форд, она еле смогла сдержать себя, чтобы не выбежать отсюда вон и не подойти к нему.

— Уходи... — прислонившись лбом к холодному стеклу, прошептала Ника, закрыв глаза.

Черный форд медленно тронулся с места и вскоре скрылся за поворотом в сторону перекрестка. Когда машины не стало видно, Ника не отходила от окна, продолжая бессмысленно всматриваться в темноту, и она бы простояла так еще долго, если бы не раздался стук в ее кабинет. Ника, вырвавшись от своих мыслей, перевела взгляд на дверь, а потом не спеша и неохотно открыла двери.

— Так это... работа закончена. — как-то неуверенно произносил охранник в черном солидном костюме и с рацией, смотря на уставшую и заплаканную Нику.

— А, ну да, — спохватилась девушка, приложив руку ко лбу. Она даже не заметила, как время прошло быстро, также быстро, как и ушел он, оставив ее. — Происшествий не было?

— Все хорошо. — доложил серьезно охранник. — мы свободны?

Ника молча кивнула и начала ходить по своему кабинету нервной и неровной походкой, измеряя каждый сантиметр походкой. Дверь захлопнулась, и Ника резко подошла к шкафу со своей одеждой и взяв оттуда кожаную бежевую сумочку, она повернулась и обвела весь беспорядок, который она натворила в кабинете, и нечего не став делать, девушка захлопнула дверь кабинета и ушла, только на выходе она помахала всем рукой, и пошла пешком домой, хоть и идти прилично, но сейчас не то время, чтобы думать об этом, нужно проветрить мысли и выкинуть его из головы, точно также как выкинул он ее из своих мыслей.

Она шла по еще не проснувшемуся городу, медленно, засунув руки в карманы брюк, смотря в одну точку, под ноги, не поднимая головы.

Рядом с ней проехал точно такой же черный форд, который этой ночью стоял около клуба, но внезапно водитель резко берет вправо и преградил путь Нике. Окно правой двери опустилось вниз и стало видно, кто сидит за рулем.

— В машину живо. — грубым тоном проговорил Никон, не смотря на Нику. Ника

подняла медленно голову, и увидела водителя автомобиля. Она внимательно посмотрела на него испуганными глазами, не зная как правильно сделать. Протянув руку к дверце автомобиля и открыв ее, также медленно девушка опустилась на сиденье Форда, не смотря на него. Окно закрылось и Форд также резко берет вперед, рвя резину на колесах. Вдавливая педаль газа в пол, они проносятся мимо центральной площади Москвы, он немного сбавляет скорость, а потом и вовсе останавливается.

— Давно в Москве? — сразу же спрашивает Андрей, не менее грубо, чем до этого.

— Год. — не поворачиваясь, ответила Ника, смотря в окно, на еще не проснувшуюся Москву.

— Ясно. — коротко ответил Андрей. — где живешь?

Перебивая нервную дрожь в себе, он смотрит на свои руки, пытаюсь не поворачивать голову в ее сторону, но выходит не сильно удачно. Ника опустила голову, стараясь дышать ровнее.

— На Весенней. — также немногословно ответила она, опустив голову. — Зачем ты приехал? Решил посмотреть как живет наивная дурра без тебя?

— Я не знал, что ты в Москве. — ответил Андрей.

— Ты всегда ничего не знаешь, — вспыхнула Ника, — или только делаешь вид?

Это напряжение, кажется, возрастало с каждой секундой, и кажется, вскоре воздух накалится и его можно будет потрогать руками, кажется они сами скоро сгорят от своей ярости. Вновь заведя мотор Форда, Андрей тронулся с места и направился по сказанному адресу.

Несколько поворотов, два светофора и вот они уже на месте. Остановившись возле подъезда, он все же поворачивает голову в ее сторону и пронзительно посмотрел на нее тяжелым выжидающим взглядом. От этого взгляда хочется бежать и спрятаться подальше. Он изменился, или его что-то сильно изменило. Ника чувствовала, что он смотрит на нее, но не поворачивалась и даже не смотрела в его сторону, хотя все бы отдала за это, за один его взгляд, который ласкал раньше. Она протянула руку, чтобы открыть дверцу.

— Подожди, — перехватил ее руку, а другой рукой прикоснулся к лицу и кончиками пальцев повернул ее голову в сторону своего лица. Ника против своей воли взглянула на него впервые за это время. Дыханье вмиг стало учащенным, а сердце, будто с ума сошло, выбивая бешеный ритм.

— Я долго жду, слишком долго, чтобы ты вновь пользовался мной. — шепнула она одними губами, смотря в его глаза. Его сердце забилося чаще, а перед глазами мелькнули все те дни, когда они были вместе, когда они были счастливы.

Ни слова не говоря, он притянул ее к себе и прикоснулся своими губами к ее, стараясь быть более нежным, быть тем, кем он был всегда с ней. Один миг и Ника поняла, что он рядом, он вновь с ней, но черт, он опять пользуется ею. Тот, кого она ждала столько лет.

Ника немного помедлила, а потом, неуверенно боясь его, ответила на поцелуй, упираясь руками в его грудь, но ладонь чувствовала, как бьется его сердце. Прижав девушку ближе к себе, Никон углубил поцелуй, отчего дрожь в руках усилилась, как и биение сердца. Ника отвечала на поцелуй, ловя это мгновение как можно дольше. Но все же освободив одну руку из его хватки, она отстранилась и нанесла ему громкую и болезную пощечину. Никон схватил

ее руки за запястья, его глаза блеснули яростью, он был готов ударить ее за это, но сдержал порыв злости, подавив его еще одним поцелуем, на этот раз он был жестоким, настойчивым, показывающим кто здесь выше и имеет право на все. Ловко перейдя с губ девушки на шею, Андрей втянул в себя аромат ее тела, стараясь запомнить его надолго, оставив на ее шее свой горячий поцелуй, он вновь прикоснулся к ее губам, захлебываясь страстью. Она укусила его за губу в порыве гнева, ярости и страсти, да укусила даже до крови, но сама же потом эту кровь и убрала с его губ своими губами. Ника не давала ему прикасаться к себе, шепча невнятно что-то ему на ухо, с томным дыханием одарив его кожу дыханием. Рука опустилась на ее талию и вскоре девушка уже оказалась на его коленях, а по ее шее гуляли горячие поцелуи парня.

— Одна живешь? — в перерывах спросил он девушку. Она испуганными и блестящими глазами смотрела на него, не заметив, что она обнимает его за шею.

— Одна. — Честно сказала Ника, убрав руки с его шеи.

— Ну чего же ты боишься? Раньше не боялась, а теперь... — вновь поцеловав ее, слегка приподнимая края ее белой блузки, касаясь кончиками пальцев ее кожи на спине и ведя руки выше, обжигая шею горячими дыханием.

Ника вздрогнула, когда его холодные руки коснулись ее тела, но сопротивляться не было сил и желанья. Слишком душно дышать становилось, когда его губы целуют ее шею, он всегда знал ее слабые места.

— Я ненавижу тебя, Степнов. — горячими губами прошептала Ника ему в губы и вновь укусила его за губу, чтобы вновь пошла кровь, но тут же на поцеловала его нежно, чтобы сгладить боль.

— Я искал тебя после этого. Ездил в Питер, но так и не нашел... — прерывисто говорил Андрей, уже начиная расстегивать пуговицы на блузке Ники, вскоре она полетела назад, оставив свою хозяйку на распоряжение парню. Проведя рукой по оголенной спине девушки, пальцы парня дошли до застёжки бюстгальтера и в одно мгновение расстегнули его, а после откинули назад.

Неизвестно как, но Ника, забыв обо всем на свете, не заметила, как ловко они переместились на задние сидения автомобиля, и как она оказалась под весом парня, что целовал ее шею, держа руку на бедрах, и ласкал кожу горячим дыханием. У нее закружилась голова от переизбытка чувств, он сводил ее с ума, заставляя подчиняться ему. Душа и тело рвется к нему, а мозг твердит об обратном. Нежная рука девушки легла на его спину и, проведя по горячей коже парня, она словно пересчитала его позвонки, и снова ее рука легла на его волосы, перебирая их между пальцев. Горячо вздохнув, Ника нашла его губы и поцеловала его, впуская свою вторую руку в его волосы, а вторая медленно спускалась по его спине.

— Скажи, почему мы просто не можем быть вместе? Почему нам нужны какие-то оправдания? Зачем вообще все это? — целуя кожу ее живота, медленно с остановками говорил Андрей, обжигая кожу дыханием, что выворачивает душу наизнанку. Ника начинала тяжело и прерывисто вздыхать, сжимая руки в маленькие кулачки, и захлебываясь воздухом, которого и так не хватало. Она промолчала в ответ, подтянув его нежно к своим губам, и проведя рукой по голой спине парня, опустив руку ниже, она наткнула на огнестрельное оружие, что было за его ремнем.

— Вот почему. — поцеловав его шепнула ему в губы Ника, вытащив из-за его ремня

новенький ПМ. Забрав оружие из ее рук, он поцеловал ее руку, а после в шею, вдавливая в сидение.

— Я же тебе говорил...Ты для меня важнее. — задыхаясь ароматом ее духов, протянул Андрей, целуя ее.

— Я боюсь тебя потерять еще раз. — целуя его, шептала она ему на ухо, касаясь губами его кожи. Его аромат сводил ее с ума, такой нежный, легкий и морской, как она любит. Ника свободной рукой смахнула с сиденья ПМ, и упала на сиденье, потянув его за собой.

— Я же с тобой. Я всегда буду с тобой. Никому не отдам! — шепнул он и сильнее прижал к себе, так что их сердца бились друг к другу. Она улыбнулась его словам, и простонала еле слышно ему в губы, выгибаясь под его ласками. С каждым новым поцелуем, она дарила ему частичку себя, давно забытую частичку, которую она похоронила в себе. Ника от переизбытка удовольствий не могла сдерживать крик и стон, и сильнее прижималась к нему, проводя руками по его горячему телу, что-то невнятное шепча ему на ухо. В машине становилось жарко, так жарко, что окна автомобиля уже запотели. Да плевать на это. Ее рука проскользнула по автомобильному стеклу, и снова легка на его плечи.

За окном автомобиля уже начало показываться солнце, когда оба уставших и горячих тела упали на мокрое сидение дорого авто, оно уже светило над этим городом. Рука парня прошла по спине девушки, что сейчас лежит на животе и тяжело дышит.

— Ник, — разорвав тишину, произнес Андрей, поцеловав ее в плечо, уже лежа на ней. — у тебя есть кто-нибудь?

Ника прикрыла глаза, запустив свои пальчики в его коротко стриженные темные волосы, сердце до сих пор не может понять и поверить, что он сейчас здесь.

— А у тебя? — прошептала она, перебирая его волосы.

— Сначала ответь. Да или Нет! — он заглянул в ее глаза ожидая ответа. Так он не ведет себя ни с одним человеком, даже со своим отцом. Только для нее он такой мягкий, такой спокойный.

— Неужели ты думаешь, что я смогла бы быть с кем-то... — смотря в его глаза, прошептала медленно Ника. — с кем-то кроме тебя. — лаская кожу его лица прошептала она.

— Ник, — после паузы вновь назвал он ее по имени. — Я по твоим глазам все вижу. Зачем мне врать? Девочка моя, я тебя люблю безумно.

— Два года...два года я ждала тебя. Ты исчез, а я осталась. Всех друзей твоих оббегала, тебя искала, не знала что с тобой. Потом, мне какая-то девушка по телефону сказала, что ты уехал и больше не вернешься. — вспомнив все, говорила дрожащим голосом она, едва сдерживая слезы. — Да. У меня есть человек.

Андрей ничего не стал говорить, только отвернулся от нее, выругавшись про себя. В свои 23, он любил, нет, любит, одну единственную, ту самую, что сейчас прижимает к себе и не может насладиться ароматом ее духов, которыми бредил эти два года.

— Почему-то я так и думал. — тихо произнес он, в тот момент когда в его глазах промелькнула злость.

— Теперь ты ответь? — тихо произнесла Ника, нагнувшись над ним, и волосы упали на ее лицо, не дав ей заглянуть ему в глаза. Но этого ответа она боялась больше всего на свете.

— Зачем? Ты ведь знаешь ответ. Зачем говорить его. Мы ведь с тобой не только из-за него расстались! — он кинул взгляд на ПМ, что небрежно валялся на полу авто. — ты сама сказала, кто Я!

Ника провинившийся опустила голову, сев к нему спиной, прикрывшись своей блузкой, которую нашла только что, недалеко от ПМ.

— А кто ты сейчас Андрей? Ответь вначале сам себе, кто ты. — повернувшись на миг к нему, произнесла вкрадчиво Ника, смотря робкими глазами на него.

— Неважно. — коротко ответил Никон, надевая джинсы. — я уже и сам забыл кто я!

Она горько промолчала в ответ, зная, его как никто другой, она сейчас словно смотрела на то, как он изменился. Появился так же неожиданно, как и исчез. Ника дрожащими пальцами застегнула блузку, и надев светлые помятые брюки и пиджак, она нагнулась и взяла ПМ в руки, вертя его в руках.

— А если я выстрелю? — смотря на оружие, которое неумело держала в руках.

— Попробуй! — равнодушно ответил Андрей. Перебравшись на водительское кресло и проверив телефон, что валялся в бардачке. Ника долго вертела пистолет в руках, а потом сняла его с предохранителя, и приставила холодное дуло к его затылку.

— Страшно? — серьезно спросила Ника, держа пистолет в руках.

Андрей повернулся к ней лицом, так что теперь дуло пистолета было переставлено к его лбу.

— Поверь, было и хуже! — с полным отчуждением ответил на ее вопрос, и не одна жилка на его лице не дрогнула, только скулы заходили по лицу и глаза стали чернее тучи. Она убрала пистолет от его лба, и кинула его небрежно на переднее сиденье перед ним, а сама взяв сумку вышла из машины. Он долго сидел в машине и только изредка поглядывал на проходящих мимо людей, а потом завел машину и рванул с места на всей скорости, что могла дать эта машина, он вылетел со двора ее дома и поехал домой.

Ника забежала бегом к себе домой, и спешно открыв квартиру, она вошла захлопнув дверь, прислонилась к ней и сползла вниз, обхватив голову руками. Сколько она так просидела в коридоре — непонятно. Тело до сих пор горело его прикосновениями, а на своей одежде она чувствовала аромат его парфюма. Кто он? Не знания всего еще больше делает ей, переживая за него, не зная, что и где он. Наврала ему про парня? Конечно. Просто чтобы сделать больше, а в конце концов, только себе хуже сделала.

Ника поднялась с пола, и медленно перебирая ногами, она прошла в ванную комнату и приняла душ, а после закуталась в теплый халат, и прошла на кухню. Кухня была маленькая, но уютная, есть все необходимое. Сварив себе кофе, она присела за стол с чашкой ароматного напитка и незамысловатым бутербродом, бессмысленно завтракая и смотря в окно.

Черный форд влетел во двор шикарного дома, одного из лучших на Рублевке. И практически не сбавляя скорости припарковался около широкого крыльца трехэтажного особняка. Заглушив мотор машины, Андрей еще долго сидел в машине, запрокинув голову и только после очередного глубокого вдоха, вышел из машины и направился в дом, мимоходом посмотрев на часы.

«Половина 10-ого. Отца не должно быть дома!» — с этими мыслями он вошел в особняк и прошел быстрым уверенным шагом на кухню. Достав из холодильника бутылку воды, налил себе полный стакан и опрокинул его в себя залпом, на миг ему вспомнилась Ника, но он быстро прогнал ее из головы, как делал это эти два года.

В кармане джинсов зазвонил его мобильник, требовательно просящий его ответить на звонок. На экране имя «Папа».

Парень ленивой рукой достал телефон и, увидев надпись, только шумно выругался сквозь зубы.

— Да. — Прикинувшись спокойным, ответил на звонок.

— Андрей, ты уже дома? — послышался не менее спокойный и рассудительный голос Александра. — У нас проблемы.

— Конечно я дома, где же я еще могу быть!? — с нотками сарказма, ответил Андрей своему отцу, садясь на стул и уже представляя какие у них там проблемы. — что на этот раз?

— Чувачок один непонятный объявился у нас, говорит мол он плевать хотел на наши правила. — усмехнулся в трубку своим словам отец. — клуб ZEFFIR под себя подмять хочет и кажется эта сука пошла на пролом. Кто такой и откуда взялся вообще — не ясно.

— А без меня разобраться никак? — занудил парень, поставив стакан на стеклянный стол. — я поспать хотел.

— Спи два часа, а потом подъешь в кафе на Пресне, пацаны там будут, а я позже подтянусь, постараюсь узнать кто этот таинственный мистер «Х». — Ухмыльнувшись сказал Александр, — Андрей, ствол возьми.

— Да он всегда со мной. — тихо отозвался Андрей, зевая. — я, кстати, вчера в этом клубе был. — сам не понимая как сказал Андрей, да только поздно спохватился.

— И? — Тут же зацепился за эту мысль отец. — все как обычно?

— Не знаю. — смеясь сказал Андрей, вспомнив причину почему он ушел. — я оттуда

рано ушел. Пап, я пойду посплю. — все еще смеясь протянул парень, отнекиваясь.

— Чего ты ржешь сучок? — подхватил его смех отец, и сам улыбнулся. — курнул что ли там?

— Пап, ну че сразу курнул! Я же за рулем. — не прекращая смеяться, стал оправдываться Никон. — там Игорь остался, у него надо спросить.

— С этим ты поговори сам, а то иначе я не сдержусь вмажу ему опять. — серьезно ответил Степнов. — а ты давай спать и чтобы через час был в «Sacramento».

— Блин, пап, может мне тогда вообще не ложиться? — не сдержался Андрей от такого поворота и сокращения времени. — все, я пошел короче. По пути с Игорем поговорю.

Он отключил мобильный и выругался вслух припомнив все свои грешки. Только после этого отправился в свою комнату, чтобы хотя бы на полчаса закрыть глаза и немного отдохнуть.

Вот и кажется, душная Москва стала просыпаться постепенно. На улицах начали образовываться пробки из дорогих и не очень дорогих авто. Среди этой толпы на дороге затерялся совсем неприметный в таких кругах Лексус, пропуская какую-то дамочку с детьми через пешеходный переход. Водитель автомобиля чуть поправил солнцезащитные очки, и посигналив какой-то красотке с длинными волосами, что шла по обочине и помчался дальше.

Солнце встает, а вместе с ним и поднимается настроение у граждан. В воздухе витает лето, ясное лето, которое по легенде должно запомниться чем-то особенным, по истине особенным. Как думаете, запомнится?

Рестораны на Пресне всегда отличались своим внешним видом и состоятельностью посетителей. Например, чтобы пообедать в ресторане «Sacramento» нужно как минимум тысячи три, рублей разумеется. Приятный и дорогой интерьер, запах приятного кофе, и дорогие вина — именно поэтому он считается самым престижным рестораном в районе.

За дальним столиком в полупустом ресторане сидит небольшая компания мужчин, и яро что-то обсуждают. Один не спеша курил, стряхивая пепел прямо в чистую белую тарелку, а второй вертел вокруг своей оси чашку с давно остывшим кофе.

— Блин, я вообще хирею с этой ситуации. — выразил свое недовольство лысоватый парень накаченного телосложения. — мы только с Машкой собрались в Испанию лететь, так на тебе «привет», Степнов из отпуска отозвал.

— Мать твою, — пролив на себя кофе громко заорал парень по имени Семен, довольно приятный на внешний вид парень. Не сказать что они там все страшные, но этот парень выделялся на их фоне. — Че вы разнылись как бабы, если Степнов позвал нас всех сюда, значит маза реальная есть.

— Во-во, молоток Семыч, — поддержал его другой парень, что сидел рядом и смотрел на всех своих «коллег» по оружию так сказать. — Я слышал этот тип вообще без тормозов, валит всех и пять миллиардов стащил у барыг.

— Чего? — все две пары глаз уставились внимательно на парня. — сколько-сколько?

— Пять. — показав для наглядности пять пальцев. — пять миллиардов. — по слогам выговорил он.

Семен и Макс переглянулись, а потом присвистнули оба, одновременно закулив. Семен с безразличием вертел в руках пачку Мальборо, поглядывая на парней.

— Я такие деньги только по телевизору и видел. — произнес Семен.

— Да? А кто в прошлом году отжал механический завод у Петровских? — напомнил ему Макс.

— Ой, — скривился парень, стряхивая пепел. — там деньги безналом были, а тут этот перец наликом украл. Чувствуешь разницу?

— Не совсем.

— Оно и понятно. — засмеялся Семен, намекая на ум Макса. У того было не одно сотрясение и много травм связанных именно с головой. Однажды в Склифосовском, или как его сокращенно называли между собой парни — «Склиф», Макса собирали буквально по частям.

Поспав примерно час, может полтора, Андрей поднялся с постели и потер все равно красные глаза. Зевнув пару раз, он потянулся медленной походкой направился в ванную и на скорую руку принял душ, уже в машине, застегивая рубашку и набирал номер своего друга Игоря, которого вчера бросил в клубе, в нервном припадке убежав из клуба.

— Иди нахер, Степнов, если это ты. — Послышался в трубке заспанный голос друга, который видимо еще спал.

— И тебе утра доброго, Артемьенко. Спишь сука, а я не сплю. — выдал Степнов, выворачивая из двора родного дома и набирая скорость. — слушай, ты же остался там в зефире? Расскажи что почем там?

— Кальян у них зачетный, мне очень понравился, штормит не по-детски. — хрипло рассказывал Игорь, о своих ночных приключениях. — Ну официантки классные, а администратор у них зачетный, надо номерок взять у нее. — как бы невзначай произнес друг, лежа на подушке под одеялом. — а вообще, вчера там типок один появился, искал директора, но я сказал, что все вопросы к нам и решаем все мы.

Андрей проглотил слова про администратора, не став ничего говорить, только зло сжал руль и прибавил газу.

— Понятно, а что за тип, какой из себя? Степнов уже на него роет. — Артемьенко прекрасно знал о делах отца Андрей и имел из этого свою выгоду, так что он, можно сказать, был главным информатором во всем.

— Не знаю. — как-то скептически отозвался Игорь. — Я видел его пару раз в «Засаде» и вчера здесь. А кто такой и чем дышит не знаю. — поднимаясь лениво с постели произносил Игорь. — Он еще взял вчера у бармена номер администратора, это я видел, когда за виски подходил.

— Сука! Узнаю, урою падлу. — выругался вслух Андрей, выворачивая руль, и уже был на подъезде к назначенному месту встречи.

— Ааа, — вовремя спохватился Игорь, вспомнив кое-что. — он на Лексусе гоняет без номеров. И еще... — Игорь замолчал, подходя к окну. — Ты знаешь, у меня чуйка как у пса, но сейчас моя задница чувствует горячо... и мне это не нравится.

— Приму это к сведению. — зло ответил Андрей, остановившись рядом с кафе, доставая из бардачка ствол. — я вечером к тебе загляну. Если время будет.

— Иди нахер, я спать буду. — произнес по-дружески Игорь и выключил телефон.

— Ну-ну. — сказал Никон уже в трубку, в которой слышались короткие гудки. Убрав телефон в карман и спрятав оружие за спину, парень кинул мимолетный взгляд на себя в зеркало заднего вида и тут же полез обратно в бардачок, искать конечно же очки, красных

глаз просто невозможно не заметить, опять Степнов будет докапываться по этому поводу.

Надев очки, парень вышел из машины и щелкнул замком сигнализации, направился в ресторан. Уже там заметив, знакомые лица, пошел вальяжно походкой, какая только есть у всех Степновых, он подошел к сидевшим парням и без слов сел за столик, опустив голову.

— Придет Степнов, разбудить. — сказал он равнодушно и хмуро.

— Похоже это утро не для всех доброе. — Протянул Семен, смотря на сонного Андрея. — Че, Андрюх, всю ночь опять у очередной телки был?

— Ну не у мальчика же. — В защиту Андрея вступил Рома, накаченный парень.

— Оба рты закрыли. — грубо выдал Андрей подняв глаза на них. — лучше думайте кто этот мажорик на лексусе без номеров!

— Мажорик на Лексусе без номеров. — совершенно серьезно произнес за ним Макс, пожав плечами. — А ты че не знал? Мне пацаны с Люберцов сказали, что у них все каналы перекрыты сейчас, а все из-за того, что кислород перекрыли им, и мне кажется это именно он.

— Меня больше волнует, на какой хер ему пять миллиардов? Он их че жрать собирается? — затягиваясь никотином говорил спокойно Семен.

— Че? — сонно протянул Андрей, подняв голову. — какие к чертовой матери пять мили. мили. миллиардов?

Парни все рассмеялись, а Семен спокойно затушил сигарету о тарелку и посмотрел на Андрея.

— Пять миллиардов, Андрюш. Пять. — Подтвердил еще раз он. — этот мажорик как ты сказал, взял эти бабки всего московского общака, и теперь вся братва этого ублюдка ищет.

— Ой, а как я-то его ищу! — с сарказмом ответил ему Андрей, приспустив очки и взяв в руки меню. Он остановился на крепком кофе и, подняв голову, подозвал официанта, парень сделав заказ, опять устался на парней.

— Игорь сказал, что вчера этот типчек был в зефирке, искал директора. — Поделился он с ними, ожидая заказ. — Степнов что-нибудь еще говорил?

— Неа. — отнекивался Макс, попивая кофе. — Наши пацаны его вели сегодня утром, но потом потеряли его вообще, он сука ловкий, его взять сложно. Мы на наружке спалились сразу же. Парни не опытные.

— Да ладно? — засмеялся громко Рома. — Меня больше волнует, что мы с Машкой в Испанию не полетели из-за него, а она с меня сейчас не слезет. — он почесал лысину, и вздохнул, вспоминая свою девушку с которой живет уже больше года, но на предложение никак не решится, боится ее обременять на тяжелую участь жены бандиты.

— Ясно, значит, ждем его. — Протянул Андрей, опустив голову.

— Кстати. — опомнился Семен и посмотрел на озадаченного Рому. — ты Машке предложение сделал?

— Ага. Она сумасшедшая. Вчера послала меня, а сегодня вообще кинулась на шею говорит что любит. — вспоминая свою девушку рассказывал он.

— Так ты бери и тащи в ЗАГС, а там она уже не отвертится. — Подал идею ему Макс улыбнувшись.

— Эта сумасшедшая из ЗАГСа сбежит, а мне потом отдувайся. — все еще шутя говорил он. — а вообще я хотел увезти ее отсюда, чтобы девочка не маялась, а то не дай Бог под наш замес попадет.

— Реально, Ром. Покупай билет-ка ей, и пусть она летит куда-нибудь подальше от

России. — предложил на полном серьезе Семен, оценивая складывающуюся ситуацию. — Мало ли что. У меня у друга есть домик на Бали, могу позвонить ему.

— Твою мать, Я не подумал об этом. Пойду, наберу Машку. — спохватился Рома вставая из-за стола, он отошел в сторону и начал звонить девушке, говоря, чтобы она собирала вещи.

— Идиоты. — сквозь зубы выдал Андрей, смотря на этого чокнутого парня, каким ему казался Рома. Не понимал он, как можно так бегать около своей бабы.

Когда, наконец, принесли его заказ, он одним большим глотком выпил полчашки кофе и снова положил голову на руки, закрыв лицо от парней. Вскоре за стол вновь вернулся Рома, зло кинув свой телефон на стол, и прикрыл глаза.

— Сегодня улетает. — Серьезно произнес он.

— Вот и правильно. — поддержал его Макс. На какой-то миг, между ними повисло молчанье, каждый думал о своем. Рома о Маше, Макс с Семеном об этом мажорике, и только никто не знал, о чем думает Андрей.

— Здорово опричники. — Позади Андрея послышался голос Александра, который направлялся к ним, и вскоре приземлился рядом с сыном. Степнов и Андрей очень похожи друг на друга. Не смотря на возраст, Степнов одевался очень даже со вкусом, но сдержанно: дорогие часы в его гардеробе присутствовали всегда, точно так же как и он не скупился на табак. Считал, что именно дорогой табак характеризует мужчин.

— А ты царь что ли? — зло и равно душно протянул Андрей подняв голову и натянул очки ближе к глазам. — че узнал?

— Много че узнал. — повернувшись лицом к сыну сказал Степнов. — Короче, его имя Сергей, а фамилия самая обычная — Селезнев. — ухмыльнулся мужчина в темной рубашке с закатанными рукавами. — Паренек из Сибири, поэтому такой цепкий, его там пытались достать ребята, но у него нечего нет и взять его не за что. Вроде есть дочь, но где она — даже я не знаю. Всю его братву положили недавно и сейчас он один работает и он явно на кого-то зол. — Снова ухмылка появилась на лице, когда он взял кофе Андрея и сделал пару глотков. — Где прописан и тем более где живет, я узнать не могу, это оказывается не в моей власти даже.

— Во-первых, это мой кофе, а, во-вторых, че за фигня с пятью миллиардами? — зло и самоуверенно протянул Андрей, смотря на отца. У них это похоже семейное.

— А-а-а, ты об этом. — спокойно протянул Степнов, развалившись в удобном кресле. — Он общаг подрезал московский, и сейчас его такие люди ищут, что ему точно не жить. Но нам нужно его первыми найти. Там сумма измеряется далеко не в рублях.

— А как? — выпучив на Степнова глаза, спросил Макс.

— Каком кверху. — огрызнулся Александр. — Так, у кого-то близкие есть? отправить куда подальше, чтобы проблем не было. — Дал команду Степнов.

— Я уже. — подал голос задумчивый Рома, думая.

Андрей хотел было что-то сказать, но подумав, смолчал, лишь опять положил голову на руки и устался куда-то в неизвестность.

Рука сама потянулась за кофе и поднесла чашку к губам, только вкус у напитка стал противным и вязким, что пить расхотелось вмиг.

— Игорь ничего серьезного не сказал, мол, на Лексусе гоняет без номеров. — рассказал

он отцу не поднимая головы. — а так сущая хрень.

— Знаете, что еще я узнал сегодня? — Александр посмотрел на сына, а потом на парней. — У этого паренька непонятный интерес к деньгам. Если думать логично, то чтобы свалить ему хватит до конца жизни тех бабок, что у него есть, но он большего хочет, а чего хочет — я не знаю...

Сын Степнов практически не слышал его, мысли уходили далеко от этого места, туда, где сейчас находилась его любимая, маленькая девочка по имени Ника. Та самая, в которую он влюбился тогда в Питере в одном из кафе. Они сидели за разными столиками и случайно пересеклись взглядами, потом уже Андрей подошел к ней и познакомился. Так все и началось, обмен номерами на белоснежных салфетках кафе, улыбки, взгляды, первый поцелуй и не забываемая ночь вместе, с этого все и пошло. Он уже не видел никого только ее. Хотел ее одну и только ее. Но когда девочка узнала, кто он и чем занимается, она испугалась, испугалась его, на этом всем и пошли их бесконечные ссоры, которые закончились два года назад.

Он сидел так долго в своей атмосфере, думая лишь о Нике, что на миг он сам осознал, что просто-напросто уснул под голоса знакомых парней.

— Толкните кто-нибудь Андрея, ехать пора уже. — произнес приглушенно и серьезно Семен, вставая из-за стола.

— Рота подъем! — заорал на ухо Андрею Макс, и тут же отошел от него, а то вмажет еще по рефлексу.

— Суки, прибью вас когда-нибудь! — огрызнулся Андрей, подняв голову. Кинув деньги на стол за кофе, парень встал из-за стола и вместе с остальными парнями направился к выходу, зевая, держа в руках кожаную куртку. Когда вся братва, так сказать покинуло столь скромное заведение, то Степнов сел в свою машину и уже на ходу крикнул.

— Андрей, вы с Игорем вечером в Зефире быть должны. — без всяких объяснений сказал он и сев в машину, он рванул с места. Рома в то время расхаживал из стороны сторону, набирая номер своей Маши, но она не отвечала.

— Чего случилось, братан? — спросил Семен, подходя к Роме. Он сжимал мобильник в руке, слушая в трубке нудные гудки.

— Она не отвечает на звонки. — коротко ответил он, вновь поднеся мобильник к уху. — Просто трубу не берет.

— Погоди паниковать, может просто так что-нибудь. — пытался его утешить как-то Семен, хоть и понимал, что может быть все. — Бабы ведь, может ногти сушит, и трубку взять не может.

— Какие нахрен ногти, Сем?! — заорал от нервов Рома. Ситуация потихоньку выходила из-под контроля, и остановить это течение никто уже не мог.

Андрей глянул на парней, что стояли в паре метров от него, но подходить уже не стал, хоть и слышал все, о чем говорили они. В мыслях опять залезла Ника, но парень вновь откинул ее в сторону, пытаясь уловить себя на новом деле.

Макс и Семен стояли рядом с машиной Ромы, и пытались со своих телефонов дозвониться Машке, но однако ее телефон был уже выключен, и похоже даже не думал включаться. Рома предполагал самое худшее, не знал что думать, поэтому он никого не слушая, просто сел в машину и рванул к ней, плевать на все, лишь бы все нормально было. Парни переглянулись и, подойдя к Андрею, пожали ему руку.

— Удачи в нашем нелегком деле. — пожимая его руку произнес серьезно Семен, в то время как Макс уже садился в машину.

— Ну да, удача тут пригодится! — сквозь дремоту сказал он, в ответ пожимая им руки. — Ладно, я поехал еще вечером в Зефир надо стонять. — зевнув в очередной раз, напомнил самому себе Никон.

— Пока, Андрюх! — махнув ему рукой, самый адекватный из всех Семен сел в черный джип, и они рванули с места.

Уже будучи дома, Андрей сразу же отправился к себе, но когда его голова оказалась на подушке в голове возник образ его Ники и этого самого мажора, которого он пока еще не видел, но точно знал каким он должен быть. За время работы с отцом много повидал и много чего натворил. Игорь в шутку называет его вторым Степновым, что правда то правда, они полные копии друг друга, только возраст разный. От матери у Андрея нет ничего, ну кроме как той маленькой родинки на шее, все остальное же он забрал наглým образом у отца. Да и матери своей он никогда не видел, и отец о ней ничего не говорил никогда. В доме не осталось ни одной ее фотографии, и Андрей не старался даже узнать что-либо о ней.

В голове мелькнула Ника и что она сейчас может быть в опасности, сердце рванулось к ней, но разум и тело отказались принимать информацию и тупо отключились, отправив тело в страну Морфия.

Клуб «ZEFFIR» 23:45

К клубу постепенно съезжаются дорогие автомобили и паркуются недалеко от входа. Внушительная охрана проверяет всех на входе и только потом выпускает внутрь. Охрана так и осталась стоять на входе, а гости уже были внутри и веселились на полную катушку. Бармен Паша вовсю веселил каких-то дамочек, что присели выпить чего-нибудь покрепче, а официанты бегали туда-сюда под грохочущую музыку.

— Слышь, — окликнул официанта Паша, подзывая к себе, а когда тот подошел, то спросил: — А где Ника-то? Работать пора, а ее нет.

— Я думал, она пришла уже, а что ее нет? — удивленно смотря на бармена, спросил он.

— Была бы тут, я бы не спрашивал тебя, олень, где наш администратор. — Паша недовольно фыркнул и снова вернулся в бар, принимая улыбку на лицо.

Среди таких дорогих авто был замечен и черный Форд с так сказать блатным номером, за рулем дорогого авто сидел темноволосый парень в темных очках, рядом с ними немного помятый парнишка с рыжими огненными волосами.

Пройдя через охрану, парни вновь, как и в тот вечер прошли сквозь толпу в VIP- зону и плюхнулись на диванчики.

— У меня дежавю! — утвердительно произнес Андрей, не снимая очки. Он хоть и проспал целый день, но сил все еще не было, горе-папаша названивал каждый час и напоминал ему об вечерней поездке, словно тот мог забыть.

— Может кальянчику пыхнем? — в шутку произнес Игорь, падая на удобный диван. — Или чего покрепче?

— Плевать, только не сильно крепкое, мне еще на ногах надо быть. — Запрокинув голову назад, ответил Никон. — слушай, мне отец такое рассказал об этом мажоре! До сих пор в голове не укладывается... пять миллиардов. Пять! Сука!

— Я сам в шоке! — поддержал его друг, потирая сонные глаза. — Он походу бессмертный что ли?

— Да походу! — согласился Никон, кивнув, а потом достал мобильный и набрал номер отца, встав с дивана. — Я сейчас!

Взяв сигарету и выйдя за пределы VIP- зоны, он оказался на небольшом открытом пространстве, в котором было тихо, а огромные окна открывали вид на спящую Москву.

— Слушаю тебя, Андрей. — произнес в трубку Степнов, перебирая рутинные документы у себя в кабинете.

— Пап, прости, если отвлекаю. — Говорил Андрей в трубку. Его голос был спокойным как никогда раньше, это первое что могло подтолкнуть разум любого кто его хорошо знает. — я давно у тебя хотел спросить... Ты когда-нибудь любил?

Он нашел в себе силы задать этот вопрос, что носил на душе это время после встречи с Никой. Просто был не уверен, думал, гадал, боялся, что это может быть его очередная влюбленность. А еще больше боялся ее потерять.

На том конце провода было долгое молчанье, а потом как будто что-то упало. Видимо Степнов чуть с кресла не грохнулся. В то же время Саша понимал, что рано или поздно этот разговор состоится, даже при их не простых отношениях с сыном.

— Любил, Андрей. — после долгого раздумья ответил Степнов.

Другого ответа он и не ждал, был уверен, что и этот человек способен чувствовать это низменное чувство.

— В общем, в этом клубе администратором девушка работает... — прерывисто говорил Андрей. — два года назад я с ней в Питере познакомился, когда психанул на тебя и уехал из города, а потом вернулся когда в отделе у вас ЧП было. С тех пор я ее больше не видел. Мы тогда поссорились... ну, а она узнала, чем я занимаюсь. — Его голос был настолько тихими и прерывистым, что Степнову приходилось сидеть и едва дышать, чтобы хоть слово понять из того, что говорит ему сын. — Сейчас я ее просто боюсь потерять вновь... Не знаю, зачем я тебе это все рассказал...

— Андрей. — тяжело вздохнув произнес тихо Степнов, понимая все его чувства как никто другой. — Мы боимся потерять тех, кто нам действительно дорог. Посмотри логично, ты же не думаешь о тех бабах с которыми ты спал вчера или позавчера или месяц назад, ты их просто не помнишь и тебе плевать живы ли они вообще. — Александр замолчал, подходя к окну. — Самое важное не отпускать тех, кто дорог. Никогда. Я отпустил, и я до сих пор готов отдать жизнь, чтобы вернуть ее.

Андрей промолчал, глотая ком, подступившись к горлу. Глубоко затянувшись, он затушил сигарету и выдохнул дым из себя.

— Спасибо, что выслушал. — от такой мягкости противно становится, но это сейчас говорит не он, а его сердце.

— Думай, сын. — спокойно и с расстановкой сказал отец. — думай родной.

Отключив вызов, Никон еще недолго стоял там, а потом вернулся в клуб и упал на диван недалеко от своего друга.

— Что-нибудь тут было без меня? — поинтересовался он, закрыв глаза.

— Было. — ухмыльнулся Игорь, расхаживая из стороны в сторону по комнате. — на нашей земле черти что происходит! Мать вашу!

— Рассказывай. — коротко ответил Никон, не открывая глаз.

— А че я-то? — возмутился возбужденно он, сев на диван. — вон он расскажет.

В комнату вошел немного испуганный официант, и обвел взглядом своих «хозяев».

— Говори то, что ты мне говорил. — скомандовал Игорь, запрокинув голову.

— Нам сегодня позвонили и спросили, у нас ли работает администратор из Питера Ника, — начал рассказ он, теребя бардовый фартук. — Я сказал что да, а потом поинтересовались ее адресом и телефоном, но соответственно я не дал это запрещено. А сегодня до Ники никто из наших дозвониться не может, и на работу она не вышла.

— Ну как? — нервно сказал Игорь. — Нормально да?! Наших людей уже в расход пустили.

— Как ты сказал? Администратор Ника? — переспросил Андрей, открывая глаза. — я лично урою эту скотину. — Злость кипела внутри Андрея до порыва, до безумия.

— Адрес быстро сказал! — приказным голосом гаркнул на парнишку в бардовом фартуке Игорь.

— Чей адрес? — не понял парнишка, смотря на парней.

— Администратора! — заорал на него Никон, встав с диванчика. — дом какой, квартира какая?

— Сейчас...сейчас....- доставая мобильник из кармана, он нашел адрес Ники в нем, и посмотрел на Андрея. — Весенняя 56, квартир 34.

— Андрюх, ты куда? — опешил от бешенности друга он, следуя за ним.

— Сиди здесь, если узнаешь еще что-то — звони. — гаркнул он на друга и скрылся за шпорой, что отделяла их от зала.

Выйдя на улицу и сев в машину, Андрей рванул по названному адресу и лишь молил Бога, чтобы все было хорошо, и чтобы Ника была в квартире. Молился Богу, а до этого не верил в него, отмахивался и шутил.

В квартире Ники было тихо, очень тихо. Приоткрытая входная дверь не предвещала нечего хорошего. В коридоре валялась ее сумка, видимо она выронила ее. Разбросанные вещи по всей квартире наводили ужас. В коридоре темно, хоть глаз выколи, как говорится. Недопитый зеленый чай стоял давно остывший, а разбитая на полу кружка говорит не об очень хорошем. В прихожей до сих пор стоял легкий аромат ее духов, словно она была здесь совсем недавно, пару минут назад.

Никон прошелся по квартире и зло стиснув зубы. Он был зол на себя и в тоже время на весь мир. Ему ведь нужно было в тот день съездить к ней, узнать как она, что с ней. Жить без нее он больше не мог. Все эти два года он искал ее, надеялся, что они снова будут вместе, но спустя полгода он вернулся в Питер, но, увы, Судьба злодейка разлучила их. Он не смог найти ее, никто из общих знакомых не знал где находилась его Ника.

На лестничной клетке раздавались тихие и робкие шаги, а вскоре звук прекратился и заставил замереть Андрея, нащупывая за ремнем пистолет. Тоненькая женская рука приоткрыла итак почти открытую дверь, и войдя в квартиру Ника замерла от ужаса, увидев перед собой Андрея.

— Андрей? — ее голос разрушил мертвую тишину, что висела над ними, а рука тут же ослабила хватку на пистолете. Девушка не решалась сделать и шагу к нему, осматривая то, что сделали с ее квартирой.

— Ника? — он оборачивается на ее голос, сердце дрогнуло и забилось чаще, скрывая окружающий шум. Он подошел к ней и взяв за руку, притянул к себе и крепко обнял. — Девочка моя!

— Что ты здесь делаешь? — оказавшись в крепкий мужских объятьях, спросила Ника, — что произошло здесь?

— Ника, ты должна уехать из города. Желательно подальше. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось! — он обхватил ее лицо, заглядывая в глаза. — Пожалуйста. Я очень тебя прошу.

Ника находилась в полном оцепенение, смотря в его глаза, она искренне не понимала, что все таки произошло.

— Куда? — в панике произносила она, смотря на него. — Что здесь было? — кидая мимолетный взгляд на разруху в квартире, произнесла Ника.

— Сам знать хочу, я уже было подумал, что они тебя... — он сам испугался своих мыслей, но тут, же собравшись, взял ее за руку. — Ника! — произнес вновь он около ее губ. — быстро собери все необходимое!

— Да что мать вашу происходит?! — не сдержалась Ника, и вырвалась от него. — ты снова куда-то влип? Снова бандитские разборки? — она почти что срывалась на крик, и соседи которые в такое позднее время должны были спать, сейчас наверняка проснулись. — Я не за этим уезжала из Питера, чтобы вновь прийти к этому же.

Чувства девушки Никону не дано понять, точно так же как и чувство страха. Но в тот момент в его мыслях вдруг промелькнуло, что своим присутствием в ее жизни он загубит ее. Но сейчас нужно было действовать, и желательно быстрее.

— Просто соберись и быстро вали отсюда, пока еще есть время. — как можно более спокойно попросил он. — пожалуйста.

Ника зло стиснула зубы, но перечить не стала, молча пошла в комнату собирать вещи.

— Спасибо. — крикнул ей вдогонку Андрей

Ника кивнула и быстро побежала в комнату, обходя осторожными шагами битую посуду на пути к комнате. Такое чувство, что здесь бомбежка была, не меньше. Забежав в комнату, Ника распахнула шкаф и достала оттуда небольшую спортивную сумку, начав судорожно кидать туда первые попавшиеся вещи, даже не в даваясь в подробности нужно ли ей это вообще. Паническим движением дрожащей рукой она выдвинула отдел в комод и взяла свой паспорт и положив его в сумку, она взяла ее и вышла в коридор. Она не могла смотреть, что стало с ее уютной квартирой, этот вид нагонял панику, страх, ужас.

Никон стоял возле входных дверей, прижавшись спиной к стене и потупив глаза, руки были засунуты в карманы, а на лице не самая лучшая мина. Он боялся за нее, не столько за свою жизнь, сколько за ее. Им бы только успеть уйти.

Когда он увидел, что она готова, то подошел к ней и поцеловал в лоб.

— Я хочу, чтобы ты знала. — произнес он полупрошептом. — в некоторых кругах меня зовут Андрей Никон, в честь одного из бандитов этого города. Если что-то случится, и тебя будут спрашивать: &Знаешь ли ты Никона?& — отрицай все.

— Что случится с нами, Андрей? — дрожа, смотрела она на него. — Я все сделаю, все что скажешь. — беспрекословно соглашается Ника, внимательно смотря на Андрея.

— Девочка моя... — поцеловав Нику в губы, и прижав к себе, Андрей взял ее сумку и вывел из квартиры.

Сев в его Форд Никон рвет с места так, что пыль поднялась с асфальта. Он увез ее в свой дом, там, где он живет вместе с отцом, здесь она точно под надежной защитой, а потом он обязательно перевезет ее в еще больше безопасное место.

Всю дорогу до дома Степнова их преследовал какой-то непонятный Мерседес без номеров, и вскоре свернул следом за ними на Рублевку. Она заметила, что за ними следят, но говорить Никону не стала, зная что он уже сам заметил. Остановив машину около высоких ворот особняка, Андрей вышел первым и открыл Ники дверь. Ника вышла осторожно из машины Андрея, и запахнувшись кофтой, посмотрела на дом, а потом на Андрея.

— А это кто? — заметив позади их машины тот самый черный Мерседес, спросила Ника.

— Люди, Ника, люди! — риторично заявил Андрей, смотря на машину и взяв ее за руку поспешил в дом. — мне нужно уехать, ты пожалуйста сиди здесь и не выходит из дома и конечно же за его пределы. Я очень прошу тебя!

— Я поняла, Андрей. — со всей серьезностью ответила Ника, продолжая пристально смотреть на него, сжимая его руку, словно боясь отпускать. В этот момент из черного Мерседеса вышел высокий и крепкий парень, накачанного телосложения, и с лысоватой головой. Он подошел к Андрею и Ники.

— Прости если не вовремя, но другого способа до тебя добраться не было. — этим таинственным незнакомцем был Рома, который сегодня отправил свою девушку за границу,

но по выражению его лица, был видно, что что-то случилось.

— Что опять? — раздраженно произнес Никон, смотря на Рому.

— Короче, — начал говорить он, осматриваясь по сторонам. — обстановка в городе накаляется, сегодня ночь будет ай-ай ай. — Рома покачал головой, и вздохнул. — И еще... они Машку в аэропорту перехватили, требуют встречи. Если же нет — убьют. — Он обхватил голову руками, и потупил взгляд. Впервые эти люди чего-то боятся.

— Сука! Убью тварь! — выругался вслух Никон, пнув камень, что лежал под его ногами. — Степнову сказал? Он в отделе?

— Степнов сейчас пацанов собирает. — произнес Рома тихо, — Они пасли ее два дня. Суки. Она- то тут причем?! — заорал внезапно Рома, хватаясь за оружие, что было у него за ремнем. — Перемочу тварей всех.

Ника после этих слов, сказанных Ромой, испугалась еще сильнее, и стоя за спиной Андрея, она прикрыла рот ладонью, переводя взгляд на каждого.

— Во-первых, не орать, а во-вторых, сопли не распускай, тряпкой не будь. — Андрей грубо ответил ему и зло посмотрел. — иди в дом! — сказал он Нике, отдавая сумку и крикнул охрану, чтобы она сопровождала девушку в дом.

— Я сейчас к Степнову поеду, и ты поезжай.

— Я следом поеду за тобой. — произнес Рома, убирая оружие обратно. Все же слова Андрея приводят в чувства всегда, даже в самых страшных ситуациях. Кажется, что он тебя убить может, если ослушаешься.

Никон проследила как Ника вошла в дом и теперь мог вздохнуть спокойно. Сев в свой Форд, парень рванул с места и вырвался на трассу, что ведет в город. Злой взгляд по-прежнему царил в его глазах и не собирался покидать своего хозяина, пока он не закончит свое дело.

Небольшая двухкомнатная квартира на окраине города. В этом районе безлюдно, да и тихо здесь, разве что старушки сидят возле подъездов и обсуждают соседей, что громко слушают музыку. Солнце уже давно село, и ночь вступает в свои «законные» права, предвещая ночной холод и озноб. На парковке обычной трехэтажки стоят три дорогих черных иномарки: Инфинити, БМВ и Мерседес. В окнах квартирах уже давно нет света, разве что в той, что находится на третьем этаже, сейчас царит полный хаос и тревога. Обитатели этой квартиры тихо сидят по местам и кто-то из них курит, а кто-то нервно перебирает мобильник в руке.

Обшарпанные обои, скрипучий пол и мерзкая атмосфера, прямо как жизнь многих из них. Возле окна стоял Александр и внимательно наблюдал, что происходит по ту сторону стекла. По виду можно подумать, что ему все равно, и он заехал сюда вовсе в гости, а не тем, кем он является здесь.

— Андрей с Ромой приехали. — произнес Макс, входя в большую комнату, что служила гостиной.

— Вижу. — смотря на паркующийся машины ответил Степнов, и оглянулся. — Стволы у всех есть?

Парни молча кивнули, даже не подняв взгляд. Ситуация обострялась с каждым разом. Чем дальше они начинают капать на этого мажора, тем сильнее попадают сами.

Сын Степнова, что дает не малую репутацию поднялся на нужный этаж и в буквальном смысле слова ворвался в квартиру, а найдя в ней своего отца и знакомых парней только сильнее стиснул зубы от злости. Посмотрев на отца, он сразу понял дела обстоят не самым лучшим образом, пусть Степнов и выглядит спокойным, но это только внешне, внутри него все переворачивается с ног на голову и обратно, не находя себе места.

Рома первым же делом прошел к Степнову, и посмотрел во двор, а потом на время. Семен с Максом сидели на диване и изредка поглядывали на Степнова и Андрея. Маша и Рома хотели пожениться скоро, но кто знает, что будет дальше.

— Макс, — Александр обернулся к парням, и заметив сына, еле видно выдохнул. — Собери оперов и найди мне номер этого Селезнева.

— Понял. — тут же подорвавшись с дивана, Макс скрылся в темной кухне, набирая номер на телефоне. Андрей предпочёл молчать, это второе сходство его и его отца. Они всегда молчат, когда сильно волнуются.

— В общем, дела наши плохи. — В кухню вошел Макс, держа мобильник в руках. — Ром, только без нервов. — сразу предупредил его он. — Я нашел номер этого паренька, но где сейчас они держат Машу — мы не знаем. Пацаны всю Москву на уши поставили.

— Ищите, Макс! — крикнул Рома, поднявшись с дивана. — Если с ней что-то случится, я лично его грохну.

— Если найдешь. — хмыкнул Семен.

— Хватит орать! — вдруг так же громко крикнул Степнов обернувшись. — Вы что не понимаете, им нужны наши необдуманные действия, этого они и добиваются. Макс, набери

номер мажора.

Макс беспрекословно набрал номер Селезнева и отдал мобильник Степнову. Александр взял телефон и, поднеся его к уху, стал слушать нудные гудки.

— С кем говорю? — первым начал Степнов, когда трубку подняли.

— Сергей Валерьевич на проводе. — саркастически ответил тот самый мажорик, которого им пока так и не удастся найти. — Не уж-то хочешь поговорить?

— Ты сам не понимаешь, как хочу. — со странной улыбкой говорил Александр. — где девчонку держите? Вы че не мужики, зачем девку трогаете?

— А ее никто пока не трогал, она цела...пока. — ухмыльнувшись ответил Сергей, — а вот девушка у твоего сына симпатичная. Только уж больно хрупкая.

Степнов обернулся, и посмотрел на сына, а потом вновь повернулся к окну.

— Надо же, какой предусмотрительный. — оценил его он. — а что еще ты знаешь?

— Знаю что пиздец вам, если не прекратите капать на меня. Зачем вам лишний геморрой на задницу, да и терять близких. — отвечал спокойно мажор.

— Ты беспокоишься за мою задницу? Похвально. — уже нервно начал говорит Степнов. — место встречи?

— Завтра ночью. За городом есть трасса, там и встретимся. — все еще спокойно говорил он, и по слухам кажется от пил что-то. Спокоен сука. Степнов молча выключил телефон, и кинул его на подоконник, а сам закурил, смотря в одну точку.

— Завтра ночь на трассе. — спустя долгую и мучительную паузу произнес он.

Как показалось Андрею, Степнов не все сказал не только ему. Он подошел к отцу и внимательно посмотрел на него, словно глазами все сказал и не только, рука сама дернулась к пистолету, что была за спина за ремнем, но он сдержался, вспомнив Рому.

— Что он сказал? — первым решается спросить Рома, после разговора с Максом, он немного успокоился.

— Сказал что за задницу мою беспокоится, а так нечего особенного. — серьезно сказал Степнов, смотря задумчив во окно, но взгляд сына он чувствовал. — Не смотри на меня Андрей.

— Пап. — он впервые называет Степнов отцом при парнях, раньше он этого никогда не делал, но сейчас не та ситуация. От этого слова, Александра передернуло, никогда не думал, что когда-то его сын это скажет при всех. Степнов повернулся к нему и внимательно посмотрел в глаза, затягиваясь сигаретой с новой силой.

— Пап. — Андрей снова повторил это слово и заглянул прямо в глаза. Степнов выдохнул ядовитый дым открытое окно, и посмотрел на Андрея.

— Они про девушку ту знают. — произнес мрачно Степнов, смотря на реакцию сына. Обычно ему было плевать, с кем связывался из девушек его сын, но только не сейчас, он видит его, каким он стал. Андрей принял его слова, проглотив их суть, отвернулся от отца и только скулы зло заходили по лицу и руки сжались в кулаки, но он ничего не сказал, просто отошел в сторону, думая.

— Ты бы... — Александр прервался, туша сигарету. — Увез бы ее куда-нибудь.

— Сам знаю. — сквозь зубы прошипел Андрей, но тут же остыл, посмотрел на отца. — я пойду, пока не поздно!

— Осторожно. — в напутствие произнес он, посмотрев на сына. — без глупостей.

— Обязательно, пап. — крикнул Андрей уже возле дверей. Из кухни слышались громкие разговоры парней, которые что-то обсуждали.

— Какие деньги? — крикнул вне себя от злости Рома, рядом сидевшему Семену. — Ты думаешь им деньги нужны? Им мы нужны. Мы понимаешь!

— Рома! — раздался грубый бас Степнова. — я слово тебе даю, что мы ее вытащим, живой и невредимой.

— Да уж только бы живой. — тихо сказал Макс, выразив свои догадки.

— Можно я попрощаюсь с мамочкой? — уже отчаянно произнес Семен, смеясь.

— Можно. Если успеешь. — отреагировал Степнов спокойно, — Я поехал, звоните мне на мобилу. В отдел не суйтесь.

Парни промолчали, но суть поняли. Степнов окинул их всех взглядом и вышел из квартиры. Уже на улице он сел в свою «БМВ» и рванул с места.

Степнов на всей скорости влетает во двор своего дома, и нечего не сказав охране, как это бывает обычно, он молча пошел в дом, в не самом приятном расположении духа. В доме было тихо. На первом этаже располагалась гостиная, кухня, столовая и бильярдная. Александр вошел на кухню и включив свет над баром, он достал уже начатую бутылку виски и только хотел налить в бокал, но передумал и заглотнул прямо с горла.

По лестнице робкими и неуверенными шагами спускалась Ника, в светлом плюшевом костюме, в котором она обычно ходила дома. Она не спит. Не может спать и думать, что с ним может что-то случиться. Девушка спустилась на первый этаж и увидев что свет в кухне горит, она быстрым шагом пошла туда, в надежде увидеть Андрея. На ее шаги обернулся Александр с бутылкой в руках, и внимательно смотрел на нее карими уставшими глазами.

— Ты кто? — спросил Степнов, ставя бутылку обратно в бар. Пить при даме, как-то неудобно.

— Ника. — ответила тихо она, разочарованно. — а вы?

— Александр Палыч. — представился Степнов, повернувшись к ней. — Ты та самая Ника значит? — обвел ее взглядом, и вспомнил сына: «Молодец чертенок».- подумал он.

— Почему та самая? — насторожилась Ника, проходя к столу и сев на край мягкого стула, она продолжал смотреть на Степнова.

— Не обращай внимания. — отмахнулся он, открывая большой черный холодильник цвета металлика. — Ты еда что-нибудь?

— а где Андрей, Александр Палыч? — все же решилась спросить Ника, что-то сердце не на месте. Степнов достал из холодильника бутерброды и сок для девушки, и поставил все это на стол.

— Перекуси хоть так, а то бледная как смерть. — серьезно сказал он, а сам сел напротив нее, помешивая ложечкой кофе. — ешь-ешь, а то Андрей приедет и не узнает тебя.

— Спасибо. — так же тихо отозвался ее голос. Ника взяла бутерброд с квадратной тарелки и стала есть, но все равно душа не на месте, да и не спокойно как-то от всего этого. — С ним все в порядке?

— Это же Степнов, а значит с ним все хорошо. — попытался как-то подбодрить ее Александр. — Иди отдохни лучше, а то еле сидишь.

Ника немного поела, и выпив стакан сока она молча пошла в комнату Андрея, где она и временно живет сейчас. Ника поднялась на второй этаж, и зайдя в его комнату она легла на кровать, и от его подушки тут же почувствовался его аромат, что и давало чувство что он рядом.

Выйдя из квартиры в тот день, Андрей быстро сел в свое авто и рванул обратно домой. Он старался успеть, сам не понимая, куда и зачем просто гнал.

Проезжая мимо одного из банков в почти центре, там через два квартала будет ОВД &Рудничное&, он заметил несколько непонятных теней, что толклись возле банка. Решение пришло в голову само собой, он понял, что натворил лишь, когда вышел из машины и направился в ту сторону.

Несколько парней грузили в машину мешки с деньгами, а недалеко от входа в банка лежал труп охранника, тут все сразу стало понятно, выхватит из-за ремня пистолет Андрей оказался рядом с теми парнями и уже хотел было напасть на них, чтобы не дать им увезти деньгами, но они заметили его и среагировали быстрее, завязалась потосовка, в которой преимущество имел то Андрей, то его соперник, но Никон не увидел как блеснуло лезвие ножа. Острый кончик ножа пронзил кожу и вошел глубже в живот, рука по инерции закрыла рану, и сердце забилося чаще. Рука поднялась и дрогнула от выстрела пистолета, но тут же в тело ударило что-то твердое и очень болезненное, кровь вновь полилась на асфальт.

В этой темноте и не разобрать, что произошло, да только парни покидали мешки в машину и умчались от банка, оставив тело парня возле входных дверей, также как и тело охранника.

Еле очнувшись Никону в глаза ударил яркий свет солнца, зажав рану, он приподнялся с асфальта и держа руку на животе пошел сам не зная куда. Черного форда уже не было там где он его оставил, видимо, эти суки его прибрали к рукам.

Переставляя ноги на автомате, Андрей еле как дошел до Пятницкого и ввалившись в здание отдела, рухнул на пол прямо перед глазами дежурного, продолжая сжимать рану на животе и свой ПМ.

— Скорую быстро! — крикнул на весь отдел дежурный, и люди тут же сбежались толпой к этому зрелищу. Из кабинета начальника ОВД вышел высокий статный мужчина в черном пиджаке и белой рубашке, что была расстегнута на груди. Степнов не мог понять, что за балаган происходит там и направился сквозь толпу туда.

— Что за балаган вы устроили? — ворчал Степнов, когда увидел дежурного Олега.

— Александр Палыч. — говорил щепетильно и быстро он, и пройдя вместе с ним к окровавленному Андрею, показал на него. — вот.

Степнов увидел своего сына, и его как ударило молнией, он первый раз испугался именно сейчас. Александр не слышал что говорили ему вокруг, он быстро скинул с себя пиджак и, придавив им рану на теле сына, он взял его на руки и понес на улицу, в свою машину, чтобы увезти в больницу. Когда начальник ОВД вышел на улицу с раненым парнем на руках, все вокруг были в шоке, но Степнова перехватила машины скорой помощи, и ему пришлось поместить сына в карету скорой помощи, и сам сел рядом с ним.

— Что с ним? — спросил Степнов у доктора, когда они уже рванули с места. Александр продолжал сжимать окровавленную ладонь Андрея, держа его сильнее.

— Пулевое ранение в плечо и ножевое в живот. — четко доложил ему фельдшер, что сейчас подключал Андрей к аппарату ИВЛ, дышать самостоятельно он больше не может.

— Это я вижу. — грубо и нервно отреагировал он смотря на сына. — Жить будет?

— Если успеем довести до больницы — будет. — больше он ничего не сказал, только посмотрел на Степнова и начал &колдовать& над телом Андрея, пытаясь не дать ему попасть на тот свет. Александр сильнее сжал руку сына, одновременно его скулы со злостью начали ходить по лицу. Если с ним что-то случится, он себе этого никогда не простит и не переживёт. Сын- это все что есть у него в жизни, все ради чего он жил и живет, и все что добился это было для него. Вспомнив одновременно и ту девушку, что ждет его покорно дома, он еще сильнее сжал его кровавую руку и посмотрел на его обездвиженное тело.

— Живи, Андрей. — произнес тихо Степнов. — Рано еще сын уходить, рано.

Глаза Андрея открыты, но смысла происходящего рядом с ним он не понимает, тупо смотрит вокруг и что-то шепчет, но все слова не связаны с собой, один простой бред.

Машина скорой добралась до больницы и погрузив тело на каталку, его увозят в реанимацию, предстоит большая работа. Степнов остался в приемном отделении, и отмывая свои руки от крови, он мимолетом взглянул на себя в зеркало, на того человека что сейчас смотрит на него по ту сторону.

— Сука же ты Степнов. — как-то странно и не связно произнес Степнов, стряхивая воду с рук. — сука. — с этими словами он со всего маху ударил кулаком по зеркалу и то разлетелось на частички, и упало на белый кафель. Он стряхнул кулак а вместе с этим и капли крови, что принесло с собой разбитое в клочья зеркало. Выйдя из туалета, Степнов достал мобильник и набрал номер Макса.

— Макс, это Степнов. — расхаживая по коридору говорил он, засунув кровавую руку в карман. — Гони пацанов сюда, Андрей в больнице.

— Понял. — тут же отреагировал Макс. — Едем.

— И это... — Степнов спохватился, — ко мне домой заедете девчонку привезите сюда.

— Зачем? Там же паника будет? — не зная что случилось рассуждал Макс, уже собирая всех, но реакцию девушки можно представить.

— Я сказал, везите! — прикрикнул Степнов и выключил мобильник. Он сел на диван, и стал смотреть на двери в операционную.

В доме семейства Степновых впервые появилась какая-то девушка, до этого не одна из особ ни самого Степнова, ни его сына не пересекали порог их дома». Дом-это дом, и блядям там не место»- так говорил Степнов и придерживался всегда этому правилу. И только Ника сейчас находится одна в шикарном рублевском доме и сидит в комнате Андрея, перебирая какие-то диски и книги что спокойно и в пыли покоились на его полках, дожидаясь участи. Девушка в белом спортивном костюме сидит на его заправленной двуспальной кровати и листает книгу «Мастер и Маргарита» которую она обожала с самого детства, со времен школы. Сердце не на месте, словно вот-вот выпрыгнет из груди и помчится куда-то в даль. Ника уже несколько часов не может найти себе места, мечется из угла в угол и думает об Андрее, то и дело выглядывая его машину в окно, но нечего. Встав медленно с кровати, Ника вместе с книгой в руках подошла к окну и отодвинув край шторы, она посмотрела на улицу и увидела все тоже самого, что было и несколько часов назад. Внезапный звук открывающейся двери в комнату заставил Нику резко обернуться и выронить из рук книгу, но вот там не тот, кого она ожидала увидеть. На пороге стоял высокий парень в черной футболке и потертой джинсовке, и вертел в руках ключи от «БМВ».

— Ты Ника? — спрашивает он ее, стоя в дверях.

— Я.- ответила Ника, смотря испуганными глазами на незнакомца, и сердце от страха ухнуло куда-то вниз, ей не понравился подобный визит.

— Собирайся и поедим. — коротко скомандовал Макс, и собирался выйти из комнаты, но голос девушки его остановил.

— Куда? — крикнула вслед ему девушка, запахивая на себе спортивную кофту от костюма, а руки то и дело дрожат от волнения.

— Просто молча собралась и вышла во двор. — еще раз грубым тоном повторил Макс и пошел на улицу, только добавил уже на выходе. — я там жду!

Ника посмотрела ему вслед и поспешила тут же одеться, не хочется злить этих людей, нечего плохого они ей не сделают, раз она в доме Андрея, значит можно доверять, ведь ему она верит. Ника не стала даже переодеваться, только надела такие же белые кроссовки под облегающие спортивные штаны и бегом выбежала из комнаты, даже не прикрыв двери.

На улице ее ждало черное шикарное авто, которое переливалось в лучах вечернего солнца и придавало большей солидности и элегантности, хотя это бандитская машина и нечего хорошего она не сулит. Ника опустилась на кожаное черное сиденье автомобиля, и Макс закрыл за ней двери, и они тут же рванули с места. В машине помимо Макса и Ники еще находился Семен. Он сидел на переднем сиденье и листал какую-то карту, кажется, это была карта Москвы. Когда черная «БМВ» выехала на трассу, за ними тут же пристроился «хвостом» белый неприметный джип, по виду очень старый, примерно еще из девяностых.

— Макс, глянь-ка назад. — произнес сосредоточенно Семен смотря как их «хвост» даже не думает от них отставать.

— Вижу. — коротко произнес Макс, и сильнее прибавил газу утопив ногу на педали.

В этот момент на улице начался проливной дождь, и по мокрому асфальту несутся две машины. Черный «БМВ» на всей скорости ловко маневрирует на дороге, то и дело сворачивая на очередном перекрестке и даже проливной дождь водителя не останавливает сейчас. Макс снова смотрит в зеркало заднего вида, и видит, что машина их так и не покидает. Дворники неустанно работают по лобовому стеклу, разгоняя проливной дождь.

— Сука. Что надо-то ему? — не выдержал и процедил сквозь зубы Макс.

— Нас. — ответил серьезно Семен и повернулся к испуганной и нечего не понимающей Ники, что сидела на заднем сиденье. — страшно?

— Есть немного. — честно призналась Ника до сих оглядываясь назад на дорогу, и снова смотрит на парней.

— Макс, сворачивай на СТО к Михалычу. — скомандовал Семен, и через пару метров они подъехали в большим обшарпанным воротам с надписью «СТО». «БМВ» заехал на территорию станции и за ними тут же закрылись ворота. Уж не знаю, что там было, но буквально через пару минут они выехали с другой стороны станции и уже на простеньком автомобиле российском марки.

Приехав все же в больницу, парни нечего не сказали Ники, зачем они ее привезли сюда, а только завели в здание больницы и дали белый халат и проводили на этаж интенсивной терапии. По пути Семен все же старался по деликатней объяснить зачем они здесь, но как только он произнес имя Андрея, Ника остановилась и посмотрела на него голубыми бездонными глазами, в которых читался дикий испуг.

— Как ты сказал? — еще раз переспросила тихо Ника, остановившись на полпути в реанимации.

— У Андрея ножевое ранение и плечо пристрелено. Сейчас он в реанимации. — уже не став скрывать он выложил все перед ней, зная, что реакции девушки не избежать. Ника после его слов встала как вкопанная на одном и смотрела на Семена, словно не верила, а

потом как ошпаренная рванула бежать без всякого лифта на восьмой этаж, хоть и сейчас они были всего лишь на третьем. Ника бежала со всех ног по коридорам отделения и на ходу она скинула с себя халат и даже не заметила этого.

Когда Степнов в очередной раз подошел к дверям реанимации, где находился его сын, он нечего не услышал и отошел в сторону, но тут же послышался какой-то приглушенный шум и вот из-за угла показывается запыхавшаяся и плачущая девушка, которая только что со всех ног преодолела расстояние. Александр посмотрел на Нику, и на то как она с надеждой в глазах смотрела на него, и тяжело дышала, а слезы без престранно скатывались по лицу. Он нечего не стал говорить, все и так понял, что она знает и подошел к ней и не дал нечего сказать, он обнял ее как свою родную дочь, если сын ее выбрал, значит так и есть. Ника зарыдала в голос, когда он обнял ее и не могла нечего сказать, только хрип вырывался из ее груди и слезы, которые душили ее подкатывали снова и снова.

— Тихо-тио. — произносит медленно Степнов, чтобы успокоиться ее и прижимает девушку к своей груди. — с ним все хорошо будет. Он сильный, он выберется.

— Я...я...я не успела. — наконец сквозь слезы и всхлипы выдала Ника не поднимая головы от его груди. — сказать ему...

— Тихо-тихо. — вновь повторил мужчина, погладив ее по волосам и усадил на диван, а сам сел рядом с ней, и внимательно смотрел на двери реанимации, то на плачущую тихо Нику.

Двери реанимации открылись медленно и со скрипом, из реанимации вышел мужчина средних лет в белом халате и со строгим лицом. Он подошел к Степнову, что обнимал рыдающую девушку и внимательно на них посмотрел:

— Извините, вы родственники Андрея Степнова? — поинтересовался он, снимая с голову голубоватую шапочку.

— Да. — тут же произнёс Степнов и встал с дивана, внимательно смотря на доктора. Ника в этот момент затаила дыхание и смотрела на доктора, не сводя взгляда с него, и сжимала в руке насквозь промокших от слез платок.

— Что с ним? — Ника не выдерживает и встает с дивана, и подошла к врачу, вытирая ладонью слезы.

— Операция прошла успешно, его жизни больше ничего не угрожает. В данный момент пациент спит. — не торопливо рассказал доктор, покосив взгляд в сторону.

В этот момент Ника чуть в обморок не упала, но благо Степнов стоял рядом и успел подхватить ее. Он медленно увел девушку на диван, а сам подошел обратно доктору.

— К нему можно? — грубоватым, но взволнованным голосом спрашивает Степнов.

— Пока что нет. Парню нужно набраться сил. — объяснил доктор, понимающе смотря на девушку.

— Я пойду! — решительно произнесла Ника и встав с места, она еле удержалась на ногах, но пошла в сторону реанимации, не взирая на запреты доктора.

— Ника, мать твою! — крикнул не громко ей вслед Степнов и перехватил ее. — ты сама еле держишься. Успокойся!

— Мне надо туда. — повторила Ника отходя от Степнова, но крепкие руки мужчины не дали этого сделать. Она твердо смотрела в глаз Александра и чуть ли не плакала.

— Подождите хотя бы пару часов, парня только что прооперировали. — твердо заявил доктор, с опаской смотря на двери в реанимацию. Ника посмотрела на доктора и опустила голову, понимая, что она творит бог весть, что и что ее сдерживает сам Степнов сейчас.

— Хорошо. — медленно и заторможено произнесла Ника, и прислонившись спиной к белой больничной стене она вздохнула полной грудью, но голова от этого еще больше закружилась. Александр посмотрел на Нику, а потом на доктора и достав из внутреннего кармана нового пиджака белый пухлый конверт и положил его в белый карман доктора.

— Спасибо. — произнес Степнов. Доктор сначала посмотрел на Степнова, потом утвердительно кивнув. Засунул руки в карманы и спешно удалился. Ника стояла около стены приложив руку ко лбу и глубоко дышала, пытаясь совладать с собой и не упасть в обморок. Увидев ее состояние, Александр вздохнул и подошел к ней.

— Все в порядке? — спросил мужчина внимательно смотря на нее.

— Сейчас пройдет. — поспешила ответить Ника как бы невзначай. Перенервничала девушка, это и понятно.

— Пошли-ка к доктору, мало-ли что. — со все своей серьезностью произнес Степнов, и взяв под руки Нику он увел ее к врачу, а сам остался в коридоре, ожидая ее. Кто бы когда-нибудь если бы узнал, что Степнов таскается так с кем-то, то не поверил бы, но жизнь заставит каждого что-то делать, что ему всегда казалось, что он никогда не сделает. Вскоре из кабинета вышла бледная девушка, и сжимала ватку со спиртом на внутреннем сгибе локтя, и глубоко дышала.

— Ну что сказали? — поинтересовался Степнов, подойдя к ней. Ника подняла глаза на него, а потом разжала руку и опустила ее.

— Просто перенервничала. — ответила она ему, и села на диван, откинувшись на спинку.

Как обычно вечером Игорь Артемьенко отправляется в один из клубов в Москве, как и просил Андрей он присматривает здесь, пытается что-то еще откапать на нового захватчика территории Степнова, и пусть Игорь часто цапается с этим полицейским, но живут они на одной земле, а когда на их землю пытаюсь совершить набег, нужно объединить силы и дать мощный отпор.

Клуб «ZEFFIR» 23:36.

В VIP зоне сидит рыжеволосый парень и перелистывает меню в очередной раз убеждая себя что-нибудь заказать, но в голову не идет ни одна мысль. Он снова достает Айфон и набирает номер друга, но на том конце ему вновь отвечают что абонент не абонент, со злости кинув телефон на стол, Игорь принимается искать что ему заказать. Но так и ничего не выбрал.

К клубу подъезжает черный «Лексус» без номеров, а когда двигателей глушится, то из машины выходит мужчина лет тридцати с темными волосами и смуглой кожей. Нет, он определенно русский, а вот его карие глаза не вселяют никакой опасности, даже наоборот. С виду он обычный человек, который заехал ночной клуб отдохнуть, но все совсем не так. Этого паренька зовут Сергей Селезнев, но в определённых кругах у него кличка Док. Кто-то поговаривает что этот тип очень жесткий, и его боится вся Сибирь, а теперь он добрался и до Москвы. Он, заснув руки в карманы черных классических брюк заходит в клуб и осматривается, и на лице появляется довольная улыбка. Сергей проходит к бару и его тут же встречает улыбчивый бармен Паша и наливает ему виски со льдом. Тот, взяв стакан, поворачивается лицом к толпе и неспешными глотками попивает напиток.

Просидев так очень долго, просто листая меню, Игорь поднимается с диванчика и откинув штору, что разделяет VIP зону и остальной зал, направляется в бар. Док стоял возле бара и пил неспешно дорогой напиток. Увидев уже знакомого для себя человека, он ухмыльнулся его появлению, но он-то его не знает, это и радует. Бармен Паша делал очередной коктейль, и заметив Игоря, он показал взглядом на Дока. Тот закатил глаза и тяжело вздохнув, переваливается через стойку и говорит бармену, что ему нужно.

— Только давай без льда. — перекричав музыку добавляет Артемьенко.

— Не меня ли ты ждешь парень? — поднося бокал с виски к губам, произносит Док, смотря на пьяную толпу.

— Если бы тебя ждал, давно был бы тут. — грубо ответил Игорь, слегка повернув голову в его сторону. Док засмеялся и вертя бокал в руках, он смотрел на толпу.

— Хорошее заведение, Артемьенко, — Сергей сделал оценивающий жест рукой. — мне оно нравится. А еще больше нравится их симпатичный администратор. Кстати, ты не знаешь где девочка-то? — с еще большим оскалом произнес Док, посмотрев на него.

— Тебе она зачем? — взяв свой бокал интересуется Игорь. — заболела девочка.

— Назовем это обычной потребностью в противоположном поле. — он допил виски и поставив стакан на бар, посмотрел карими глазами на своего собеседника. — Ай-ай, заболела. Никон я смотрю, тоже заболел? или ее прикрывает где-то?

Артемьенко сжал бокал и подавил в себе резкое чувство ударить его наглеца в морду да пожеще, а когда до него дошел смысл слов этого парня, брови переместились к переносице, а потом лицо приняло спокойное выражение.

— Хочешь потрахаться найди путану, а что касается Никона, это его дело. И к девчонке не лезь. — грубо выдал Игорь, смотря на Сергея.

— А как поживает твоя мама в Новосибирске? — вдруг произнес Док, повернувшись к нему. — она не знает наверно, что ее сын вовсе не юрист, как он ей говорил, а самый

настоящий бандит. — выдал он с издевательской улыбкой. — Не лезьте ко мне, и все будет окей.

— Сука! — кипя от злости проговаривает Игорь, смотря на него и уже хотел было замахнуться, чтобы ударить по роже, но остановил свою руку, дыша от ярости. — вон из клуба!

— Значит так, — начал говорит Док, наконец, вытащив руки из карманов. — Либо вы работаете на меня, либо вы вообще не работает, в принципе не работаете больше никогда. Решать вам, но вот девчонка чувака вашего уже пострадала, зачем нам еще проливать чью-то кровь, не правда ли?

Игорь и так был вне себя, а тут этот еще подливает масла в огонь. Повернувшись к бармену, он смотрит на него с яростью, а потом выдает:

— Закрывай клуб. Пожарная тревога. Всем на выход! — криком выдает он, смотря на окружающих его людей.

— Ты это серьезно? — не поверил сначала бармен Паша, смотря на Игоря.

— Серьезней некуда. Выводите народ! — он крикнул на него еще раз, а потом посмотрел на Сергея. — посмотрим какая пешка сделает следующий ход. И кто поставит шах и мат в этой партии.

Люди спешно начали расходиться, после того как бармен подал пожарную сирену, кнопка которой находилась у него всегда под рукой. Вскоре клуб опустел, и от хорошего настроения осталась только громко грохочущая музыка, но вскоре и она стихла. Сергея или Дока это позабивало, и когда народ разошёлся он прошел вглубь зала и повернулся к Игорю.

— Что дальше? — крикнул с ухмылкой Сергей, смотря на него.

— Не твое дело. — грубо ответил Игорь, уходя на второй этаж клуба. — и ты убирайся от сюда. Зефир закрыт и надолго.

Док опустив голову, ухмыльнулся, а потом направился к выходу, доставая ключи от машины, и уже на ходу добавил:

— Девчонку помнишь, соседку твою, — Сергей остановился и повернулся к нему, смотря наверх. — Машей звали. Хорошее имя у девочки, и был у нее друг, и звали его, кажется Игорь, а фамилия его Артемьенко. — вдруг сказал грубо Док, и развернулся обратно.

Игорь слушал его в пол уха, но это услышал сразу. Остановившись, он внимательно посмотрел на этого человека, мысленно спрашивая и себя и его, зачем он это говорит?!

— Зачем ты мне это говоришь? Мало ли людей с этой фамилией! — наконец произносит Игорь, держась за перила лестницы.

— А мало ли девушек с фамилией Нежданова? — он ухмыльнулся своим словам, вспомнив эту темноволосую веселую девчонку, которая всегда была рядом с Игорем, словно его личный талисманчик.

&Как он сказал? Нежданова?& — глаза блеснули огоньком, он вспомнил ту, которую любил, нет, любит до сих пор, только вот она куда-то исчезла, не сказав никому ни слова.

— И что? — он старается быть спокойным, только сердце участило свой ритм.

— Да нет, нечего. — отмахнулся Док, и поднял руку вверх. — Просто так, мысли вслух.

Артемьенко выпрямился и вновь зашагал по лестнице в кабинет. Уже там он сел за стол и обхватив голову руками, начал вспоминать свою прошлую жизнь, до знакомства с Никоном, до всего этого, а потом достал телефон и набрал номер Степнова.

Больничный коридор сейчас пуст, и в нем виднеются лишь две фигуры: Ника, которая

спит сидя на диване, ожидая, когда ее пустят к Андрею. Степнов стоял у окна и вертел мобильник в руках, смотря, как город погружается в сон. Внезапно звонок его мобильного издал тихий звон, так что Ника не проснулась, а лишь пошелохнулась от звука.

— Слушаю. — приглушенно ответил Александр, отходя в сторону.

— Надо встретиться и поговорить. — тихо произнес Игорь в телефон, взлохматив волосы. — я сейчас в зефире.

— Я не могу. Андрей в больнице. — тихо говорил Степнов, поглядывая на спящую и уставшую Нику. — что-то серьезное? Может Макс подъедет?

— Мне нужен ты. Тут один чувак объявился. — уточнил Артемьенко, вспомнив этого мажора.

— Еду. — тут же ответил Степнов, и поняв о чем пойдет речь, он выключил мобильник и подошел к Ники, легонько толкнул ее в плечо. — Поехали домой.

— А...Андрея? — сонно говорила Ника, смотря на Степнова.

— Он спит еще, утром я привезу тебя сюда. — пообещал ей убедительно Степнов и помог ей встать с дивана, она накинула на себя кофту, и еще раз посмотрела на двери в реанимацию и пошла вместе со Степновым в машину.

Отключив вызов, Игорь аккуратно положил телефон на стол и снова обхватил голову руками. Только через минут десять он спустился вниз и сказал охране, что когда прибудет Степнов, они пропустили его и провели к нему в кабинет.

Поднявшись в кабинет, Артемьенко открывает бар и наливает себе полный бокал виски, а потом залпом выпивает его.

Черный «БМВ х5» во главе со Степновым подъехал к клубу и припарковав машину, мужчина вышел из машины и поставив машину на сигнализацию, он быстрым, но размеренным шагом пошел в клуб. Охрана даже не спросила нечего, пропустила его и еще сопровождала до кабинета, где до всего этого сидела Ника. Пройдя к кабинету, Александр отпустил охрану и вошел в кабинет. и тут же застал Игоря за бокалом виски.

— Что отмечаешь? — спросил Степнов, закрывая за собой дверь.

— Эта сука еще мою мать приплёл. — сквозь злость и грубость, выдал Игорь не поворачиваясь лицом к Степнову. — он хочет прибрать к рукам все, в том числе и Нику.

Степнов остановился на месте, слушая Игоря, а у самого внутри все переворачивалось от злости и он хочет убить его голыми руками, чтобы эта тварь по земле не ходила и не гадила.

— Ну... — протянул выдохнув Степнов, сядя в кресло. — допустим у него нечего не получится. Я этого не позволю, костями лягу. Что он еще говорил?

-&..либо вы работаете на меня, либо вы вообще не работает, принципе не работаете больше никогда..& — после молчания по памяти сказал Артемьенко и посмотрел на Степнова. — это его слова.

— Умный малый. — ухмыльнулся Александр, запрокинув голову. — Он переигрывает, не думаю, что он пойдет на жесть, уж слишком много он блефует, а действий пока что никаких. Я копал на него, но все чисто, нечего нет.

— Маша...Ах, Маша... — стоя у окна в слух произнес Игорь, стиснув бокал, который разломался на части.

— Ты че Артемьенко? — посмотрел на него внимательно Степнов. — Девушку нашего Ромы зовешь что ли? Так ты не переживай, вытащим мы ее.

— Можешь сделать кое-что для меня? — он никогда не обращался к Степнову со

своими делами, но только не сейчас.

— Ну ты попробуй попроси, а я уже скажу, могу или нет. — вполне серьезно, но спокойно произнес Александр сидя в кресле.

— Сможешь найти девушку. Мария Нежданова — звать ее так. — отвернувшись обратно к окну, Артемьенко, убрал с ладони осколки и посмотрел на свою руку, когда то эта рука держала руку Маши, той самой Маши.

— Ну сделаю. — сказал несколько удивленно Степнов, подняв голову и посмотрел на него. — Сейчас позвоню в отдел, опера найдут Нежданчика твоего. — ухмыльнулся Александр и достав мобильник, он начал набирать номер опера. — Здорово Юр. Ты че спишь?...ну я понял что ночь на дворе...ладно, давай к делу. Ты же сейчас на дежурстве, пробей для меня человека одного, зовут Мария Ждааа...Нежданова. — наконец выговорил Степнов, — только быстро, я ждать не люблю. — Он отключил телефон и убрал его в карман.

Тяжело вздохнув, Игорь повернулся к Александру.

— Он знает, что с Андреем. Как вышло?

— Какие-то уроды грабили банк на нашем районе. Андрей в этот момент мимо ехал и ввязался с ними в передрагу, — рассказывал он, потирая лицо ладонями. — Каким-то чудом он ко мне в отдел пришел, весь окровавленный. Ну а там дело техники: скорая, медики, и слава Богу все обошлось. Нику домой отвез к нам.

— Ее бы подальше отсюда. Не нравится он мне. — тихо и спокойно ответил Игорь. — не знаю, что с клубом делать!!! Тут иногда такие дела творятся.

— С Никой я думаю что делать, завтра все обмозгую. А с клубом... — Он задумался, а потом посмотрел на Игоря. — оставь это на Макса, он все сделает.

— Да, — устало потирая лицо, он вновь отвернулся к окну. — мне в Питер нужно, в другом клубе дела не лучше обстоят.

— Только без фанатизма Игорь. — просит его спокойно Степнов.

— Постараюсь. — убедительно выдохнул парень. — спасибо, что приехал. Я здесь разрываюсь.

— Да ладно. — отмахнулся Александр, и в этот момент в кармане пиджака раздался звонок. Звонили из отдела. — Слушаю...ага...записываю. — Он быстро взял листок и ручку и начал что-то записывать. — Где живет?...ага...понял. Все, с меня причитается. — поблагодарив опера, Степнов выключил телефон и взял листок в руки, посмотрел на Игоря. Парень сначала не понял его и долго смотрел на него, не понимая ничего.

— В общем нашел я твою Нежданову. — после долгой паузы сказал он, — Она в Выборге зарегистрирована, а место положение неизвестно. Но мне ее номер дали, надо?

Не знает, что и делать-то, не думал, что так быстро найдет ее. Только после минутного молчания, утвердительно кивнул. Степнов молча протянул ему листок, где была маленькая информация, про человека, а потом встал с кресла.

— Документацию клуба я забираю. — Степнов открыл сейф в кабинете и изъяс оттуда все документы, которые были там, и на котором было название «Zeffir», и скрутив их, он пошел к выходу. Игорь только кивнул, соглашаясь с ним. Пусть лучше они у него будет, все-таки этот клуб принадлежит ему, а не Игорю. Андрею было не охотно заботиться с заведением, поэтому он и передал дела другу. Степнов прошел к выходу, и открыв двери он внимательно посмотрел на Игоря.

— Все будет по уму. — изрек как-то странно Александр и хлопнул дверью.

— Конечно. — Игорь посмотрел на листок и сжал его в руке, нервная дрожь забегала по рукам, а сердце бешено застучало. Из ночного клуба вышел Степнов и зайдя за машину, он достал зажигалку из внутреннего кармана и поджег к чертям все документы, и бросил их на землю, смотря как фактически горит их клуб, и не только фактически. Когда пламя поутихло, он затушил все это дорогим ботинком и открыв дверцу «БМВ» он сел за руль и поставив ногу на педаль газа, он рванул с места, поморгав фарами непонятно кому.

Всю ночь до самого утра Игорь расхаживал по кабинету с бокалом виски и обдумывал все. Только когда лучи солнца коснулись его лица, он поднял голову, повернулся к столу, снял трубку телефона и набрал номер аэропорта, найдя его в справочнике.

— Билет до Питера. Да на сегодня... — произнес он в трубку и потом тяжело вздохнув, повесил ее. Он принял решение, нужно все решить, только сейчас, иначе потом будет поздно.

Недалеко от клуба стоит тот самый белый джип, что вчера преследовал парней до самой больницы. В машине царит полная тишина, только иногда слышатся вздохи и чувствуется сигаретный дым. Два парня в черных кепках наблюдают за клубом, вернее кто из него выйдет и когда.

— Выходит Сань. — толкнув своего напарника в бок произнес сидящий за рулем человек, когда увидел что Игорь садится в такси.

— Ну так что встал, гони за ним! — быстро сориентировался парень и погнал следом за такси.

«Ты лишь моя неземная страсть...»

Ленинградская обл. Выборг. Южный Вал дом 20.

Большая трехкомнатная квартира в которой спокойно могла бы жить целая большая семья, н здесь живет, а вернее только иногда появляется всего лишь один человек. Огромные окна в пол, большие комнаты и красивый евроремонт- все это было частью шика, частью лжи и обмана от которого хозяйка квартиры пытается убежать подальше. Солнце уже на заходе, а значит скоро ночь и наступит тишина. Девушка проживающая здесь очень любит ночь, тогда никого не видно, а самое главное ночь- она сама себе хозяйка. Суетливо бегая по дому она что-то ищет и пытается это уложить в небольшую сумку, но нечего не выходит, слишком много всего. Очередной город Владивосток вновь примет девушку в свои объятия и на миг заставит ее забыть обо всем. Она застегнула сумку, и подошла к окну распахнула его настежь и посмотрела вдаль, на залив, на закат, на свежесть, на свободу. Волосы были подстрижены и перекрашены совсем в другой цвет, так она делает уже на протяжении трех лет, чтобы ее не нашли никак, и меняем паспорта, и города. Опустившись на пол, она обхватила голову руками и глянула на стену, где висело фото, ее фото, вместе с ним.

Прилетев в Питер, Игорь вдохнул воздух, но тут же быстро выдохнул. Питер никогда не нравился ему, он всегда говорил, что это грязный город, полный девушек с трассы и прочей суетой, но раз в несколько месяцев ему приходится ездить сюда.

Быстро уладив все дела в клубе, он очень долго не решался поехать в Выборг, боится не найти ее, или наоборот, найдет, а она...она не вспомнит.

Вызвав машину, он уже готов ехать обратно в аэропорт, но сев в машину меняет свое решение и протянув водителю внушительную сумму, называет новый пункт назначения.

Сидя на подоконнике, она обводит взглядом свою темную, пустую и такую дорогую квартиру, но всего этого ей не надо, хочется уехать далеко, чтобы там тебя никто не нашел, никогда. Перед ней стоит сумка с вещами, а рядом паспорт на совершенно другое имя и на другое гражданство. Билет в один конец до Владивостока и небольшая сумма денег на карточке, которая осталась у нее после всех тех дел, что она делала ради брата. А сейчас она хочет соскочить со всего этого, но это не так просто, на нее давят, ее ищут и находят снова. Только в Выборге она живет спокойно уже два месяца, а сегодня она и вовсе улетит и больше не будет в списке живых таких людей как Мария Нежданова.

Уже ближе к вечеру машина такси подъезжает к нужному адресу и тормозит возле дома. Рассчитавшись с водителем Игорь кивает ему и едва сдержав улыбку на вопрос водилы, что он тут забыл. Осмотрев дом, Игорь лишь вздыхает и направился к большому трехэтажному дому.

— Все как в те года. — произнес он вслух поднимаясь на этаж. Когда-то он жил в таком же доме, в таком же жила и она, их квартиры находились на одном этаже, именно поэтому они и были друзьями, всегда вместе. Говорят, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает, они это отрицали и всегда твердили, что они просто — друзья.

Подойдя к дверям, он протянул руку к дверному звонку, но тут же одернул ее, подумав, Артемьенко стиснул зубы и с закрытыми глазами, нажимает на звонок.

Сквозь тихую и глухую тишину в квартиру врывается дверной звонок, и заставляет

девушку сильно напугаться, и поднять глаза и посмотреть в сторону коридора. Медленно поднявшись с пола, она взяла сумку с вещами и на цыпочках прошла к двери, и тихо поставив сумку на пол, она выдохнула, а от страха внутри все сжалось. Протянув руку к дверному замку, она открывает металлические двери и в этот миг сердце ухнуло куда-то вниз, а глаза уставились в одну точку... на него.

Артемьенко не верит своим глазам, вот она стоит перед ним, вот та, которую он так любит. Ведь уехать из Новосибирска его заставило именно то, что она пропала без следа, он не мог поступить по- другому, любит всегда ее любит. Даже когда она прибежала к нему среди ночи и плакала в плечо из-за расставания с парнем, который просто с ней играл, он слушал ее и утешал, а сам безумно хотел во всем признаться, рассказать, что эту боль в груди он уже не может хранить, больше нет сил.

А теперь вот она стоит перед его карими глазами и смотрит на него, а он даже не может что-либо сказать. Закрыв лицо руками, она не верит в это, ей кажется, что ей это снится, но нет. Маша опускает руки и смотрит на него.

— Игорь. — выговорила она еле как, стоя в дверях и смотря в его глаза, она чуть не плачет от вида родного человека.

Сердце бешено стучит в груди, а по телу пробегает дрожь. Дыхание учащается и глаза бегают по ее лицу, не зная за что зацепится.

— Может,пустишь? — наконец переборов в себя, говорит он, кто бы знал, с каким трудом ему дались эти два слова. Девушка отходит в сторону и впускает его вовнутрь квартиры и тут же закрывает двери. Когда она закрыла двери, то первым же делом она пнула подальше ногой свою сумку. Это какой-то кошмар, что творится сейчас в сердце девушки и на душе, хочется просто зарыдать как маленькому ребенку, но она не будет, слишком гордая после всего того что было, брат учил не показывать слабость. Пройдя в квартиру, он тут же отметил, что она куда-то собирается и это видно по пустым стенам.

— Собираешься переезжать?

— Скорее всего. — тихо ответила Нежданова опустив голову, потупив взгляд перед ним. — как ты меня нашел, Игорь?

— Друзья помогли. — подойдя к ней и протянув руку к ее лицу, он поднимает ее лицо кончиками пальцев, а после долго смотрит в голубые глаза девушки, сердце вновь забилося чаще и глаза загорелись приятным огоньком. Она подняла голову и взглянула ему в глаза, в те глаза, которые уже не надеялась увидеть. Мгновенная дрожь в руках появилась и тело, и сердце не в силах совладеть собой, когда он смотрит на нее. Губы порываются что-то сказать, да только не могут. Наклонив голову ближе к ней, он чувствует запах ее духов как тогда, когда они были друзьями, он так любил те момент, когда мог обнимать ее, прижимать к себе. И вот сейчас он делает тоже самое. Когда он наклонился к ней, она обняла его за шею крепко-крепко, прижалась к нему, как когда-то раньше.

— Одеколон не сменил. — прошептала в унисон она, учуяв его запах парфюма.

— Маш, — его голос дрогнул, а руки сами сжали ее в объятии. — почему ты уехала?

— Я...я не знаю... — невнятно прошептала она, обняв его. — я хотела вернуться, все объяснить тебе, но уже было поздно...тебя не было.

— Я уехал в Москву. — тихо ответил он в ответ ее словам, обняв крепче. — уже не надеялся тебя увидеть.

Девушка замерла, ослабив руки на его шее, и убрала руки от него, смотря на него своими нежными и наивными как когда-то раньше глазами.

— Как Москва? — не находится что спросить Маша, но молчать и даже дышать нет сил.

— Так Москва. Сама знаешь я Питер не люблю. — помотав головой, произнес он тихо, а потом еще ближе приблизился к ее лицу. Она шелохнулась от лёгкой неожиданности и уперлась в стену. Ладони вмиг стали влажными, а дыхание и сердце вообще кажется, играют с ней в свою игру, и только глаза изучающе смотрят на него, на то как он изменился за эти три года. Поняв, что пугает ее, отшатнулся в сторону и осмотрелся вновь по квартире, сглотнув ком.

— Неплохо устроилась. — выдавливая он из себя, унимая дрожь в руках. Нежданова выдохнула, чуть прикрыв глаза, а потом она сама посмотрела на свою пустую квартиру.

— Купила первую попавшуюся квартиру. — честно призналась Маша, опустившись на холодный пол в прихожей. — Игорь, прости меня...я не хотела, пожалуйста прости меня...

— За что? — он поворачивается и смотрит на нее карими глазами, тряхнув головой, убирая с глаза рыжие волосы.

— За все. — закрыв лицо руками, она не хочет чтобы он видел ее слез, которые никто почти не видел.

&И зачем я только приехал? Я же здесь лишний. Она изменилась. А я...?& — подумал он, смотря на Машу. Подойдя ближе к ней он обнял ее, так как обнимал раньше, успокаивая после очередного расставаясь с парнем.

— Я люблю тебя. — внезапно для них обоих произнесла она, когда он обнял ее. Сердце предательски застучало в груди и мозг не может справиться с ее словами, только тело само рванулось навстречу своим чувствам. Наклонившись над ее лицом, он коснулся ее губа, а потом крепко обнял, прижав к себе. Она прерывисто выдохнула после своих слов, а когда почувствовала его губы, такие теплые, такие родные. Он всегда был рядом, но так далеко от нее. Маша положила холодную и дрожащую ладонь на его щеку и спустила ее вниз, до его шеи и ниже, целуя его.

— Я всегда оберегал тебя, потому что....- задыхаясь говорит он, дыша в ее губы. — потому что...люблю тебя, всегда любил.

Услышав эти слова на своих губах, девушка перевела взгляд на его глаза, а потом вновь на губы, и поцеловала его, подтянувшись к нему. Душа и тело стали как ватными, словно только этого она и ждала, когда именно он ее найдет здесь. И ведь рейс у нее изначально был на два часа раньше, но она поменяла билет, сама не зная почему. Обняв его, девушка отдавала ему с каждым поцелуем часть себя, часть той Неждановой, которую он знал и которую она сберегла, не смотря ни на что. Прижав девушку к стене, Артемьенко впился в ее губы, с жадной целуя их, как же долго он ждал этого дня, когда сможет, наконец, поцеловать ее. В голове промелькнул момент, как они гуляли по парку, вернее гуляла она и ее новый парень, а он Игорь шел с работы матери, вновь помогал ей, было лето теплое иногда даже жаркое. Он заметил ее и хотел было подойти, а когда его карие глаза заметили как девушка тянется к парню и целует его, ревность пробежала черной кошкой рядом с ними и засела надолго в его сердце. Тогда он дня четыре старался не попадаться ей на глаза, избегал встречи, а когда ее мать приходила в гости к ним, уходил из дома, лишь бы снова не пришлось встретиться с ней или ее мамой, которая уже догадывалась обо всем, но молчала. Говоря, что они молодые сами во все разберутся.

Она запустила руку в его рыжие волосы и улыбнувшись в поцелуе, она прошлась ладонью по ним опустив руку ниже, на его грудь и почувствовала его тепло, его сердце.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Рыжик мой. — прошептала сквозь страстный поцелуй она, взлохматив его волосы.

— Столько времени прошло. — сквозь дрожь добавил он к ее словам, улыбнувшись как улыбался всегда. — Я тебя люблю...

Эти заветные три слова он готов повторять снова и снова, лишь бы она была рядом с ним.

— Правда? — отстранившись от него, она смотрит ему в глаза, прерывисто дыша от поцелуев. Сердце неустанно пробивает ее грудь, готово прямо сейчас покинуть ее разум и убежать далеко-далеко, и навсегда.

— Я все те годы боялся об этом сказать. Мы ведь клялись, что будем друзьями, я не мог нарушить этого. Поэтому и молчал. Твоя мама когда узнала об этом уже от моей матери, назвала меня идиотом, который упускает свое счастье, только живя в Москве я понял ее слова.

— Если бы тогда ты сказал... — Маша начала тяжело дышать, опустив голову, и вспоминая, сколько бы всего с ней не случилось, если бы тогда в тот их последний день он сказал ей все. Она бы не уехала, и все было бы хорошо.

— Маш, — он приподнял ее лицо и заглянул в глаза. — я так рад, что нашел тебя! — вновь коснулся ее губ, никак не может насладиться этим вкусом. Девушка целовала его, словно голодный зверь, то и дело покусывая его губу до крови, показывая неугомонный смертоносный характер. Ее нога наткнулась на ее собранную сумку, которую она приготовила чтобы улетать, но в этот момент в порыв страсти она просто пнула ее и та отлетела куда — то, только слышно было как она ударилось об что-то. Маша одной рукой обвила его шею, а второй рукой она начала стягивать с него его легкую ветровку. Не став отвлекаться на какой-то шум, Игорь подхватил девушку на руки и унес в так называемую комнату, там аккуратно положил на постель и сам прилег рядом, запустив руку под майку. Она еле слышно шепнула ему что-то в губы, а потом медленно перевернула его на спину и нагнувшись над ним, она завела его руки за его голову продолжая целовать его губы, не давая ему прикасаться к себе, держа его за запястье. Он еле заметно улыбнулся, но сердце забилось еще с большей силой, по телу пролетел шторм дрожи и адреналина. Девушка почувствовала себя настоящим смерчем, который сносит все на своем пути, не жалея никого и не оставляя после себя ничего. Маша прижала его руку к кровати и смотрела в глаза.

— Страшно, Артемьенко? — ее губы улыбались коварной улыбкой, а глаз непонятно сверкали победой.

— Это еще не победа! — лукаво протянул он, вырвав руки и резко перевернувшись вместе с ней, теперь она в его власти. Поцеловав в шею, его рука скользнула по ее талии, лаская каждый сантиметр тела девушки, он хотел, чтобы она полностью почувствовала его страсть, его любовь к ней. В этот момент она не могла сдерживать улыбки, так же как и раньше она всегда смеялась с ним, и сейчас даже в такой момент она смеется, но вместе с этим привлекает его сильнее, не давая лишней раз к себе прикоснуться. Она держала его на расстоянии, немного побаиваясь и взяв его лицо своим ладонями, она смотрела в его глаза.

— Я хочу чтобы ты знал... — шепнула она ему в губы. — у меня еще никого не было. — С таким братом как у нее, это было сложно, он просто никого не подпускал к ней, да и сама Маша не рвалась к этому не с кем, ждала...его.

Он улыбнулся, поцеловав в губы настойчиво, но нежно. Провел рукой по животу и спустился вниз, тело девушки дрогнуло под его рукой и прогнулось, из уст выпал легкий стон, сопровождаемый поцелуем. Неумелым движением руки девушка зацепила край его

футболки и потянула вверх, а когда майка так просто оставила своего хозяина, она бросила ее на пол, в пустой и темной квартире, в которой она не планировала больше оставаться никогда. Когда майка оказалась на полу, Маша вцепилась ногтями в его плечи, да так что кажется, майку с коротким рукавом он долго не оденет. Вовремя поцелуя он прикусил ее губу, но так чтобы не пошла кровь. Освободив и себя и девушку и сковывающей все тело одежды, Игорь вновь поцеловал ее, но уже с нежностью и порывом страсти и в это же время, раздвинув ее ноги одной рукой, резко вошел в нее. Девушка выгнулась, почти закричав, но он не дал крику сорваться с ее губ, накрыв ее потоком поцелуев, вжав ее в постель. Что только были силы в ней, она сдерживала крик, но когда его губы накрыли ее, она выпустила воздух из легких вместе со стоном в его губы. На глазах появились слезы, но это не те слезы которые ее характер показывал раньше, это нечто большее чем просто заплакать. В этот момент она была счастлива, что находится рядом с ним именно с ним в такой момент. Маша обхватила его голову руками и поцеловала его, прикусив нижнюю губу до крови, причинив тем самым ему тоже боль. Не осталась в долгу так сказать.

Все продлилось не долго, крик девушки перемешанный со стоном, огонь проходящий по телу обоих удалил ту жажду страсти, оставив после себя приятный осадок в груди возле сердца.

Она уснула на его плече, обхватив руками его грудь. Во сне она выглядела такой беззащитной, такой милой. Вновь обняв ее и поцеловав он улыбнулся тому, как она во сне что-то пробормотала, но смысла он не уловил, да и не важно на него, главное она рядом с ним.

Проснувшись рано утром и долго любуясь тому как Мария спит, Игорь аккуратно переложил ее голову на подушку и размяв затекшее плечо, тихо побрел в ванную. Маша во сне тяжело вздохнула и развалилась на свободном месте, где спал Игорь, обняв его подушку. Она даже забыла, что собиралась уезжать, что ее ищут, и что в любой момент может случиться что-то. С ним она забыла все, он унес все проблемы далеко. После недовольного шевеления в белоснежной постели, Маша щупала рукой того, кто сейчас должен лежать рядом, но там было пусто. Приподнявшись на постели, она натянула на себя одеяло, и осмотрелась по сторонам. Такой, какая она сейчас, ее еще никто не видел: горящие голубые глаза, растрепанные короткие волосы, которые вчера были идеально уложены, и внимательный взгляд.

— Игорь? — негромко произнесла вглубь своей квартиры она, ища его взглядом. На ее голос он долго не отзывался только потом вышел из кухни с кружкой горячего чая и почти полностью одетый, только одна рубашка осталась не застегнутой.

— Я здесь. — коротко ответил он, подходя к ее постели. Маша приподнялась на постели, натянув одеяло на себя, и смотрела на него.

— Я думала тебя нет. — тихо проговорила она, опустив свои ясно-голубые глаза. Поставив чашку на прикроватный столик, он забрался полностью на кровать и обнял девушку.

— Теперь я тебя не оставляю.

— Смотри, — Маша погладила рукой его грудь, — так все странно получилось: ты нашел меня, спустя три года...три...столько воды утекло.

— Если честно, я уехал в Москву, чтобы тебя забыть. — он тяжело вздохнул, обняв ее крепче. — а теперь не отдам никому.

— А я и не уйду. — весело ответила ему девушка, вырисовывая пальчиком что-то на его

грудь. — ты еще от меня устанешь, и сам отдашь. Я же дикая!

— Ага, разевай карман по шире. — с усмешкой, протянул Артемьенко, улыбнувшись.

— Игорь, — Девушка повернулась к нему, закутавшись в одеяло, смотря прямо в глаза. — ты как и хотел, поступил на юридический? — она словно ждала какого-то спасения в его словах, что не одна она такая. Глупо на это надеется.

Парень выдохнул, закрыв глаза.

— Не совсем. — он не стал ей врать, он просто не может ей солгать, это не к чему уже.

— Что значит не совсем? — насторожилась вдруг Нежданова, смотря на него. — Посмотри на меня...

— Маш, — он поморщился, недовольно отвернув лицо.

— Артемьенко! — как всегда в своем репертуаре произнесла Маша, — что это такое, что сказать страшно?

— Нет, не страшно. — выдал Игорь, повернувшись к ней лицом. — тебе не обязательно знать то, чем я занимаюсь.

— Значит страшно. — вместе с тяжелым выдохом выдала она, вставая с кровати, она направилась в большой встроенный шкаф. Когда она покупала эту квартиру год назад, то взяла ее только из-за просторной гардеробной, в которой раньше хранились вещи столь юной модницы. Но сейчас весь ее гардероб уместился вон в той спортивной сумке, что стоит у порога, а на тумбочке лежит паспорт на новое имя и билет.

— Маш. — он перехватил ее руку, притянув к себе. — моя работа не коем образом не должна касаться тебя, я не хочу, чтобы ты пострадала из-за меня. Понимаешь?

Она долго смотрела на него, а потом протянула руку к его лицу и погладила тыльной стороной ладони по щеке.

— Не понимаю. — честно призналась она, тихим шепотом. — но я верю тебе, если ты так говоришь, значит так должно быть.

— Мне пора возвращаться в Москву, моему другу нужна помощь. — он поцеловал ее в шею, продолжая обнимать.

— Проводи меня в аэропорт. — просит его Маша, тихим голосом.

— Хорошо. — согласился Игорь, не убирая руки, все еще не может насладиться ее теплом. Нежданова улыбнулась, смотря на него, убирая его руки, пытаясь встать с кровати.

— Если ты меня не отпустишь, я опоздаю на самолет. — с капризничала как и раньше Маша, когда он что-то делал против ее воли.

— Плевать, со мной полетишь. — он улыбнулся ее словам, а после подхватив на руки закружил. Маша закричала на всю квартиру как маленький ребенок, которого подхватили на руки и начала баловать. Ее всегда в детстве сравнивали со смерчем, ведь там где прошла Маша Нежданова, непременно что-то случится, так же и в жизнях людей она оставляла следы.

— Я с тобой не полечу. — заупрямилась в шутку Маша, весело смеясь.

— Полетишь. Я не оставлю тебя. — стоит на своем Артемьенко, все как тогда, когда они были друзьями, много лет назад.

— Я не полечу. — уже испугалась его слов девушка, внимательно и со страхом смотря на него — нет, нет, нет!

— Почему? Чего ты боишься?

— Опусть меня. — спокойно попросила она, опустив глаза. Она никогда не знала, что отвечать на подобные вопросы, и чего она боится на самом деле. Родного человека.

— Маша, я знаю тебя как облупленную, говори! — впервые за все время, что она его знает, девушка видит изменения в его глазах, они уже не те, что были раньше, теперь в них так много злости, ярости. Она не стала его ждать и сама прыгнула с его рук, и взяв на полу валявшиеся джинсы, начала надевать на себя, а когда повернулась к шкафу, она увидела на полу выпавший вчера в порыве страсти ПМ из его толстовки. Нежданова нагнулась и взяла оружие в руки. Нисколько не изменившись в лице, увидев, как девушка берет в руки оружие, Игорь медленно подошел к ней и вытащил пистолет из ее рук, убрал его обратно за ремень. Маша медленно обернулась к нему, со стеклянными удивленными глазами, смотря на него.

— Ты полетишь со мной и это не обсуждается. — обхватив ее лицо, произнес он медленно в ее губы, а после поцеловал властно. От такого его напора, она растерялась и уперлась спиной в шкаф, с громким грохотом и кажется, там даже что-то упало. Да, она заметила, как сильно он изменился, и причем очень. Стал более властным, грубым, но с ней не потерял нежности. Пока они в поцелуе доказывали кто из них главнее и сильнее, у нее в джинсах зазвонил мобильный телефон, что и заставило ее отвлечься от столь интересного занятия с ним.

— Можно ответить? — почти что, задыхаясь его ароматом, произнесла Маша.

— Отвечай. — тихо произнес в ответ Игорь, вдыхая аромат ее тела. Она медленно запустила руку в свой карман, и достал оттуда телефон, поднесла его к уху, продолжая смотреть в его глаза и дышать в губы. Маша слышала в трубке чье-то дыхание, и вскоре там послышался голос.

— Маш... — разрушил тишину мужской голос. — ты мне нужна...

Маша как ошпаренная выпустила телефон из рук, и тот упал под их ноги, и вызов с неизвестного номера мгновенно сбросился. Игорь следил за ее действиями, и когда она уронила телефон, он сразу же потряс ее за плечи, ловя взгляд. Все было как в замедленной съемке: Маша сначала несколько секунд осознавала, кто звонил, а потом подняла голубые глаза на Игоря, смотря на него умоляюще и с трепетом, словно просила не отдавать ее в лапы тем людям. Маша как ей и свойственно растоптала мобильник валяющийся под их ногами, а потом за пнула его остатки под кровать.

Он не понимал ее действий, поэтому перехватив руки девушки, повернул лицо в свою сторону и грубо, строго произнес:

— Кто звонил? Твоя реакция не может быть такой на обычный телефонный звонок!

Нежданова растерялась, бегала взглядом по его лицу, не зная на чем остановиться. Она даже не могла выдохнуть от испуга, который принес этот звонок. Сказать ему правду? поймет ли он? Жизнь, одно слово жизнь.

— Леша. — выговорила все же она смотря на Игоря. — Леша звонил. Он звонил! Опять снова! Снова они вернулись!

— Кто? — он не понял, нахмутив брови, все еще не отпуская ее рук. Нежданова начала вырываться от него.

— Алексей Туманов. — вырываясь упорно от него произнесла Маша, хмутив брови.

Артемьенко вновь схватил ее руки, зло, смотря. Не любил, когда ему не договаривают, так еще и уходят от разговора. В тот момент, когда ему показалось, что девушка уже готова сдаться и все ему рассказать, Маша уже хотела что-то сказать, но ее чудо монолог был прерван звонком мобильного телефона Игоря.

— Мать твою. — выругался он и схватив свой телефон, что покоился в кармане, он не глядя на экран ответил, рывкнув в телефон. — да!

— Так, не ори! — тут же басом отозвался Степнов. — Ты когда собираешься возвращаться?

— Вот прямо сейчас, решу последние проблемы и возвращаюсь. — с грубостью какой в нем еще никогда не видел Степнов, ответил Игорь.

— Если ты сейчас стоишь, то лучше сядь. — посоветовал ему Александр, готовясь ему что-то поведать столь интересное.

— Так перетерплю. — он махнул рукой, уже готовясь ко всему.

— Лучше скажи мне, где ты такую девушку откопал как эта Ждааа...Нежданова? — листая какую-то папку говорил Степнов, — Эта девочка двадцати лет от роду, была замечена на двух крупных поставках героина, а поставки эти принадлежат... тому самому мажору, который перекрыл нам кислород. — рассказал легко и непринуждённо мужчина. — И еще, если найдешь ее, тряси хорошенько, она должна все знать. Потому что в наших кругах поговаривают, что у них отношения не просто деловые.

— Что ты имеешь в виду под словом &не просто деловые&? — он стерпел все, все слова проглотил в себя, лишь косясь на Машу.

— В базе нечего на них нет, поэтому я всего лишь выразил то, что мне нарыли на них пацаны. Уж сильно он доверял, через нее все шло, каждая поставка. Возможно, она знает даже где те самые деньги.

— Понял. — коротко ответил Игорь и тут же отключил вызов. Потом прикрыл глаза, приложив лоб к стене и рассмеялся, в этом смех было столько всего, что различить его эмоции нет возможности.

— Мария Нежданова, каким ты образом связана с Сергеем Селезневым? — задает он свой вопрос, ударив кулаком по стене. — Каким?!

То что происходило в тот момент было невыносимо для нее, а когда она увидела Игоря вне себя от злости от этого звонка, она вовсе испугалась еще сильнее чем того, кто звонил ей. Маша стояла возле шкафа, держа толстовку в руках, и не могла даже пошевелиться, дыханье перехватило, а от страха, она не могла связать и двух слов.

— Я тебя еще раз спрашиваю, каким образом ты с ним связана? — он посмотрел в ее сторону, злым взглядом. Маша накинула на плечи толстовку и схватив сумку с вещами, она кинула ее в коридор, и сама почти что побежала туда, надевая кеды.

Игорь выбежал за ней и перехватил на лестнице, схватив девушку за руку, он придавил ее к ближайшей стене и взял за горло.

— Тебе еще раз повторить вопрос! — грубо прошептал он ей в ухо.

— Руки убери. — хрепя голосом прошептала она, отворачивая голову. — мне больно.

— Говори! — не отступая от своего, он все еще держал ее руки. Маша отвернула свое лицо и зажмурилась, хоть самой уже становится тяжело дышать, но отвечать на этот вопрос еще больнее.

— Ты мне больно делаешь! — насколько хватило ее голоса сейчас, громко сказала Нежданова, отворачиваясь. Игорь вдохнул и вновь ударил стену, выругавшись. Когда хватка ослабла на ее шее, она вдохнула полной грудью воздух, и тут же захлебнулась большим потоком кислорода, а еще сильнее она испугалась его. Маша закрыла лицо ладонями, отойдя к противоположной стене она облокотилась на нее, опуская голову.

— Что ты хочешь от меня услышать? — стоя к нему спиной ее голос раздавался эхом в подъезде.

— Как ты с ним связана? Кто он? — смотря на девушку, он уперся спиной в стену.

Маша вдохнула в легкие побольше воздуха, стоя к нему спиной, она не хотела поворачиваться, смотреть ему в глаза невозможно.

— Я была с ним. Работала вместе. — тихо произносила Маша, не поднимая головы. — все эти три года я работала на него... — Она замолчала, чуть заплакав, но ее слез он не видит. — Он мой брат.

— Брат? — Игорь смотрит на нее с понятным удивлением. — вот сука!

«Мои чувства-криминал.

Я тот гангстер настоящий,

Что от пуль давно уж пал,

И в аду давно горящий».

Марсель Алексеев,

Маша вытерла слезы ладонью, и только тогда пересилив себя, она повернулась к нему, медленно взяв свою сумку с бетонного пола, она в последний раз посмотрела на него.

— Прости меня... — еле сдерживаясь, чтобы не заплакать, — Я прямо сейчас улечу, и больше не появлюсь в вашей жизни. Я слово даю.

— Ну нет, теперь ты просто так от меня не уйдешь. — парень подходит к ней, берет сумку из ее рук и едва взглянув в глаза, берет за руку.

— Они убьют меня, если я появлюсь в Москве. — не поднимая головы говорила она, дрожа всем телом. — Он убьет меня.... а я не хочу умирать, я жить хочу.

— Со мной не пропадешь. — высказался Игорь, не отпуская ее руку. — я же сказал, что не оставлю тебя.

Маша подняла глаза и взглянула ему в глаза, еле заметно улыбнувшись уголком губ. Пока она соображала, что к чему, у Артемьенко зазвонил его мобильник, но на дисплее совсем незнакомый номер. Игорь нутром почувствовал не ладно, но на звонок все равно придется ответить, подобное не прощается, иногда конечно такие звонки стоят чей-то жизни, но не в это время играть в угадайку. Артемьенко берет телефон в руки крепче его сжав и отвечает на звонок:

— Алло! — спокойным и уверенным голосом, говорит он, сдерживая зло.

— Ну что, как тебе моя сестричка? хорошо повеселились? — в трубке послышался спокойный и рассудительный голос Дока.

— А ты походу ясновидящий? — с улыбкой ответил Игорь, остановившись на лестнице и сильнее сжав руку Маши.

— Можно и так сказать. — ухмыльнулся открыто Док. — ты береги ее, мало ли что, а то девочка шальная, вдруг наделает делов. — как-то загадочно рассказывал он, с тайной в голосе. Маша в ответ сильнее сжала его ладонь, и неотрывно смотрела на него.

— Ну тебе на встречу точно не пойдет. — выдохнув, Артемьенко, прижал к себе Марию, а его сердце участилось в биении.

— Я же не желаю ей зла, я ведь тоже ее люблю. — ему самому то интересно верилось в то, что он говорит. — Дай трубочку девочке моей.

— А что если она не захочет? — идет на рожон, понимает что встрял по крупному с одной стороны Андрей и Степнов, с другой Маша и ее брат.

— Давай у нее спросим? — нагло ухмыльнувшись, он уверен в себе как никогда. Закрыв глаза, он еще крепче обнимает Машу, приложив телефон к ее щеке.

— Только пожалуйста, не плач. — еле слышно шепнул он, поцеловав в шею, самому страшно, страх проходит до самых костей и подбирается к сердцу. Маша еле видно кивнула взглядом, и выдохнула полной грудью, перед тем как взять телефон в руки.

— Я здесь. — дрожащим и чуть ли не срывающимся голосом сказала Маша.

— Милая моя, я рад тебя слышать. — протянул нагло брат, — ты как живешь без меня? без моей поддержки, деньги не кончились еще? может вернешься?

Маша держалась из последних сил, но старалась не показывать перед братом страх, потому что как вампиры чувствуют запах крови, так же и Док чувствует запах трусости и тогда не шадит.

— Я никогда не вернусь. — выговорила она, прерывисто выдохнув. — Никогда слышишь.

— Давай поспорим? — с интересом на игру пошел Док. — помнишь как в детстве, мы с тобой любили спорить? Так и здесь. Спорим, что ты вернешься, ну а если вдруг случится чудо, и ты останешься при своем, тогда я отдам тебе эти пять лямов, идет?

— Сереж, оставь меня... я не хочу, я боюсь тебя понимаешь... ты же зверь, вы звери. — у Маши начинался непонятный крик и истерика. — Я некому нечего не скажу, ты меня не увидишь больше, просто дай мне уйти! Пожалуйста Сереж. — Нежданова не выдержала и заплакала в голос, отняв телефон от уха, чтобы он не слышал. Рядом стоял Игорь, не отходя от нее, не отпуская ее ни на минуту. Он был рядом и прекрасно слышал этот разговор. Она вновь поднесла телефон к уху, посмотрев на Игоря.

— Я сказала свое слово, это слово нет. — уверенно ответила Маша, вытерев слезы с лица.

— Тогда ходи и оглядывайся малышка, я не хотел идти против, но ты сама просишь этого. — голос и тон брата вмиг стал грубым и жестким. — Маша, а где десять килограмм героина?

— Какого героина? — сильно удивилась она, такому вопросу.

— Того самого, что ты сперла у меня. — более чем уверенно произносит Док.

— Ты что говоришь, я нечего не брала?! Это чушь, ты врешь! Я знаю, ты это специально! — крикнула что есть мочи в ее голосе Маша и закрыв лицо руками, она прислонила телефон к груди парня. Больше нет смысла все это слушать, выхватив телефон из ее рук, Игорь отключает вызов и вновь ее обнимает.

Когда Маша более менее успокоилась, она отошла в сторону и все также стоя в подъезде, она облокотилась на перилла, и смотрит вниз, держа в руке свой паспорт.

— Что дальше Игорь? — спустя долгую паузу спрашивает Маша, крутя паспорт в руке.

— Едем в Москву и грохнем его раньше, чем его найдет вся московская братва. Пять миллиардов это не просто бабло. — пожав плечами, отвечает Артемьенко.

— Что? — она не поверила тому, что слышит. — Убить? Вот так просто взять и убить?!

— Да, Маш, так просто взять и убить!

— Я не смогу... у него ребенок есть. Это не по-человечески. — начала находить отговорки сумбурно она, повернувшись к нему. — Я не смогу его убить.

— Маш, он убил девушку моего хорошего друга. А они ведь пожениться, хотели! — подойдя к ней вплотную сказал Игорь. — Все идем.

— Машу? — идя следом за ним, ища руку, спросила Нежданова, спеша выйти скорее отсюда.

— Да! — тихо ответил Игорь, выходя на улицу.

Оказавшись на улице, Маша вдохнула побольше свежего просторного воздуха и тут же выдохнула. Она остановилась, чтобы застегнуть на себе тостовку, и поправить кеды, все же девушка и опрятность важнее всего. Недалеко от них на парковке стояла неприметная иномарка синего цвета. Все как обычно, старушки сидят на лавочках и что то обсуждают. Детишки гуляют на площадки и отбирают друг у друга разные игрушки и громко смеются. В общем, беззаботная жизнь.

— Ты когда-нибудь думал о детях? — вдруг спросила Маша выпрямившись после того, как завязав нормально кеды.

— Нет времени думать об этом. — он двинулся на другую улицу, а когда заметил что она остановилась, вернулся за ней и буквально потащил за собой. Маша шла рядом с ним и молчала, думала о своем. И в какой-то момент она решает обернуться назад, и посмотреть что там. Маша медленно оборачивается, а позади них шел обычный мужчина средних лет с кейсам в руках. Когда ей показалось что все в порядке, она решает отвернуться и что-то сказать Игорю, но вместо этого раздается три выстрела позади их. Этим обычным гражданином, который шел позади них оказался профессиональный киллер, и в кейсе у него оружие. Вокруг послышались визг и крик людей, которые все это увидели. Нежданова схватила сильнее Игоря за руку и буквально потащила силком за собой за ближайший угол дома, а потом она остановилась, опиравшись на свои колени. Маша выглянула за угол, но там началась настоящая паника, начали съезжаться все? полиция, скорая и репортеры. Кто-то погиб, этот урод в кого-то попал, стреляя в них.

— Мать твою. — выругался Игорь, поглядывая из-за угла. Маша промолчала, доставая из своей сумки черные солнцезащитные очки и накинув на голову капюшон, она застегнула кофту до упор, и по новой завязала кеды.

— Вечно развязываются. — пробурчала Маша, нагнувшись с кедам, будто это сейчас самое главное в жизни. Он не ответил, только прошел вдоль стены дома ко дворам и посмотрел вокруг.

— В аэропорт нам соваться вообще нельзя, прямо там и похоронят. — выпрямилась Маша и нашла взглядом парня. — Машина нужна.

— Найдем. — тихо ответил Игорь, выходя из-за угла дома. Во дворах было пусто все сбежали на стрельбу, так что никто не видел припаркованные рядом с домом машины. Можно сказать этому он научился еще в детстве, однажды связавшись с плохой компанией, у каждого бывает подобное. Подойдя прогулочной походкой к первой попавший машине ему повезло нет сигнализации, так еще и двери открыты. Забравшись в авто он ловко завел мотор и подъехал к Маше.

— И в кого я превращаюсь. — обездоленным голос произнесла Маша, садясь в этот сомнительный автомобиль на переднее сиденье. Сумку она сразу же кинула назад, а сама осматривалась. — а ведь была хорошей девочкой, с девочками гуляла по двору, а сейчас... ужас. Так, стоп! — Вдруг опомнилась Нежданова. — а ты как машину угнал?

— Вот как! — пожав плечами, он вдавил педаль газа в пол и рванул со двора дома.

Как только они оказались за городом, Игорь достал свой мобильный и сбросив вызов Степнову, прибавил газу. В трубке было долгое молчание, и только на седьмом гудке Степнов соизволь взять трубку.

— Ну вашу мать ребят, на часах ночь, я же человек и я сплю. — хриплым голосом говорил Степнов, потирая сонные глаза.

— У меня к тебе две новости! — сразу же начал Игорь, смотря на дорогу и в зеркало

заднего вида.

— Быстро суть! — резво отреагировал Александр на его слова, валяясь в постели посреди ночи.

— Во-первых, девочка со мной. Во-вторых, на нее охота. — коротко объяснил он.

— Ты себе бабу в Питере, что ли завел? — воскликнул сонный Степнов. — Так я рад, а что за девчонка? симпатичная, поди? Ноги от ушей и 90-60-90?

— Идиот! Сестра того мажора. — сквозь зубы выдал Игорь, злясь на Степнова.

— А если челюсть сломать? — разозлился на него Александр, поднимаясь на постели. — Какого хера ты ее везешь сюда? ее там кончать надо было, хотя... — Степнов подскочил с места и подошел к окну. — можно использовать ее как страховку.

— Я тебя сам прикончу. — выругался на него Артемьенко, сжав руль.

— Короче вези ее ко мне, я хочу с ней побеседовать. — уже яро и с интересом произносит Степнов, спускаясь тихо на первый этаж дома, ведь сейчас у них живет Ника, а значит порядок в доме установила она- девушка его сына.

— Надо встретить, за нами какая-то тачка прется еще в городе ее заметил.

— Хвост скидывай и мигом на 360километр сворачивай, я сейчас туда подъеду. — быстро произнес в трубу мужчину, ища по всему дому свои ключи от машины.

— Вообще-то я как 20 минут выехал из Выборга. — поправил его Игорь, закусив губу, представив как он будет материться.

— Сука мать твою! — громко заорал как всегда Степнов. — какого хера ты разбудил меня? Я впервые спать лег нормально! У меня сейчас в доме новая хозяйка и свои порядки, знаешь ли.

Парень рассмеялся в голос, вспомнив Нику.

— Как Андрей? — все-таки он волнуется за друга.

— Молодчик. — похвалил довольно он сына. — на ноги встал за несколько дней, но только Ника его из больницы не выпускает, хоть тот и порывается уже. Он тоже интересовался как ты, я сказал что ты в шоколаде. — засмеялся мужчина, готовя себе на кухне кофе.

— К Питеру подъеду оторвусь от хвоста, но тачку надо менять. — коротко ответил он Степнову. — хоть там все в порядке.

— Погоди. — оборвался на минуту Степнов, листая какую-то записную книжку. — В Питере на Вольном перевале есть одно СТО, там тачку смените.

— Ок. — кивнул Игорь. — буду там позвоню.

— Удачи. — пожелал на прощанье ему Степнов и отключил вызов.

Мимо них за окном автомобиля показывался ночной город, но правда уже в дали, а сейчас высотки сменились на макушки деревьев и прохладный воздух так, и норовит проникнуть в салон автомобиля и «похозяйничать». Машина, которая ведет их с самого города наглым образом даже не думала отступать, водитель только прибавлял скорости вслед за ними. Маша спала на переднем сиденье автомобиля, накрывшись своей толстовкой, и прислонившись головой к стеклу она мирно спала. Во сне она видела себя маленькую, когда Игорю тогда купили велик, а Машка на тот момент не умела кататься, и тогда она не отставала от него, не давая ему общаться со своим сверстниками, а заставляла его учить ее кататься. Во сне Маша улыбнулась такому виденью, и натянув на голову башлык, она поежилась от холода и снова расслабилась на сиденье. Он разбудил ее, легко толкнув в плечо.

— Маш, поговорить надо. Пока не поздно.

Маша открыла глаза и обняв себя обеими руками от холода, она повернула голову к нему, смотря сонными глазами на него, потирая иногда их как маленький ребенок.

— Расскажи все о твоём... брате... все абсолютно.

— Зачем? — тихо спросила девушка натягивая на руки рукава кофты. — я так поняла ты знаешь что-то о нём.

— Ты сказала что помогала ему. — тихо добавил он, не ответив на её вопрос.

— Помогала. — немного мрачным и затравленным голосом произнесла Маша, отвернувшись к окну. — Мы с ним сродные, поэтому ты, никогда о нём не знал, потому что не появлялся долго, как мне потом сказали он сидел это время в тюрьме. Ты на тот момент на море уезжал к тетке, а я в Новосибе одна осталась, ну и объявился братик, с рассказами о красивой жизни и что все у нас будет хорошо, мол хватит тебе Машка сидеть здесь, порываться во взрослую жизнь. Ну я и выбралась. — Маша была напряжена, когда вспоминала все что связано было с братом. — маме наврала что поехала к тетке в Питер учиться, а сама...

— Что ещё?

— Дочь у него есть, Богданой зовут. — вспомнила она свою красавицу племянницу, которая совсем не похожа на своего отца, она ещё совсем нечего не знает. — И жена есть Лена. Лена мне помнится живет во Владивостоке, а где Богдана я не знаю, я видел её два года назад. С отцом он не общается, также как и я. Но слабость к деньгам он имел всегда, и когда я вместе с ним взяла те пять миллиардов, он половину отдал мне, а вторую половину положил на счет дочери.

— Вот как! — протянул Игорь. — жить ему осталось до тех пор пока прячется, если не мы его найдем, то его найдут другие.

— Знаешь, — Маша внимательно смотрела на дорогу. — Он сказал что я вернусь к нему, а что если этого не произойдет, он вторую половину денег мне отдаст. — вспомнила она недавний разговор с братом. — Значит, он уверен что я вернусь...

Парень замолчал только сжал руль сильнее. Маша натянула сильнее капюшон на голову и откинулась на сиденье, начав вспоминать все что было раньше хорошее с братом, но как не старалась она что-то вспомнить хорошее, в голову проникали только те ужасные полтора года, пока она была с ними.

— У вас в Москве есть клуб «ZEFFIR», — вспомнила вдруг Нежданова, — через него идет основная поставка наркотиков в столицу и вообще в Россию, говорят у клуба крыша федеральная, но я старалась сама узнать кто это такие, но меня обрывали всегда.

— Какого? — он резко остановился и посмотрел на неё. — Зефир мой клуб!

— Чего?! — не менее удивленно посмотрела на него Маша, во все глаза.

— Ну то есть моего друга, но заведу я. — отвернувшись он вдавил педаль в пол и они вновь тронулись. Нежданова медленно отвернулась к окну и положила голову на свою руку, она стала бесполезно провожать взглядом проезжающее на скорости автомобили.

Окраина Питера в столь поздний час может быть также опасна, как и сама столица. Разный «культурный» контингент преобладает здесь, и не любят тут чужих. В темном переулке можно встретить все что угодно, начиная от культурного интеллигента и заканчивая самым последним гопником. В одном из СТО преобладают такие люди похожие на бандитов, да кажется это они и есть. Их двое, и они мирно сидят на каком-то диванчике и пялятся в телик. Оба одеты в грязную робу и совсем непримечательный внешний вид

заведения не придавал доверия. Но если Степнов сказал, значит так и должно быть.

— Пойду тачку что ли подготовлю для чувака того. — лениво поднимая задницу с дивана произнес мужик в робе.

— Так рано еще, он поди не доехал еще. — крикнул ему вслед его напарник, ведь подниматься лень матушка не дает.

Вырулив по улицам Питера, им-таки удалось избавиться от хвоста и тогда они прямыми ходом направились в то самое СТО, о котором говорил Степнов. На плохо освещенной территории стояла черная «Инфинити» а над ней колдовал тот самый мужик, и что-то напевал себе. Заметив свет фар от приехавшей машины, он поднял голову от капота, и начал сосредоточенно смотреть в ту сторону, вытирая руки об тряпку.

Машина остановилась недалеко от него и оттуда вылез Игорь Артемьенко.

— Кто? — спрашивает мужик, внимательно смотря на вновь прибывших. Из машины также вышла Маша, и осторожно осмотрелась по сторонам.

— Артемьенко. — коротко ответил Игорь, косясь на Машу.

— Тихо. — протянула шепотом девушка вслушиваясь в гнетущую тишину. Мужик как-то странно посмотрел на девушку, а потом на парня.

— Значит тебе тачку нужно? — он кивнул на дорогое авто, что стояло рядом с ним.

— Ага.

— Ну лови. — ухмыльнувшись ему, мужик достал из кармана комбинезона ключи с эмблемой «Инфинити» и кинул их ему.

Парень поймал ключи одной рукой и повертел их, выдохнув, кивнул Маше, чтобы она пересаживалась в ту машину.

— От этой избавьтесь, она поди уже в розыске.

— Не учи. — тыкнул ему второй мужик, выходя из автосервиса. Маша взяла с той машины свою сумку и подойдя к шикарной иномарки она положила туда вещи и сама забралась на заднее сиденье столь шикарного агрегата. Подложив сумку под голову в виде подушки, они легла, согнув ноги в коленях, и смотрела в потолок, думая, что с ней будет дальше.

Он не стал спорить с ними, никогда не любил друганов Степнова, да и его самого.

— Бывайте. — огрызнулся Игорь, подходя к машине.

— Степнову привет передай! — крикнули они ему оба вслед, переглянувшись.

— Передам большой и пламенный. — ответил с иронией, садясь в машину. Заведя мотор и вывернув руль, иномарка тронулась с места и вскоре покинула территорию СТО.

Вот уже и солнце встало над грешной Москвой и заставило людей проснуться и заняться своими заботами. Кто-то с утра давится кофе, кто-то какает «Визин» чтобы не было красных глаз. Множество машин вскоре попадут в пробки и простоят так несколько часов. Но только не машина Степнова. Черная «БМВ» на всей скорости несется по трассе навстречу Артемьенко, чтобы встретить его и посмотреть на столь интересную сестру самого Дока. Приехав на место раньше, Степнов припарковал свою машину на обочине, выйдя на улицу, он хлопнул дверцей и закурил.

Спустя каких-то 20 минут на горизонте показалась темная иномарка, а когда она приблизилась, стало ясно что это Инфинити. Александр увидел приближающееся авто, и подняв руку вверх, чтобы себя обозначить, он выкинул докуренную сигарету, смотря как машина тормозит возле него. Парень вышел из машины, хлопнув дверкой, и направился к Степнову, засунув руки в карманы джинсов.

— Давно ждешь?

— Минут десять. — ответил спокойно Александр, пожав ему руку. — в машине? — Степнов кивнул на «Инфинити» в которой спит Маша. Он кивнул опустив голову.

— Только... — он остановил его, не зная как лучше сказать или вообще ничего не говорить ему. Степнов остановился, недовольно смотря на него.

— Чего? — напрягся Степнов, протянув руку, чтобы открыть дверку машины.

— Давай ты не будешь сильно давить на нее. — запинаясь ответил Игорь, выдохнув и опустив голову. — этот человек мне дорог. — он все-таки ему сказал.

— Чего?! — с большей грубостью и недовольством возразил Степнов. — ты охерел Игорь!! Я сам разберусь, как с ней говорить.

Не выдержав парень напирал на Степнов, придавливая его к машине.

— Она дорога мне, равно также как дорога Ника Андрею, если ты посмеешь ее хоть пальцем тронуть...знаешь последствия... — глаза зло блеснули яростью, а в руках появилась сила из неоткуда.

— Да ты походу не понимаешь, кто эта девочка и что она нам все карты портит вместе с братом своим. — заорал на него Степнов, откинув его от себя. — и чувствам здесь не место. А в отличие от нее, Ника нечего подобного даже не делала, а она, неизвестно в чем замешана!

— Не мути воду пока ничего не знаешь! — грубо сказал Игорь, продолжая зло на него смотреть. Степнов еле как сдержал себя, чтобы не вмазать ему, но за место этого он резко распахнул дверцу заднего сиденья. Там на кожаном сиденье спала сама Нежданова, лежа головой на своей сумки с вещами, и укрыта курткой Игоря. Степнов конечно зверь, каких мало, но посмотрев на нее, оглянувшись на Игоря.

— Подъем красавица! — громким басом произнес Степнов, в салон автомобиля. Маша поморщилась спросонья, от такого громкого голоса, и он явно был чужим. Открыв глаза, она встала на сиденье, и увидела перед собой Степнова. — доброе утро!

— И вам того. — настороженно ответила Нежданова, натягивая на себя кофту. Степнов схватил Машу за локоть и выволок из машины, даже не дав ей что-то сказать или сообразить.

— Где Док? — прижав ее к машине спрашивал грубо Степнов.

— Не знаю. — честно произнесла Маша испугавшись напора со стороны Степнова.

— Отныне, ты будешь страховкой. Когда придет брат, тогда и тебя вернем. Наверно. — ухмыльнулся Степнов, смотря на Машу. Артемьенко пришлось молчать, последствия стычки со Степновым были свежи, ребро все еще болит. Маша повернула голову в сторону Игоря, а потом опустила взгляд, странно улыбнувшись, почти что смеясь.

— Да делайте что хотите! — махнула рукой она на все. — Я устала жить... в двадцать лет устала жить. — Маша прислонилась к машине, запрокинув голову. — С семнадцати лет я видела только это, и нечего больше. Всегда вокруг было только это.

— Брат где? — еще раз спрашивает Степнов, посмотрев на нее. Маша закрыла глаза, и показала рукой куда-то вдаль и пожала плечами. — дура ты!

После этих слов, девушка рассмеялась, сползая по дверце машины прямо на землю. Степнов отошел в сторону и начал курить от нервов, все не железный и почему-то глядя на нее, он невзначай вспомнил ту, которую любил все года.

— Молодец Игорь. — сидя на земле произнесла медленно Маша, и показала «класс». — мог бы сказать, я сама приехала бы сюда!

Мобильный зазвонил в его кармане как раз в тот момент, когда он собирался ответить.

— Да. — тихо произнес он в трубку. — знаю, как ты?.... Нет. Все хуже!

Степнов стоял к ним спиной и молча курил, а когда услышал, что кто-то звонил, он развернулся и покосился на Игоря.

— Кто звонит? — грубо обратился к нему мужчина.

— Андрей! — тихо ответил он, вновь выдохнув. — ты ведь сам сказал, что она была в Выборге, не смекаешь, что это случайно? Или сейчас даже слушать меня не станешь?

— Ну ты расскажи, — Степнов присел на капот своей машины, сняв свой пиджак. — а я послушаю, правдоподобно или нет.

Игорь хмыкнул уловив его сарказм, этот человек никогда не говорит глупостей.

— Я слушаю вас. — вновь повторил Степнов сидя на капоте. — Если бы я знал тогда, что она его сестра, я бы лично за ней поехал и притащил сюда, а потом бы заставил ее позвать Дока.

— Сукин сын! — выругался Игорь, якобы кашляя в кулак. Степнов покосился на Игоря и показал ему кулак по-братски, а потом уставился на Машу.

— Ты про деньги что-нибудь слышала? — уже спокойно спросил у уставшей девушки он, смотря на нее.

Маша подняла голову и посмотрела на Степнова.

— Больше даже, — намекнула тонко она, сидя на земле. — я их в руках держала. Половина у меня, половина на счету. — Маша поднялась с трудом на ноги, и обвела каждого из них взглядом. — он не сдастся, он борется, потому что знает за что борется. За дочь, чтобы ее никто пальцем не тронул. А я ему не нужна, все что можно он взял от меня. Теперь я много о нем знаю, и за это он хочет моей смерти, либо возвращение.

— Ты хочешь чтобы я тебя пожалел? — посмотрев на нее исподлобья спросил Степнов.

— Нет. — спокойно ответила Маша. — просто отпустить меня. Я отдам вам все деньги, три с половиной миллиарда отдам, за свободу.

Сейчас Маша более менее поняла, кем является ее Игорь, и хотелось реветь как маленькой девочки, но она стоит перед ними совершенно серьезная и спокойная.

Артемьенко же просто молчал, все слушал ее, не мог поверить, что некогда та Мария стала той кем она сейчас. Хотелось вернуть время назад, но это увы не возможно.

— Живи. — произнес серьезно Александр, слезая с капота. — дальше посмотрим, что будет, он рано или поздно объявится за тобой. Как волк знаешь, не оставляют никого в живых.

Нежданова промолчала, опуская голову. Степнов подошел к Игорю, и достав ключи от машины, он вертел их в руке.

— Не нужна она ему. Видел какая равнодушная, — он кинул на Машу, что стояла возле машины. — значит терять нечего.

Тот вновь промолчал, лишь голову в сторону отвернул. Александр ухмыльнулся и подошел к своей машине, он сел за руль и молча, никому нечего не сказав, он рванул с места, и помчался куда-то. После того, как он покинул это место, Маша выдохнула, и сильно испугалась этого человека, также как и брата. Посмотрев на Игоря, Маша подошла к нему ближе, и посмотрев в глаза, она улыбнулась ему.

— Не переживай, — прерывисто произнесла она сдерживаясь. — все у тебя будет хорошо. Я не оправдала ожиданий твоих... встретишь еще ту, которая будет лучше...

Над этим местом всегда царила полная тишина, только их голоса да звук проезжающих машина, а еще звук пощечины.

— Садись в машину и без разговоров. — грубо сказал Игорь идя к инфинити. Маша приложила руку к щеке, которая горела его ударом. Ударом. Она закрыла глаза, и только тогда слезинка скатилась по лицу и упала на землю. Медленно развернувшись, она держась за щеку, села в машину.

Всю дорогу до места они оба молчали, ни единого взгляда не упало в ее сторону, хоть и сердце рвалось к ней, но он поступал именно так.

Он привез ее в свою квартиру, нет другого места для нее, да и так будет надежнее. Нечего не говоря, Маша даже не смотрела на него, просто поднялась вместе с ним в квартиру и перешагнула порог столь «скромного» жилища, хотя...ее квартира в сравнении с его просто отдыхает. Он так ничего и не сказал ей, после того как ее сумка упала на пол, он сбросил с себя свою куртку и быстро переодевшись, вновь куда-то заторопился. Пройдя к дивану, она упала на него, и отвернувшись к стенке и обняв подушку, она сделала вид что тут же уснула, давая понять что разговоров никаких не будет, ее выжили. Входная дверь хлопнула, и в квартире вмиг перестал ходить сквозняк. Он выбежал на лестничную клетку и уже там остановившись на последней ступеньке сполз по стене, обхватив голову. А она, подскочив с дивана после его ухода, схватила подушку с дивана, и кинула ее в двери со всей силы, а когда подушка отлетела от двери, Маша опустилась на пол, обхватив голову руками и плача. А ведь он появился не случайно так резко в ее жизни, значит так угодно небесам, чтобы они встретились с ним снова. Игорь и Маша с самого детства были вместе, и понимала друг друга с полуслова, даже взгляда иногда было достаточно, чтобы понять то хочет она, а что он. Маша подняла голову и поняла, что она сейчас сделала, и ужас этого её одолел.

— Игорь. — прошептала в ужасе она, поднимаясь с колен и побежала к дверям. Распахнув их, она увидела, что он сидит на ступеньках. Маша выбежала на лестничную клетку и увидев его, она замедлила шаг и присела напротив него на колени. Он видел ее, но продолжал молчать.

— Что ты молчишь? — эхом раздался голос девушки в подъезде.

— А что я плясать должен по-твоему? — парень встает со ступенек, тряхнув головой.

— Да делай что хочешь! — Маша села на его место на ступеньке, свесив обессиленно

руки. — только молчать не нужно, это хуже всего.

Он наклонился над ее лицом и мимолетно коснулся губ, потом выпрямился и посмотрел на нее сверху вниз.

— В квартиру возвращайся!

— Я без тебя не пойду. — подняв верх глаза на него тихо ответила она. — Я боюсь.

— А со мной тебе нельзя. — опустив голову и тяжело вздохнув, произносит он. Маша поднялась с холодного пола, и отряхнувшись от всего, она посмотрела на Игоря.

— Ты только возвращайся ладно? — с надеждой в голубых глазах попросила Маша. Игорь обнял ее крепко, положив свою руку ей на талию.

— Прости, что ударил!

Маша обняла его за шею, прикрыв устало глаза. Аромат его тела почему-то внушал не опасность как это нужно сейчас, а спокойствие и надежность. Уверенность во все.

— Не прощу. — произнесла шепотом девушка. Вдохнув в себя побольше воздуха, он положил голову ей на плечо и прошептал:

— Я вернусь, обещаю! К тому же это моя квартира!

— Еще бы. — улыбнулась мило Маша, — Только не удивляйся, если я что-нибудь отщечучу в ней, я же ненормальная. — вспоминая свой смертоносный характер сказала она. — тем более в твоей квартире Смерч, а это опасно для людей.

Он хмыкнул и поцеловав ее в макушку, пошел на первый этаж дома. Маша подняла руку вверх, и когда он вовсе ушел, то вернулась в квартиру.

Уже пару недель как Ника живет в доме Степнова и хозяйничает здесь в его отсутствие, да и не только. Дом Степновых понемногу начал приобретать свой домашний уют, с появлением в нем Ники, здесь и вправду стало уютно и хорошо. Андрей все еще находится в больнице, и Ника не дает ему оттуда выходить, до полного выздоровления. Сегодня очень тяжелый день. Степнов с самого утра куда-то уехал, и вернулся в ужасном настроении, и Ника сразу это заметила. Ведь так получается, что они все в одной лодки. Ника живет здесь для ее же безопасности, а Андрей попал в больницу с ножевыми ранениями. Александр вошел в дом, и кинув ключи на камин, он прошел сразу на кухню и налил себе целую порцию виски. Ника сопровождала взглядом его действия и чуть не подавилась кофе, который пила сейчас.

— Отныне из дома только с охраной. — после того как заглотнул виски произнес Александр, посмотрев на Нику.

— Хорошо. — не став нечего спрашивать ответила Ника. — я к Андрею хочу поехать сейчас... можно?

— Макс с Семеном тебя отвезут. — коротко и грубо ответил Степнов, наливая еще алкоголя.

— А что стало с той девушкой, которую похитили? — почему-то вдруг вспомнила Ника, поставив чашку на стол. Степнов поставив стакан на столешницу и повернулся к девушке, смотря на нее.

— Убили ее. — ответил ей. — Эти мрази порезали ее. Вчера похороны были, поэтому Рому я даже трогать боюсь. Он не в себе, молчит все время.

От услышанного, Ника ужаснулась, внимательно посмотрев на Александра.

— Кошмар. — шепча в ужасе произнесла девушка, вставая из-за стола.

— Именно поэтому Макс и Семен рядом с тобой будут, пока все не уляжется. — дал ей

понять, что это не обсуждается даже. Ника кивнула и медленным шагом она поднялась в комнату и одевшись в голубое платье с открытыми плечами, она скинула домашние тапочки и надела такие же голубые балетки и спустилась вниз, на первый этаж.

На улице ее ждала «БМВ» во главе с Максом и Семеном, которые обсуждали, что вчера было. Когда Ника села в машину, они даже не заметили этого, только Семен сидевший за рулем вывернул руль и направился в больницу.

— Я вчера реально ужаснулся, когда увидел, что эти уроды с ней сделали. — рассказывал Семен, ловко управляя машиной.

— Такого я не ожидал конечно. — монотонно протянул Макс, вертя телефон в руках. — Ты Игоряна давно видел? Я что-то по нему соскучился уже.

— Степнов говорит он в Питере, может вернулся уже. — пожал плечами Семен, заезжая во двор городской больницы. Парни обернулись к Ники, и посмотрели синхронно на нее, на то как она испугалась их разговоров.

— Испугали девку. — произнес спокойно Макс, смотря на нее.

— Ага. — поддержал его Семен. Ника молча вышла из машины в сопровождение ребят она добралась до палаты Андрея, держа в руках огромные воздушные шары, решив порадовать. Из-за этих шаров, не было видно ни Макса ни Семена, они только ворчали на нее, входя в палату Андрея.

Никон сидел на больничной койке с телефоном в руках и что-то громко и грубо пытался объяснить, но его собеседник продолжал настаивать на своем, что злило парня, заметив вошедшую Нику и ребят, он заметно сбавил тон разговора, но телефон не отключил. Ника взглядом показала парням, куда поставить пакеты и шары. Парни что-то сказали Ники и вышли из палаты. Девушка подошла немного ближе к нему со спины.

— Ты почему кричишь? — удивленно посмотрела на него Ника, хоть это не удивление, но все же.

— Подожди! — произнес он Нике, протянув руку к ней. — слушай, я прекрасно тебя понимаю, но не делай глупостей, Игорь! У нас выхода нет, просто ждем!

Отключив вызов, он тяжело вздохнул и посмотрел на Нику.

— Ты как хочешь, но сегодня я намерен выйти из этой клетки!

— В чем дело Андрей? — она искренне не понимала что происходит. — Тебе рано еще двигаться, швы могут разойтись.

— Мне плевать. В городе черти что твориться, а я здесь сижу. Я не могу больше! — грубо и громко говорил Никон, смотря на Нику пристально. Девушка развела руками тяжело вздохнув, нечего с ним не поделаешь, с его характером.

— Андрей, — Ника обернулась к нему. — Что происходит? Девушку эту убили, Рома в депрессии, Макс с Семеном от меня не отходят. Что все это?

— Мажор тут у нас один появился, начал свои правила диктовать, хочет все к рукам прибрать. Вот и началась война! — коротко объяснил Никон, вставая с больничной койки. — ты просто делай все что говорит тебе Степнов, ему лучше знать!

— Да я и так поселилась уже у тебя в комнате, постепенно так тебя выселю. — постаралась хоть как-то разрядить обстановку Ника, смотря в окно. А за окном лето. Сейчас бы на природу, шашлык все дела. — Только на рожон не лезь, мне страшно за тебя.

— А мне за тебя! — в ответ произнес Никон, смотря на нее. — сейчас домой поедим.

— Так странно, — на миг задумалась девушка в голубом коротком платье, стоя напротив Никона. — Домой.

— Имеешь что-то против? — парень натянул на себя футболку темного цвета и стал зашнуровывать кроссовки.

Ника счастливо заулыбалась, поправив прядь волос с плеча, и смотрела на Андрей одевается.

— Нет, против нечего не имею. Мне ваш дом стал уже как свой дом, и отец твой мне все позволяет. — вспомнила она Степнова недельной давности, как она наводила в огромном доме генеральную уборку вместе с ним, а тот ворчал и хотел вызвать специальную для этого службу.

— Да я смотрю Степнов прямо душкой стал. — иронично выразился Никон, протянув Нике руку.

— Да я смотрю Степнов прямо душкой стал. — иронично выразился Никон, протянув Нике руку. Она протянула ему в ответ свою руку, опуская голову, представляя как сейчас отреагируют на это парни.

— Не Степнов, а отец. — укоризненно одернула его Ника. — нельзя так Андрей.

— Можно! — ответил ей парень в тоне своего отца.

— Вот это картина Репина «Не ждали»- протянул Макс, увидев как Андрей и Ника выходят из палаты. — Никон, ты че решил сбежать из под контроля?

Ника засмеялась в голос от вида парней, эти всегда умели развеселить, когда это нужно было. Семен посмотрел на Андрея, и протянул ему руку.

— С выздоровлением брат. — пожал ему руку Семен. Никон пожал руку и взглянул в его глаза, нахмурился, но вслух ничего не сказал, только кивнул. Парни еще над чем-то пошутили, ну вернее только Макс, а потом спустились на первый этаж больницы и вышли все дружно на улицу. И только не хватало Макса, который остановился возле симпатичной медсестрички и начал ее очаровывать своими чарами богатого бандита.

— Где этот мачо местный?! — высматривая его из-за спины Ники произнес Семен. Тут же как по заказу из больницы вышел Макс и подбегал к ним.

— Слышь парни, я прикололся над ней, в она реально согласилась. — испуганными глазами лупал Макс, одновременно смеясь.

— Так бежать надо, пока не очухалась она. — Семен схватил по-дружески Макса за шкварник и затащил в машину. Никон лишь руку приложил к лицу и засмеялся про себя.

— Вот идиоты! — выдал он, усаживая в машину Нику. Девушка в ответ засмеялась, лицезрев всю эту картину. Макс с Семеном сели в машину, а за рулем как всегда был Макс, только он гнал как ошпаренный по улицам Москвы, не смотря ни на что. Когда черная «БМВ» на всей скорости уже гнала по улицам просторного города, Семен обернулся назад, где сидели Ника и Андрей и о чем-то мило перешептывались.

— Кхм-кхм. — он сделал вид якобы кашлянул, чтобы отвлечь их друг от друга. — я прошу прощения конечно.

Андрей прикрыл ладонью рот Ники и уставился на Семена.

— Тебе не кажется, что становится с каждым разом все горячее и горячее. — подметил Семен, — Машу убили, разгар в городе не понятный. На моих давят.

— Андрей... — Ника недовольно убирала руку парня. — ты чего?

— Заткнись! — гаркнул на нее Никон. — да знаю. Только я понять не могу, откуда он все знает. Абсолютно все!

— Я уверен он не все знает, — встрял Макс, держа одной рукой руль. — например закон Гука вряд ли. — засмеялся он.

— Меня больше волнует Артемьенко, он свалил в Питер и о нем нечего не слышно. — задумался на минуту Семен, посмотрев на дорогу.

— Да приехал он. Сейчас уже в зефире. — коротко ответил Никону ему и покосился на Макса, но потом перевел взгляд на Семена. — Третий закон Ньютона: сила действия равно силе противодействия! Я найду способ убрать его.

— Умный что ли? — посмотрел на него Семен, а потом отвернулся и закурил в открытое окно. — куда ты летишь придурок, хочешь чтобы мы все оказались на том свете что ли? — наорал он на своего друга.

— Да успокойся ты. — голосом из наркомана Павлика произнес Макс, въезжая на территорию дома Степнова. — добро пожаловать! — остановив машину произнес Макс.

— слушайте ребят, сделайте для меня небольшое одолжение. — произнес Никон, уже почти выйдя из машины. — найдите мне все об Алексее Туманове!

— Да-да босс. — Макса величаво склонился, изображая что отдает ему честь. — что еще будете заказывать?

— Водку и пиво! — ухмыльнулся Никон с улыбкой на лице. Макс засмеялся, выйдя из машины.

— Про него узнать только, или еще и притащить сюда? — уже серьезно спросил Макс, вертя ключи в руках.

— Тащить пока не надо. — развел руками Никон. — наройте, а потом посмотрим.

— Слышь Сем, звони полкану нашему из ФСБ, пускай нароет все на Алексея Туманова. — произнес медленно и серьезно Макс, увидев Семена.

— Кого-кого? — переспросил Семен, повернувшись к ним.

— Туманов Алексей. — повторил еще раз Макс. — че глухой что ли?

— Да понял я, понял. — ответил спокойно Семен. — вечером позвоню ему.

— Не вечером, а сейчас. — наклонился к окну Никон и посмотрел на Семена. — и чтобы через час все рассказали.

— Ты прямо давишь нас Андрюх. — выразился Семен. — ладно, постараюсь.

— Бывайте! — махнул л Андрей и взяв руку Ники потянул в дом. Девушка молча пошла за ним, нечего не говоря, да и встречать в их разговоры нет смысла, только хуже будет. Они вошли в дом со спокойными лицами. Только Ника сильнее сжала руку Никона, будто сильно боялась чего-то. Да оно и понятно, такое происходит вокруг, здесь любой свихнется. Дом за эти пару недель немного приобрел другой вид, стал более уютным и приятным, будто бы это дом любящий и заботливый семьи. Странное сравнение.

Ника отпустила руку парня и прошла вглубь шикарного дома, сев аккуратно на кожаный диван, но то так, чтобы не помять свое платье. Ведь женское платье это, как известно святое.

— Андрей, — окликнула его Ника, поднимая взгляд на парня. — а кто такая эта Маша? Я краем уха слышала, что Александр Павлович очень был недоволен ее появлением.

— Ну как заявил мне Игорь, — тихо начал рассказывать Андрей. — Маша это сестра как раз-таки того самого мажора, что хочет прибрать к рукам Москву, включая клуб зефир.

— А он ее сильно любит? — Ника пристально посмотрела в глаза Никону, тоскливым и испуганным взглядом. — я слышала как он орал на нее, кричал. А Игорь молчал. Почему он молчал Андрей?! Почему?

— Любит. — тихо ответил Никон, остановившись. — просто спорить со Степновым нет смысла. — Никон опустил голову, выдохнув. — да и цапаются они вечно. Прошлая стычка до драки дошла, Степнов Игорю по ребрам вдарил сильно, был перелом.

На втором этаже дома послышался звук за хлопнувшееся двери, и через минуту на лестнице появился и сам владелец столь шикарного особняка. Александр был в не самом лучшем настроении, мрачен и спокоен одновременно. Эта смесь была непонятна многим людям, но те кто хорошо знал эту семью могли понять, что нечего хорошего это не сулит.

— И убил бы, если бы хоть слово против сказал. — послышался голос Степнова откуда-то сверху. — Ты почему дома?

— Захотел. — грубым басом отозвался Андрей, подняв на голос отца голову.

— Расстраиваешь старика отца, ох расстраиваешь. — спокойно, но в тоже время тревожно произнес он, медленно спускаясь к ним. — При девушки не ори. Уважай.

— Давай без нотаций. — Андрей нахмурился и скулы неравно заходили по лицу парня, весь в отца. — Ник, иди наверх, я сейчас приду.

— Хорошо. — поднимаясь с дивана медленно произнесла Ника, переводя взгляд то на Степнова, то на Андрея. Она беспрекословно обошла стоящего на лестнице мужчину и глянув еще раз на Андрея, поднялась наверх и скрылась в комнате Никона. Степнов удостоверился, что девушка не услышит их разговора, и спустила вниз к сыну, и пожал ему руку.

— Как самочувствие? — поинтересовался отец, пожимая сыну руку.

— Нормально. — все еще с грубостью ответил Андрей. — пап, я с тобой поговорить хотел.

— О чем? — усевшись на диван и приняв удобную для себя позицию, мужчина с интересом уставился он на сына. — жениться что ли собрался? Или Ника беременна, хотите меня дедом сделать? Девушка она очень хорошая, молча все терпит.

— Нет. — сын Степнова косонул голову и улыбнулся мыслям отца. — я о другом. Ты не задумывался откуда он знает все об Игоре? Ведь никто по сути не знает о Маше как о давно знакомой Игоря. Кроме меня, Ромы, Семена и Макса. Игорь рассказывал о ней, когда мы... — парень замялся, вспомнив тот вечер, вернее сказать, что было в тот вечер. — ну в общем не важно когда.

— Сейчас все важно. — грозно отозвался отец. — Говори. Я слушаю.

— Ну в общем это было пару месяцев назад на чьей-то вечеринке. Я не помню конкретно что мы пили и что мы курили. — честно признался парень, уходя на кухню. — но точно помню как Игорь рассказывал о ней.

— Дальше, Андрей, — потребовал громко Степнов, лениво поднимаясь с дивана и пошел следом на кухню. — дальше.

— Факт того, что кроме нас четверых об этой истории никто не знает. Тогда откуда мажорик наш узнал об этом? Плюс ко всему откуда он знал, что я в больнице? И еще... — он замолчал, наливая в стакан ледяную воду, что только что достал из холодильника. — мне кажется у нас есть крыса!

— Ты подозреваешь кого-то конкретно? — почему-то сразу смекнул Степнов, сев за стеклянный обеденный стол. — в том, что есть крыса среди нас. Кидать такие обвинения в чей-то адрес дело серьезное. Ты готов потом ответить за свои слова?

— Да. — серьезно ответил Никон, кивком подтвердив свои слова. — Игорь говорил мне о некоем Туманове Алексее. О нем рассказывала Маша. Я Макс и Семену сказал, чтобы они накопили мне всю информацию о нем. И знаешь...мне не понравилась реакция Семена. Макса привел к нам ты, он сын твоего старого друга, тут не может быть подвоха. Рома как бы тоже не подходит. А вот Семен чужак. Не ты не я его толком не знаем. Сын одного из

оперов твоего отдела, но этого мало...

— Туманов, Туманов... — загадочно потер виски Степнов, о чем-то думая сидя за столом. — Семен отличный парень и за три года работы, он не показал себя никак. Не хорошо... — Степнов прервался и тут же подскочил с места. — не плохо.

— Вот именно. Идеального просто быть не может. — парень ударил кулаком по столу и свирепо, как только могут Степновы, посмотрел на отца.

— Сейчас я ему позвоню. — Александр тут же полез в карман за мобильником и когда черный смартфон оказался в его руках, он набрал номер Семена. — Недоступен.

— Странно не находишь? — Андрей схватил бутылку воды и отправился на второй этаж. — как все обдумаешь дай знать. — знает отца, как самого себя, нужно дать всему свое время.

Степнов сжал свой мобильник до такой степени, что экран у него чуть не треснул. Мысль в голове не укладывалась, что кто-то из парней способен на такое, чтобы крысятничать на него. Да не, Андрей может просто что-то перепутал и все. Хотя...ведь действительно, это мажор знает абсолютно все, даже то, о чем сам Степнов порой только догадывается. Мужчина начал метаться по кухне, иногда он курил и снова наливал себе виски в стакан и снова курил, и продолжал набирать Семена, но абонент по прежнему не абонент. Вскоре Александр дозвонился до Макса и потребовал, чтобы он нашел ему Семена, но тот сказал, что Семен поехал по каким-то своим делам и теперь телефон его отключен. Вот это больше всего напрягало Степнова в этой ситуации.

В какой-то момент он просто срывается с места и бегом бежит вверх, в комнату Андрея, зная, что эта милая парочка непременно там.

После того как Андрей поднялся в комнату, он тут же обхватил Нику и потащил ее в постель, нежно поцеловал и крепко обнял не желая отпускать. Все время пока Степнов думал на кухне, эта парочка о чем-то мило шушукалась, иногда смеясь.

— Неет! — смеялась громко Ника, отталкивая от себя Андрея. — Я хочу на море, на пляж, на песок. В купальнике походить! А ты мне говоришь Европа. — капризничала девушка, в шутку толкая от себя парня.

— Тогда не Америка. Терпеть ее не могу. — недовольно буркнул Андрей, перевернувшись на спину.

— Испания. — вдруг загорелось у нее в глазах дикое желание. — Море... — мечтательно закатила она глаза. — Романтика.

— Тогда уже Португалия. — вскинув руку вверх, одухотворенно добавил Никон и сам тут же засмеялся.

— Бразилия. Сан-Пауло! — внезапно распаивается дверь в комнату и на пороге появляется Степнов. Ника как дикая шарахнулась от Андрея, увидев Степнова в комнате, начав поправлять на себе платье.

— Эй, а стучаться не учили? — этот вопрос Андрей задал специально, знает чем задеть отца.

— Значит так. — сразу перешел к делу мужчина, не закрывая дверей и проигнорировал вопрос сына, только посмотрел на Нику. — Ника уезжает.

— Чего? — Андрей подскочил с постели и с не понимаем уставился на отца.

— Ника уезжает. — еще раз повторил он, кинув на письменный стол билет на самолет и паспорт на другое имя. — Сан-Пауло.

— А, то есть ты все-таки надумал. — он понимающе кивает и смотрит на Нику. —

собирайся.

— Я никуда не поеду! — в полном непонимание выразила Ника, поднимаясь с кровати. — Какая Бразилия? какое Сан-Пауло? Андрей, что это значит? Александр Павлович. — она пыталась хоть каплю понять, того что происходит, но не могла.

— Это значит, что ты уезжаешь, для твоего же блага. — Андрей встал с постели и подойдя к шкафу, распахнул его и достал сумку, кинул ее перед Никой, после потащил отца из комнаты. — собирайся! Не обсуждается! — дверь громко захлопнулась, а парень сбежал по лестнице в задумчивости.

Когда мужчины оказались на первом этаже дома, Степнов в это время просто молча сканировал взглядом стенку, лишь иногда на чувствах инерции подливал себе виски. Его взгляд был устремлен только на телефон и лишь иногда переходил на сына. Внезапно, тишину между ними разорвала мелодия звонка телефона Андрея, а на экране мелькала надпись «Макс».

Одной рукой парень взял телефон в руки и ответил на звонок, приложив его к уху и прижав плечом, другая рука нашла бутылку с водой и машинально налила в стакан.

— Да. — отозвался он в телефон.

— Похвали меня, Никон. — как всегда весело и с шуткой послышался голос Макса. — я на Туманова кой чаво нашел.

— Выкладывай. — коротко ответил Никон. — хотя стой. Пап, тут кое-что есть послушать. — парень переключает в режим громкой связи и кладет телефон на стол. — валяй, Макс!

— Короче мужики. — начал задорно, но в тоже время серьезно Максимка. — Туманов этот имел некие отношения с Неждановой, а после того как та пропала, он подался хер знает куда. Сейчас он работает вместе с Доком. Но, есть нюанс. Мы не можем найти дочку Дока, хотя она наверняка где-то рядом, но эта скотина ее упорно прячет от нас. А сестрица его, Маша, ушла из дела год назад, когда этот самый Туманов, девчонку чуть на иглу не посадил, но та успела смекнуть что к чему и убежала.

Никон внимательно слушал друга, лишь иногда смотря на отца и ухмылялся всему рассказу.

— Что было потом, Макс? — Степнов пытался выжить максимально из этого рассказа, что можно.

— Потом этот Туманов объявился и начал давить на девочку. И...минутку...он сейчас в Москве! Та-дам!

— Спасибо, Макс. — поблагодарил его Александр. — Скажи одно, Нежданова вообще при делах?

— Неа. — беззаботно ответил он на том конце провода. — она по глупости там оказалась, так что девка чиста. Почти.

— Слово «Почти» меня смущает Макс. — произнес Степнов, смотря на время.

— Мы все не без греха. Девка она чистая. Ублюдок этот ее на норкату посадить хотел, чтобы она не делась никуда вот и все.

— Найди мне Семена! Из-под земли его достань, слышишь?! — грубо прикрикнул мужчина, приподнимаясь с дивана.

— Понял. — беспрекословно ответил Макс и повесил трубку. Когда гудки заполнили тишину, Степнов сел обратно на диван, и снова стал гипнотизировать взглядом стенку.

— Так с ума сойдешь. — сын поднес к носу отца до краев наполненный бокал с виски, а

сам посвистывая удалился на второй этаж.

Ника в это время мирно ходила по комнате и складывала свои вещи в сумку, никому нечего не говоря, просто складывала вещи как робот. Когда ее взгляд зацепился за счастливое фото которое висело на стене, где был сам Степнов и его сын Андрей, то Ника невольно улыбнулась, но улыбка тут же пропала с лица.

— Да когда же это все закончится!!! — не выдержала Ника этой обстановки и со всего маху смахнула все что было на столе, и все вещи оказались на полу. — Сан-Пауло? Будет вам Сан-Пауло.

— Хватит все громить. — грубо и устало протянул Андрей, тихо войдя в комнату. Она резко обернулась на его голос и зло посмотрела ему в глаза, но нечего не сказала, только застегнула свою собранную сумку с вещами и кинула ее небрежно перед ним.

— Спи. — коротко сказал Никон в ответ на ее действия, лишь в очередной раз улыбнулся проявлению ее характера, а как все хорошо начиналось.

— Спать? — выдохнула со смехом девушка. — на том свете выплусь дорогой, а сейчас я хочу отдохнуть от всего. Мне нужен номер телефона Игоря.

— обойдешься. — грубый бас своего любимого она слышала уже за дверью в ванной через шум воды.

— Мне нужен телефон Игоря Андрей!! — крикнула Ника, ударив кулаком по двери в ванную.

— Два раза не повторяю, ты меня знаешь. — он вышел оттуда весь мокрый и с каким-то странным блеском в глазах, которого никогда не было ни у него ни у его отца.

— Номер? — настаивала на своем Ника, вытяну вперед руку, чтобы он дал ей мобильный телефон.

— Нет. — четко ответил Андрей, качнув головой. — я спать.

Парень развернулся и направился к постели все также молча, спокойно и твердо, словно им что-то управляло.

— Степнов! — крикнула на него Ника, удивлённо смотря на него. — Ты меня слышишь вообще?! Я прошу номер Артемьенко. Чего ты боишься, что не хочешь мне его давать?

— Отстань, — рявкнул на нее Никон, а карие глаза блестели так, словно в них играли тысячи чертиков с маленькими рожками и стрелообразными хвостами.

— Да пошел ты! — процедила сквозь зубы Ника из последних сил, которые были в ней сейчас.

Он упал на кровать широко раскинув руки и тупо уставился в потолок, что-то высматривая там, заинтересовано смотря на него, раскачивая головой из стороны в сторону, а глаза все бегали и бегали. Ника остановилась около дверей и посмотрела на странное поведение Андрея и только странно скривила встревоженную улыбку и подошла к нему, нависнув над его лицом.

— С тобой вообще все в порядке Андрей? — медленно и спокойно произнесла Ника, смотря ему в глаза. На вопрос он не ответил, только несколько раз часто моргнул и снова в пол в отчужденное состояние, он здесь, но его и нет рядом. — Андрей?! — Ника потрясла его за плечо, а потом несколько раз ударила ладонью по щеке. — Андрей!

Но странно это не привело его в чувства, а только ухудшило процесс отчуждения. Ника быстро встала с кровати, и поняла, что ее действия его не приводят в чувства и он вообще будто находится не в этом мире. Она выбежала из комнаты и увидев на первом этаже Степнова, выдохнула, что хоть кто-то адекватный в доме есть.

— Александр Палыч! — громко крикнула Ника.

Степнов резко обернулся на голос девушки, удивленно уставился на ее испуганное лицо и шальные глаза.

— Андрею плохо. Я не знаю с ним. Он меня не слышит. Не реагирует. — быстро перечислила Ника, смотря как Степнов подходит к ней.

— Пошли посмотрим его. — совершенно спокойно произнес мужчина, обняв девушку за плечи и повел обратно в спальню. Когда Степнов распахнул двери комнаты, то увидел своего сына в форме звезды лежа на кровати. Тогда он подошел к нему и навис над ним, водя рукой перед глазами.

— Эй! Але! Прием Земля!

Парень никак не отреагировал сначала, а увидев перед собой расплывающегося Степнова улыбнулся как сумасшедший и засмеялся. Темные зрачки на месте, там где им и место, но состояние этого человека пугает, он сходит с ума?

— Что с ним? — встревоженно и чуть не плача спросила Ника, стоя позади него. Степнов нечего не ответил, только смотрел на своего сына и не мог нечего понять. Не иначе, но этот мир сходит с ума. Александр резко схватил парня за воротник его толстовки и силком потащил его в ванную, как ненужный груз.

— Все в порядке Ника, не волнуйся. — чтобы она не волновалась произнес мужчина кряхтя, когда тащил Никона в ванную. Уже в ванне, он запихал его под ледяную воду и включил лишь сильнее напор, закрыв при этом дверки душевой.

Какое-то время парень просто сидел под ледяной водой смирно без движений, а потом резко дергал головой и подскочил, распахнув дверки душевой.

— Мать твою. — выругался Андрей, выходя из ванной. — кто меня туда сунул?

— Обратно сука пошел! — Степнов одним мощным толчком запихал его обратно в душевую, и закрыл двери в ванную.

— Да что?! — Андрей не понял что это вообще было и когда перед его носом захлопнулась дверь, он стал стучать в нее, пытаясь открыть.

— Еще не хватало чтобы Нику до истерики довел. Она и так чуть не плачет!.- громкий и разъярённый бас Степнова послышался по ту сторону двери, вперемешку с тихим голосом Ники.

— Да что ты вообще творишь? Выпусти меня! — крики Никона донесся из-за двери. — что там Макс говорил?

— Я вообще херею! — произнес удивленно Степнов, стоя по ту сторону дверей. — ты вообще где был когда Макс все рассказывал. Я не выпущу тебя, пока ты не успокоишься. И ты Ника успокойся, я не выпущу его.

— Я не сказал почему вышел из больницы раньше. — тихо начал говорить Никон. — не знаю что это было, но все чаще в день стало что-то пропадать из памяти, словно я сплю, а день идет. Вроде все как обычно, а что-то не так. Голова едет, шум вокруг и я словно не в теле.

— Чего? — поморщился недовольно отец и под натиском Ники он все же открыл запертую дверь в ванную, смотря на сына. — повтори еще раз.

— не знаю как это объяснить. — сын сидел на полу рядом с ванной, смотря в пол. — последнее что четко помню, это как пришел лечащий врач и прописал какие-то уколы в вену, мне это странным показалось, Ника тогда еще сказала, что надо так надо. А дальше... смутно и темно. Словно перед глазами стопку фотографий кинул и звукозапись промотали

на скорости.

— Мамочки. — прошептала в ужасе Ника, сползая вниз по стене на пол, вспоминая как ей пару дней назад позвонил его лечащий врач и попросил чтобы Ника приехала, и она приехала. Когда якобы врач завел ее в кабинет и усадил на диван, то начал рассказывать, что мол состояние Андрея ухудшилось и нужны специальные лекарства, которые помогут ему. Ну Ника соответственно согласилась и даже уговорила Андрея на эти сама, не зная, что это вообще такое.

— Какой доктор? Тот который тебя лечил? — не успокаивался Степнов, смотря то на сына, то на его девушку.

— Не помню. — заикаясь ответил Андрей, опустив голову и кажется снова начал куда-то пропадать, он становился подобно роботу, но пытался вырваться оттуда. — то ли Роман Анатольевич, то ли Дмитриевич. Не знаю.

— Его лечил Василий Федорович. — тихо подала голос Ника, сидя на полу возле кровати, давая понять, что Андрея и ее просто на просто обманули.

— Сейчас как себя чувствуешь? — спросил вновь Степнов, — Я понял Ник.

— Словно вокруг меня огромная сфера, а вы по ту сторону. — произнес натянуто Никон, подняв голову на отца.

— Сиди дома. — Мужчина в белой водолазке под горло подошел к молодому парню и присел возле него на колени. — Я сейчас к тебе доктора пришлю, он посмотрит что с тобой.

— Андрей. — Ника медленно поднялась с пола и еле ступая на паркет, подошла к нему и присела рядом.

— Пап, — позвал отца Андрей. — а что я делал все это время? Я не помню!

«А ты мне объясни, зачем любили мы?»

Утреннее летнее солнце так и слепило всех своим блеском, заставляя просыпаться людей и делать еще больше необдуманных поступков. Теплый ветерок чуть колыхал светло-голубые шторы весящие на большом окне в просторной спальне. В квартире стояла полнейшая тишина, кажется, все вокруг спит вместе с хозяевами этой замечательной квартиры. На большой и смятой постели спит молодая пара обнявшись друг с другом. Маша разлеглась так удобно в объятьях Игоря, что даже не замечает легкого ветерка который гуляет по комнате. На часах семь утра, но они даже не думают просыпаться. Конечно, если уснули только под утро, то конечно. Девушка во сне чему-то улыбалась, а потом поворачивалась к Игорю и утыкалась ему в грудь и снова засыпала мертвым сном. Это бормотание заставило парня приоткрыть глаза и взглянуть на любимую девушку, но только после поцелуя в макушку, он засыпает вновь. Маша в эту ночь наверно была самая счастливая девушка на земле, ведь рядом с ней действительно любимый и родной человек. Почувствовать его любовь можно было даже на расстояние, даже во сне он сильнее прижимал ее к себе, чтобы она не ушла как в тот день в их родном городе. Они встретились на распутье сложных дорог, где каждый из них уже изрядно попортил свою жизнь, ведь рядом не было того, кто бы остановил. С ним не было ее, а с ней его. И только сейчас их сердца бьются в один ритм и только судьба играет с ними в свою игру, тайную игру ордена.

Когда легкий утренний ветерок коснулся нежной коже плеча девушки, она поежилась и открыла сонные глаза, и первое что она увидела, так это любимого человека перед собой. Маша улыбнулась уголком губ и протянув руку к его лицу, она провела кончиком пальцем по его губам.

— Доброе утро. — нежно прошептала ему на ухо девушка, чуть касаясь губами его кожи.

— Доброе. — с улыбкой ответил Игорь, открыв глаза.

— Что снилось? — посмотрев на сонное лицо Игоря, девушка улыбнулась и немного привстала, прикрывшись простыней.

— Не поверишь, — весело протянул парень, прижав к себе еще сильнее девушку. — ты!

— ммм... — загадочно протянула она, улыбаясь. — и что же я делала? — Маша коварно улыбнулась, смотря на парня сверкающими глазками счастливого человека.

— Это слишком интимно, чтобы рассказывать. — загадочно ответил Артемьенко.

— Пошляк! — Маша выхватила подушку из под его головы и ударила ей Игоря- Я приличная девушка, до свадьбы «ни-ни».

— Ага, так я тебе и поверил. — хмыкнув передразнил ее он.

— Ой! — скорчила рожицу девушку. — а ночью наоборот говорил... — загадочно вспомнив его слова, произнесла она. — что веришь. И даже больше. — Маша закусил губу, посмотрев в распахнутое настежь окно, за которым понемногу просыпался город.

— Я тебя люблю! — прошептал Игорь, улыбнувшись. Именно от этих слов в груди перехватывало все дыхание, и от этого ритм сердца просто сбивался с привычного ритма. Пусть все не так просто, но когда есть ради чего бороться, то стоит вынести все. Жизнь и судьба они сильные злодейки, но все таки есть любовь, которая любит поиграть с ними в

салочки, и иногда, первенец под именем Любовь приходит первым.

— А я без тебя жить не смогу. Дышать не смогу, если буду знать, что тебя нет рядом, или ты с другой. Я с ума сойду.

— Не отпускай меня, я без тебя не дышу, просто существую. — выдохнув горячий воздух из груди. Рука коснулась щеки Марии и прошла по губам, теплый нежный поцелуй добавил страсти и любви до краев, и море безмятежности хлынуло через берег и растеклось по суши, заполняя новые районы, поглощая все на своём пути.

— Если бы мы поняли это раньше. — чуть срывающимся голосом добавила она, чуть слышно. — Когда я уезжала из Новосибирска, думала, что все, я больше тебя не увижу. Когда этот урод чуть не посадил меня на иглу, я сопротивлялась, зная, что я нужна кому-то еще в этом мире.

— Мне нужна безумно. — он обнял ее крепче, прижав сердце к сердцу. Девушка обхватила его в ответ крепким объятьем и положила голову на его голое плечо.

— Это же наверняка чудо, что мы умеем любить. Одно из семи чудо света, которое есть в жизнь: Слышать, видеть, говорить, чувствовать, думать и любить. — вспомнилось Маше, слова ее матери, когда она была еще совсем маленькой и капризничала, то мама говорила ей, что у нее в этой жизни есть все. — Я семью хочу...

— Я старался не думать об этом все время. — выдохнув признался Игорь.

— О чем? — она подняла глаза, чтобы посмотреть на него, и взглянула голубыми бездонными глазами на него. — о чем Игорь?

— О семье. — вновь вдохнул парень.

— Семья- это самое прекрасное что может быть на земле. Когда появляется ребенок, жизнь в корне меняется, особенно, если ребенок... — Девушка томно замолчала, опустив голову. — от тебя. Я все отдала бы, только чтобы испытать на себе это слова как «мама».

Он улыбнулся и вновь протянул к себе девушку, поцеловав в губы. Она упала ему на грудь, и ответила на его поцелуй, с каждым разом доказывая, что он ее и только ее.

— Ты только мой. Я тебя никому не отдам. — отстранившись от горячих и дурманящих губ, которые сводили ее с ума. — никому слышишь?

— А я и не собираюсь от тебя уходить. — спокойной ответил Игорь, обняв ее крепче. Маша улыбнулась ему в губы и коснувшись его губ в нежном поцелуе, она начала вставать с постели, надевая на себя первую попавшуюся рубашку Игоря. Глаза девушки были очень светлыми, такими, какими не были некогда. Словно она только что родилась на свет. Маша встряхнула светлыми волосами и подойдя к зеркалу, она убрала прядь волос за ухо и прямо по-хозяйски пошла на кухню готовить завтрак.

— Что ты хочешь на завтрак? — выглянула из кухни Маша, держа кружку с чаем в руках.

— что ты хочешь? То буду и я. — просто ответил он, зевнув.

— Что я хочу, того в меню нет. — улыбаясь говорила Маша, делая м на двоих омлет. — и вообще, это блюдо индивидуальное, оно подается горячим. — она не смогла сдержать смех, и рассмеялась, продолжая взбивать омлет. К сожалению, это все что она могла приготовить. Игорь подошел к ней и обнял со спины, поцеловав в шею. Она дернулась от неожиданного прикосновения его губ, и боялась потерять над собой весь разумный контроль, а рука по инерции еще продолжала перемешивать содержимое миски.

— Не хочу уходить, а надо. — эти слова дались тяжело, словно не от это говорил.

— А надо? — медленно повернувшись к нему лицом спросила Маша. — там все очень

серьезно?

— Seriously. Зефир я не отдам. — лицо стало злым и серьезным как никогда раньше.

— Я могу помочь. Могу встретиться с ними и поговорить. — предложила вдруг Маша, внимательно смотря на него.

— Нет, — тут же рявкнул он, повернувшись лицом. — не хочу, чтобы ты с ним встречалась. Я только тебя нашел.

— Не потеряешь. — Маша обняла его за шею и вдохнула в себя аромат его тела. — я всегда буду рядом. — шептала ему столь важные слова сейчас для них обоих. — ууу, у нас кончилось молоко. — спохватилась невзначай девушка, оглядывая кухню. — я схожу в магазин.

— Давай вместе. — боится отпускать, оставлять одну, вообще боится ее вновь потерять.

— Игорь, — Маша вскинула брови от удивления. — Магазин на углу. Ты думаешь я пойду от тебя налево? — искренне засмеялась девушка.

— нет, но не пущу одну. — помотав головой отвел Игорь. Маша была несколько поражена такой настойчивости, и понять, что он сильно волнуется, не могла. Она лишь улыбнулась и любя потрепала его волосам, оставив на стол еще не приготовленный завтрак.

— Ну тогда иди надевай рубашку. — пожала плечами Маша, и посмотрела на себя. — только другую, это я тебя не отдам!

Парень улыбнулся и поцеловав в щеку, ушёл в спальню. Маша подошла к окну и заметила для себя, что погода сегодня просто прекрасная и настроение такое же, впервые за эти года. Приняв душ и приведя себя так сказать в божеский вид, Маша только спустя час вышла из ванной, заставляя парня долго себя ждать. Таким образом скоро не завтракать, а обедать нужно будет. Она е спешной походкой вышла из ванной, поправляя на себе белый пиджак и точно такие же короткие шорты. В руках она держала список того, что им нужно купить.

— Хлеб, молоко, шоколадки, конфеты, сыр, масло и сок. — огласила она, держа список в руках, когда вышла из ванной.

— Пойду, возьму карточку. — изрек Игорь услышав список.

— Мне кажется, сегодня приготовлю нечто необычное. — тайно изрекла блондинка, стоя уже на выходе перед зеркалом, поправляя волосы. Сейчас она в первый раз за три года почувствовала себя женщиной, настоящей. Той, которую любят и нуждаются в ней. Она даже изменилась за эти несколько дней что находится рядом с ним. Стала немного краситься, а блеск ее глаз не мог скрыть ни один макияж. Даже сейчас она стоит перед зеркалом и смотрит на свое отражение и видит там совершенно другую девушку и будто бы говорит ей:

«— Приятно познакомиться. Я Маша. А ты?

«— И я Маша»- ответила бы она.

«— Нееет. — засмеялась ее отражение. — Ты не Маша. Ты больше не Маша, ты часть его жизни. Боишься? По глазам вижу, что боишься.

«— Я не боюсь. — не совсем убедительно дрогнул голос девушки.

«— Боишься. Боишься, что брат найдет. Боишься Туманова встретить. Это ведь он тогда чуть не сделал тебя наркоманкой? Он? Не молчи!!! — твердило ее второе Я в зеркале. Борьба с самой собой- что может быть хуже.

«— Он! — ответила тихо Маша, смотря на себя в зеркало.

«— А знаешь, зачем он это сделать хотел? Чтобы ты всегда была с ним и зависела от него».

Маша не могла нечего сообразить, все эти странные голоса проносились в ее мозгу как замедленной съёмке. Одна за другой картинки жизни сменялись на нечто ужасное. Она больше не выдержала борьбы внутри себя с самой собой, и ударила по зеркалу, но благо, удар был слабым, и зеркало уцелело, а вот рука нет.

Все же пошло намного лучше, чем думала Маша когда они с Игорем отправились за покупками в ближайший гипермаркет, который открылся буквально пару дней назад. Название он носил не самое оригинальное- «Магнит». Ну согласитесь, что у его владельцев фантазия мягко говоря отсутствует. Но внутри огромного гипермаркета мнение менялось сразу же: огромный первый этаж гипермаркета был отделан весь зеркалами, такое чувство, что ты попал в какое-то зазеркалье, где сбываются все твои мечты. Точно также подумала и Маша, которая шагала рядом с Игорем державшись с ним за руки и разглядывая все вокруг себя. Яркие витрины и вывески начинавшихся распродаж и скидок привлекали внимания народа, что проходил по новеньким коридорам торговой площади. На четвертом этаже располагался японский ресторан, где официантки были все строго одной национальности и даже стало интересно, где они их так подбирали. В соседнем крыле огромного торгового центра располагался кинотеатр под название «Восток», наверно потому что располагался в восточной части здания. И конечно же множество магазинов и самых разных дорогих бутиков, в которых цены были заоблачные, но все же такие люди как Игорь могли себе позволить одеваться в них. Маша конечно же как истинная девушка потащила сначала Игоря не за продуктами, как это было сказано изначально, а за какой-то супер нужной ей кофточкой, которую рекламирует известная певица. Как только девушка зашла в примерочную, то все консультанты стали обслуживать только ее, потому что одна просто физически не справлялась. В этом чудо бутике под названием «Глянец» молодая пара провела примерно два часа, и только потом они вышли оттуда с двумя пакетами разных модных тенденций. Не удержавшись от умиления, Маша заставила Игоря еще прикупить букет из самых красивых цветов. Розы были разного цвета, но в основном преобладал белый с кремовой серединкой. И только через пару часов Маша и Игорь спустились на первый этаж, где как раз и располагался магазин с продуктами. Молодая пара взяли тележку и пошли совсем как семейная пара за покупками. Маша придирчиво выбирала свежие продукты, и даже не смотрела на то, что срок годности говорил о том, что они наисвежайшие. В каждом отделе с продуктами, они были как по минимуму по полчаса, но когда Игорь покорно катил уже полную тележку нужных и ненужных продуктов мимо отдела с мягкими игрушками, то его блондинка сразу же завернула туда и стала смотреть на всяких плюшевых огромных зверей с огромной радостью в глазах. Взяв со средней полки большого белого плюшевого медведя, Маша прижала его к себе и вышла в свет, чтобы показать его Игорю и тут же состроила ему невинные глазки и мило произнесла:

— Давай купим, а?

— Зачем он тебе, Мань? — посмотрел на свою Машу Игорь, и все не мог насладиться этим моментом, когда они просто так могут быть рядом. Просто так, не думая не о чем.

— Ну ты посмотри какой он хороший. — ткнула в его грудь девушка плюшевой лапкой медвежонка. — ну давай купим?

— Нуууу....- протянул лукаво Игорь, закатив глаза. — если только ты кое что сделаешь...

Маша со смехом нахмурилась, прижимая к себе мягкую игрушку.

— И что же это? — вскинув голову кверху произнесла она.

— Поцелуй. — ответил серьезно Игорь, вмиг взглянув ей в глаза. — твой.

Улыбка тут же проскользнула на ее губах, а когда она подошла к нему так близко, что уже чувствовала его дыхание, то коснулась его губ в мягком и нежном поцелуе, так, что он почти не ощущал ее. Но настойчивый характер молодого парня требовал большего, поэтому он обхватил хрупкую талию девушки и прижал сильнее к себе. Он словно чувствовал, что это их последний день. День, который они могут провести вместе.

— Молодые люди, не прилично миловаться в общественном месте. — сделал замечание пожилой мужчина, проходя мимо целующиеся пары. Маша тут же отпрянула от Игоря, но он придержал ее, о повернулся к столь внимательному дедушки.

— Прости, отец. — понимающе отозвался Игорь, придерживая руками талию девушки.

— Да что же я не человек, тоже ведь молодым был. Понимаю. — отмахнулся добрый старичок, и пошел дальше по магазину с маленькой корзиной для продуктов в руках. Игорь вновь повернулся к своей ненаглядной и посмотрел ей в глаза, убирая прядь светлых упавших на ее лицо.

— Пойдем домой? — произнесла тихо Мария.

— Пойдем.

Из торгового центра «Магнит» они вышли только уже когда, солнце начинало садиться за тонкую линию горизонта. Ярко-красные уходящее лучи солнца предвещали, что завтра будет очень жаркий день. Игорь выкатил из гипермаркета две больших тележки с пакетами, и когда Маша уселась на переднее сиденье автомобиля, он все это погрузил в багажник и сам сел за руль. Всю дорогу до дома Маша вспоминала всякие истории из их с Игорем детства, когда они бегали по двору и весело играли в очередную игру, в которой как всегда побеждала Маша. А побеждала она потому что, Игорь всегда ей поддавался. Их дружба не давала никому покоя. Соседи что-то шушукались за их спинами и твердили их мамам, что, мол, такая дружба до добра не доведет. И почему посторонним людям всегда интересна судьба других? хотя, она им не интересна, им просто охотно знать, что у кого-то будет еще хуже, чем у них и позлорадствовать.

Игорь с улыбкой слушал, что говорит ему Машу и иногда подсмеивался над ней. Его руки легко лежали на руле и иногда выворачивали руль на очередном повороте. Когда черная «БМВ» наконец затормозила возле дома где собственно и проживали Маша и Игорей, то он взял все семь пакетов в руки и еле как захлопнул багажник машины. Но что не сделаешь, ради любимой девушки.

Вот и моя жизнь пробрела совершенно другой оборот, другой оттенок. Черные тучи скопившееся надо мной начали понемногу рассеиваться, и свозь них виднеется тот самый лучик света, который дает мне надежду на мое спасение. Неужели именно с ним и сейчас все это закончится и Я смогу почувствовать себя действительно кому-то нужной.

С появлением Игоря в моей жизни я поначалу очень боялась. Боялась, что он узнает настоящую меня, ту, которую воспитал для себя мой брат. Потом я боялась его самого, когда он зверел у меня на глаза, когда узнал, кто я и кем была все это время. С каждым днем, с каждой минутой становилось все тяжелее и невыносимее существовать, и думать о том, что в любой момент на тебя накинется кто либо из окружения брата. Вот такие у нас с ним «хорошие» отношения. Так конечно было не всегда, было и хорошее время, когда я еще не знала Дока в лице брата, и он был для меня просто Серегой. Он любил меня, а я души не чаяла в брате. Всегда и везде находились вместе. Нас даже его друзья в шутку называли «Инь-Янь». Мол, такие разные они, но брат всегда с ней. А как я скучала, когда он оставлял

меня одну и уходил куда-нибудь с друзьями, это уму непостижимо. Зато потом я могла просить все, что мне угодно и он не имел право отказать. И ведь я даже не догадывалась о том, чем он занимался уже в то время. Ну были у него большие деньги, но я не придавала этому значения. Думала, работает, да и все. Но все оказалось куда сложнее и серьезнее.

В один из прекрасных ноябрьских вечеров я как обычно сидела дома, потому что в тот день с Игорем мы поссорились, у него видите ли девушка была в гостях и я пришла не вовремя. То же, мачо блин. Наверняка делал все это назло мне. Но это я уже понимаю только сейчас, когда он лежит рядом со мной и прижимает меня к себе. Я готова так всю жизнь пролежать в его руках, лишь бы он не отпускал. Что-то я немного отклонилась от темы. Ну так вот, я сидела дома и слушала музыку через наушники, потому что мама уже спала, а если я ее разбужу, то потом я бы не уснула от ее нотаций. Сквозь окно пробирался тонкий мутноватый от дождя отблеск фонаря, что стоял прямо напротив моего окна. Во двор в этот момент въехало две машины, по виду не самых дешевых, но тот момент я еще не совсем понимала всю серьезность тех дел, которые делал мой братишка. Я сидела на подоконнике и четко видела, как фигура брата в черной кожаной куртке вышла из самой первой машины и тут же следом за ним вышли еще трое ребят, чей вид не внушал абсолютного доверия. У одного из них я увидела накиннутый на голову капюшон, а из-под него еще и виднелся козырек кепки. Замерз что ли? Мне стало интересно, и я подошла еще ближе к окну, отодвинув штору и предварительно погасив свет в комнате, чтобы с уличной стороны меня не было видно. Вскоре, когда я удобно устроилась у стены и наблюдала за происходящим на улице, мой брат вытащил из багажника машины большую спортивную сумку, а парни из другого автомобиля в свою очередь проделали тоже самое.

Когда обмен этими на тот момент странными сумками был закончен, брат поднял голову кверху, и заметил в окне мою фигуру. Ох, как я потом пожалела, что я не спала или не продолжила наслаждаться музыкой в одиночестве. Серега, заметив меня, сделал вид, что не увидел, а продолжил свой серьезный разговор с теми людьми, что стояли напротив него. Но черт побери это мое любопытство, я продолжила наблюдать за ними, ничуть не смутившись, что брат все же меня заметил. Но вот когда уже на голос братца и его собеседник поднял голову и увидев к окну третьего этажа мою персону он обратился к Сереге с явными нотками раздражения в голосе:

— Это что за фигня, Док? — раздраженно спросил крепкий мужчина в черной куртке с капюшоном.

— Это не фигня. — немного понуро и злясь ответил Серега. — это сестра моя.

— Вот я и говорю, что за фигня торчит в окне? Она все видела.

— Я тебя умоляю, — отмахнулся недовольно братец. — что она видела? Что ты передал мне сумку и все.

— Мало ли у девочки фантазия разыграется и потом расскажет кому-нибудь. — выразил свое недоверие по этому поводу мужчина, косясь на окно.

— Слушай, — подошел к нему ближе Док. — мы дела делаем? или как крысы будем мыкаться и оглядываться по сторонам. Если да, то такая тема не моя. Уж извини.

— Да ладно Док, — тут же отбросил все сомнения его «компаньон». — просто сам понимаешь, деньги серьезные и товар...

— Я не дурак, и товар будет в сохранности. — убедителен был как всегда брат, но через открытое окно, мне слышалось не все, и что сказал дальше он я уже не слышала, так как в комнату ко мне бесшумно зашла мама.

— Маша, — окликнул голос мамы меня. — Ты почему не спишь? Ты на часы смотрела вообще?

— Так я это мам... — я была начала выдумывать лучшую отговорку, чтобы не разозлить маму. — я уснуть не могла, и решила свежим воздухом подышать.

— Так, давай заканчивай свои ночные посиделки со свежим воздухом и быстро спать! — спокойно скомандовала мне мама и закрыла двери в мою комнату. А я еще долго лежала в своей постели и не могла заснуть, думала о том, что увидела совсем недавно.

Брат же пожаловал домой только утром, когда я уже завтракала сидя на кухне. Серега молча налил себе кофе и убедившись в том, что мамы действительно уже не было дома, он сел пододвинул стул ко мне поближе и уселся напротив меня, пристально смотря в глаза. Я чувствовала, что это не пройдет просто так, и мои ощущения меня не обманули.

— Что ты видела, сегодня ночью? — без утраченного приветствия начал говорить братеньник.

— Нечего особенного. — почему-то на тот момент я решила, была промолчать об этом.

— Да? — вскинул брови он. — То есть сегодня ночью не ты торчала в окне, когда все хорошие девочки спят.

— Значит я не такая хорошая девочка, раз не спала. — огрызнулась я с ним, и продолжала помешивать ложечкой чай.

— Не строй из себя дуру, у тебя не получается! — прикрикнул он на меня. — просто скажи: видела или нет?

— Видела. — выпалила вдруг ему я, внимательно наблюдая за ним. Но он был спокоен, даже слишком спокоен.

— И? — встав со стула спросил Сережа меня. Я промолчала, не зная, что и сказать. Мне было действительно непонятно, то, что я видела ночью, но и знать этого не слишком хотела. — Пошли! Я покажу тебе!

Вот такого решительного действия я никак не ожидала от брата, и когда он схватил меня за руку и потащил на улицу, не дав толком одеться, он накинул на мои плечи свою куртку и дал только мне обуться, мы вышли на улицу и пришли в гараж. Там он открыл багажник своей машины и подтащил меня ближе за руку, так что я смогла разглядеть содержимое сумки. Но лучше бы я этого не видела. Там был героин. Самый настоящий наркотик. О том, что это героин я узнала уже потом, но все же легче не стало. Серега даже не оправдывался и не спрашивал меня, только сказал, что этим он зарабатывает себе на жизнь, чтобы достойно обеспечить свою семью. Я пару месяцев не разговаривала с братом и он не появлялся у нас, только изредка звонил.

Когда я в очередной раз возвращалась со школы, я не думала не о чем, просто шла домой злая и голодная, потому что день был не удался. Училка наорала на меня за слишком нецензурное выражение, а потом еще и потащила к директору. В общем все как обычно. Подходя к своему дому, я увидела как возле подъезда стоял Игорь в обнимку с какой-то блондинкой и при этом ещё что-то мило нашептывал ей на ушко. Я не стала церемониться и подошла к нему и начала высказывать все, что я думаю по этому поводу. На тот момент никто из нас даже не подумывал о том, что когда-то мы будем вместе и вот так лежать в одной постели, греясь друг другом. Именно тогда я окончательно приняла решение и тут же позвонила брату, как только оказалась дома, и согласилась на его предложение, которое он сделал мне в тот день, когда я все узнала. Какая же я была дура, когда сама своими руками угробила свою жизнь с тем телефонным звонком, ведь знала, что больше уйти оттуда я не

смогу.

Ну а дальше покатилося все как по накатной. Переезд из Новосибирска в Москву, учеба в универе за счет брата, все же нельзя чтобы я совсем не училась. Все мои однокурсники удивлялись, как у восемнадцатилетней девочки может быть такая дорогая машина, (а на тот момент я обладала довольно дорогой маркой под названием «Мерседес»). Сам же Серега не святился в Москве, а был в тени. Всем управлял Туман и я. Ну я не так много что — то решала, просто была в курсе всех дел. В какой-то момент все начало рушиться и об этом знали только я и Леха, и брату об этом мы не говорили. Как оказалось потом, Туман специально хотел посадить меня на наркотики, что бы я не смогла рассказать брату, что он крутит дела за его спиной, а если даже и сказала, то он бы не поверил словам наркоманки, пусть даже и сестры. Вот тогда-то я бросила все и сбежала. Бегала по разным городам, до тех пор пока Игорь не нашел меня. И вот сейчас я рядом с ним, а он спит, нежно приобняв меня и мне плевать, что было и что будет потом, самое важное, что рядом со мной есть человек, который для меня все.

Наверно эту тишину не что было не способно разрушить. Мы спали прижавшись, друг к другу. Я чувствовала, как он дышит, а он боялся меня отпустить. Я совсем недавно уснула, но вскоре опять проснулась от надоедливой трескотни мобильного телефона. Этот противный источник звука лежал рядом на моей тумбочки и неустанно трезвонил, так что от вибрации он чуть не свалился на пол. Лучше бы свалился, тогда бы нечего не произошло. Но, однако...

— Игорь, — медленно и хрипло произнесла я, толкая его в плечо. — Игорь, телефон звонит.

— Кто там еще? — он еле- еле открыл глаза, в тот момент как я держала его мобильник почти, что над его лицом. Ну не мне же слушать, как звонит. Я все же спать хочу. Игорь поднял трубку и тут же встал с постели и удалился на кухню, а я продолжил посиделки с Морфием, ведь с ним очень хорошо и...

— Ты куда? — яркий свет в глаза заставил меня вновь открыть глаза и увидеть, что он куда-то судорожно собирается, надевая на себя джинсы, а одной рукой он придерживал ПМ за ремнем.

— Будь дома. Никуда не выходи. На телефон не отвечай. — судорожно перечислял он, а я не могла искренне понять, в чем дело и что происходит. — Я приеду... — он видимо хотел доложиться о своем прибытие, но тут же немного задумался и посмотрел на меня. — Не знаю когда приеду.

— Игорь погоди! — тут же я подорвалась с теплой и уютной постели, в которой только что нежилась. — В чем дело, ты можешь мне объяснить?

— Твой брат Нику похитил. — коротко ответил мне Игорь, видимо не собираясь поведывать мне особые детали всего этого дела. Услышав о том, что девушку Никона похитили, мне почему-то сразу же пришла на ум та девушка Ромы, которую они убили.

— Нееет... — в каком-то странном и непонятном даже для меня ужасе прозвучал мой голос. — Неет. Он не убьет ее. Нет. Он не убьет. — я словно саму себя пыталась утешать своими словами, думая, что брат не способен идти на такого, но ситуация с девушкой Ромы, показала другое.

— Маша! Поэтому я прошу тебя сидеть здесь и никуда не выходить и не с кем не говорить, даже по телефону. Ты понимаешь меня? Я боюсь тебя потерять.

Я молчала и только смотрела на его полуголую фигуру и такие свирепые и злые глаза, что самой становилось страшно, что он даже как-то похож с Доком. Почему я молчу? Почему не могу нечего сказать, ведь в голове столько мыслей относительно брата и если действительно прижмет всех, то я могу поговорить с ним и на худой конец он может меня послушать, если я конечно его заставлю убедиться в том, что и Никон и Игорь будут под ним. Более того, вся оставшаяся часть города будет под ним.

— Я поеду с тобой. — однако моя решительность меня радует. Молодец Машенька, так держать. **Только где были твои мозги, когда ты соглашалась на все это?**

Ой, давай не будем об этом сейчас, ты прекрасно знаешь, что погорячилась.

Ага, сегодня погорячилась и завтра тоже. А что потом? Жизнь можно отправлять

на свалку как использованный материал?

Прекрати! И вообще, перестань спорить со мной!

Я мигом собралась, надев на себя первые попавшиеся джинсы и толстовку, у которой башлык скрывал хоть немного мое лицо. Нет, я не такая страшная, чтобы скрываться под тканью от людей, просто хочу, чтобы какие-то минуты брат не узнал меня и не видел, что я вообще там присутствую.

Игорь молча собирался и на ходу еще успевал читать нотацію, что это все очень опасно и что я должна остаться дома, но я его уже не слушала, а схватив ключи от машины, побежала вниз и через пару минут наша «БМВ» на полной скорости выехала их-за угла дома. Пока мы ехали, в мою голову лезли непонятные мысли, то и дело перемешивались в какой-то коктейль, и заставлял мозг все это принять, но и ощущение, что этой ночью произойдет что-то, не давало мне покоя. И как оказалось, неспроста это я об этом думала.

Когда Игорь свернул с дороги на какую-то плохо проходимую для машин участок дороги, я насторожилась но на мой вопрос он так и не ответил, только промолчал и посмотрел на меня и новь вжал педаль газа и машина зарычала и стала преодолевать плохие и ухабистые увалы. Через пять минут мы все в такой же тишине подъехали к какому-то старому и кажется заброшенному дому, но свет в окне говорил, что там кто то обитает. Об этом говорило еще и машина, стоявшая припаркованная во дворе этого самого давно забытого убежища. Помимо всего этого, недалеко от нас, стояла машина Никона. Он в гордом одиночестве стоял возле своего агрегата и курил, выдыхая дым в холодное ночное небо. Даже у меня мурашки по коже пошли от этого места и напряжение внезапно нависло в воздухе и начало что-то невнятно шептать. Угрожает что ли?

— Что тут? — выйдя из машины произнес рыженький, пока я осматривалась по сторонам и внимательно изучала строение дома, будто бы архитектор.

— Ника здесь. — кивнул на дом отозвался мрачно Андрей. — Ее сюда привезли, потом мне позвонили. И знаешь что?

Игорь вопросительно посмотрел на него, и оглянулся на меня.

— Что?

— Семен во всем этом замешан. — немного громче уже сказал Никон. — Эта сука во всем этом замешана. Он столько лет был с отцом, а сейчас выясняется, что сливал всю инфу... — на меня тут же упал тяжелый взгляд Андрея. — Её брату.

— Почему я не удивлен? — спокойно спросил Игорь, вновь кинув на меня свой взгляд. Нет, я конечно понимаю, что и косвенно я тут замешана, но фактически я нечего не делала в данный момент стою и думаю, что в доме находится наверняка мой брат и еще кто-нибудь из его окружения.

— Игорь. Я первый раз боюсь что-либо делать. Вообще ума не приложу. — говорил серьезно и темноволосый, вновь затягиваясь дымящей сигаретой.

— Он же позвал тебя сюда? Значит, что-то хочет от тебя услышать. — вполне очевидно ответил Игорь, стоя ко мне спиной.

— Сказал, что пока вся наша честная компания не соберется, он говорить не с кем не будет. Макс и пацаны едут. А ее ты на хера приволок сюда?

— Ник, давай полегче. — осторожно произнес Игорь, и одной рукой притянул меня к себе. Я не стала нечего говорить или сопротивляться, просто немного убрала большой

капюшон с лица и посмотрела на Никона, который явно был не рад моему присутствию здесь. Я понимаю, что большинство этих людей видят во мне нечто похожее на моего братца, но все совсем не так. Я другая, совсем другая. Мне противно даже смотреть, как мой брат, когда — то выдающийся музыкальный техник, мог опуститься до такого. Я решила, что не стану смущать мальчиков, и отошла от их компании, шепнув на ухо Игорю, что отойду в сторону. Он кивнул, и вновь принялся о чем-то говорить с ним, но мне были слышны лишь обрывки фраз.

— Он трубку не берет... — послышался не очень четко голос Никона. — Не могу до него дозвониться.

— Попробуй еще раз. — Похоже ситуация обостряется и это я чувствую спинным мозгом, по которому пробегает дикий холод и ужас.

Но он же мой брат, не съест же он меня.

Съест. Съест и не подавится. Еще и добавки попросит. Вспомни, как он чуть под пули тебя не подставил? а как наркоту непонятную на тебя вешал? Или забыла?

Забудешь тут.

Тогда не делай глупостей. Они сами в этом разберутся. И вообще, зачем ты сюда поперлась? Тебе что, ночью не спится?

Очень хорошо спится. Просто знаю, что могу помочь, но пока не знаю как. Я ведь знаю Серегу, и могу примерно проследить его ход действий.

Ну-ну, отследит она. А потом заставишь Игорька цветы на могилу тебе таскать.

Так. Все. Хватит. Я решила все.

Я не стала больше спорить со своим внутренним голосом, потому что иначе я ни к чему не приду и ситуация обострится еще сильнее. Стоя примерно в пяти метрах от калитки старого деревянного дома, я была уверена, что Игорь не видел меня и сейчас разговаривал с Никоном и прибывшем к ним на подногу Максом и Ромой. У этого Ромы я так понимаю, свои счеты с братцем. Еще бы. Он его девушку убил, я бы наверно за такое самолично расстреляла, всех кто был бы в этом замешан. Я открыла скрипучую и хлипкую калитку и пошла в дом, и уже на крыльце, меня окликнул до боли в груди знакомый голос:

— Маша!

— Стой на месте Игорь. — произнесла Я, излишне самоуверенно, что смогу перебороть в себе чувство страха. — Я лучше его знаю, чем кто-либо из вас. Меня он хоть немного послушает. А у вас всех, — я демонстративно обвела все фигуры парней взглядом и остановилась на Игоре. — нет ни малейшего шанса выйти отсюда живыми и уж тем более для Ники. Поэтому пойду я.

— Я тебе никуда не пушу. — он внезапно оказался рядом со мной и схватил за рукав толстовки, зло смотря мне в глаза, и если честно, то я даже испугалась, то тут же одернула свою руку.

— Просто доверьтесь мне. — тихо попросила я, подняв глаза на него и не дав ему

больше нечего сказать против, я распахнула двери, которые вели в дом и шагнула за порог. В нос тут же ударил едкий и ненавистный мне запах едкого сигаретного дыма. На старом диване, который стоял прямо напротив входа, сидел собственной персоной мой брат, и курил, туша очередной окурок в железную кружку. Одет он был как всегда отлично, он всегда отличался тем, что в любой ситуации был на высоте. Тоже мне.

— Господи, мне это не привиделось? — иронизировал нагло Сергей, испепеляюще смотря на меня. — Или моя сестра решила братца проведать? Милая моя, я тебя полгода не видел. Как ты? с тобой все хорошо?

Нет, он явно издевается. Врежь ему а?

Я знаю его, он сейчас так и будет играть на моих нервах, поэтому лучше промолчать и просто молча слушать его.

Ага! Всю жизнь его слушала, и сейчас тоже?

— Со мной все отлично. — странно, мое равнодушие даже меня пугает сейчас. — Где Ника?

— Ах ты за этим? — с этими словами он подошел к окну и глянул на разбитую, и убитую я бы даже сказала дорогу на которой стояли иномарки парней, в том числе и машина Игоря. — Я смотрю, Игоряша тоже здесь? А что же тебя в пекло впустил? Сам испугался? Туман!

— Что? — я тут же резко подняла взгляд на брата. — он тоже здесь?!

— А ты думала, я тут буду один? Нет, Лешенька твой тоже тут. — а Серегу я смотрю явно забавляет вся ситуация. Изменился он однако за это время, я его не узнаю. А ведь когда-то, все было по-другому.

Ситуация меня напрягала все больше и больше. Во-первых, я не знала, где именно Ника, и что в любой момент может выкинуть Док. А Никон и Игорь? Что они там затеивают, ведь они не просто так, молча стоят, явно ждут чего-то. Хотя, порыв Андрея сдерживает Игорь, но все же.

— Привет. — рядом со мной послышался приятный мужской голос, со знакомыми нотками. Обернувшись, я увидела перед собой того уже не того Алексея, которого я знала еще год назад, когда он при любой ситуации находил оптимистичный вариант. Сейчас его глаза словно нечто душераздирающее смотрели на меня, и он одним своим присутствием приводил мое сердце в бешеный ритм.

— Здравствуй Леша. — тихо ответила я, а потом резко повернулась и посмотрела на брата. — Ника где? где девушка Серег?!

— Ты хочешь, чтобы она осталась жива и вернулась к ним?

Это странно, но я действительно хочу помочь незнакомой для себя девушки, потому что знаю, что находиться здесь для нее становится опасней и опасней каждую минуту. Ведь Сережа тоже не дремлет, и вряд ли он просто так сейчас спокоен, значит, знает что-то. Только что?

— Я прошу тебя просто отпустить ее. Пожалуйста. — мне кажется, или у меня от волнения даже горло пересохло.

Еще бы не пересохнуть, когда ты миленькая моя дурочка находишься среди этих людей. Вон Туманов стоит и ухмыляется, смотря на тебя. Братец твой любимый не

сводит с тебя глаз, а за окном, ситуация обостряется.

Я постараюсь что-нибудь сделать, раз пришла сюда, значит сделаю.

— Хорошо. Я отпущу ее. — с легкой улыбкой согласился брат, но потом все же его слова вернули меня на землю. — Но вместо нее, останешься ты.

Нет, ну вот сейчас, я точно поняла, что он нечего не делает просто так. Нет, а чего я ожидала, что он просто так согласится отпустить Нику и, не попросив нечего взамен? Наивно и глупо было так думать. Я не хочу оставаться. Я боюсь. Да пускай это глупо, но я боюсь собственного брата, потому что не знаю, что он может выкинуть завтра. А может он меня грохнет, или еще хуже, Туманову на растерзание отдаст. Ну а что, он я смотрю не против, вон как смотрит на меня. Вспоминает, поди, сволочь наши недолгие отношения и думает, что я все также как и раньше буду умолять его остаться. Какая же я была дура, когда позволю Туману влезть в мою душу и нагадить там как паршивому коту, а потом и уйти. Любовь? не думаю. Просто я уже тогда не видела смысла жить, все было как в каком-то тумане. Я погрузилась полностью с головой в этого человека, и забыла обо всем. Для меня это была своего рода «первая любовь», пока он не предал и не начал меня подминать под себя. Я просто не думала, что еще когда-либо встречу Игоря и уж тем более, что пойму самое главное, что люблю его.

Так, давай думать: Если ты согласишься на условия брата, то наверняка сможешь остановить или попридержать ситуацию, и тогда возможно... Ты слышишь меня дура? Я говорю, возможно, он не тронет Игоря.

Я соглашусь в любом случае, не могу рисковать жизнями тех людей, которым я дала надежду, что помогу.

Думаешь, они поверили? Мне кажется, что этот самодовольный Андрюша, уже что-то помимо тебя предпринял.

А мне так не кажется. Мне это напоминает как в старые времена, приносили себя в жертву, ради кого-то. Так же и здесь. Обмен так обмен.

Нет, стой дура!

— Я согласна. — уж насколько уверенно я это сказала не знаю, но вот братишка явно удивился, но слово свое сдержал. Он сказала Туманову, чтобы тот вывел Нику к нам. И как было сказано, через минуту, а может даже и меньше, из соседней комнаты показалась светловолосая девушка в нежно-голубом коротком платье, поверх которого был накинут такой же светлый пиджак, рукава у которого были засучены. Вид у бедной девушки был измученный и уставший. Казалось она еле-еле на ногах стоит. Эти уроды наверняка еще ей что-нибудь вкололи, чтобы она молчала. Она так испуганно смотрела на меня и на брата, что мне стало ее жаль, словно загнанный в угол котенок.

Боже мой, хватит жалеть всех. Это ты сейчас загнанный в угол котенок, а девка спасена, твоей ценой.

А ты вообще представляешь, что она пережила здесь?

Мне это как-то не интересно. Больше меня волнует твоя шкура детка! Ау, очнись! Ты только хотела от всего это убежать, а сейчас опять за старое?

— С тобой все в порядке? — спросила я у Ники, когда Туман ее подвел ко мне. — Руки убери от нее!

Туманов поглядел на меня своим глазами буравчиками, но все, же послушался и отпустил Нику. Девушка посмотрела на меня, а потом чуть расправила плечи.

— Ты кто?

— Я — Маша. — Ответила я, словно боялась собственного имени. — Иди и не оглядывайся.

— А ты? — снова голос Ники, заставлял меня с каждой минутой проникаться непонятной жалостью к этой морально убитой девушке. Мой брат умел давить на психику, и это получалось у него как всегда отменно.

— Со мной все хорошо. Иди Ник. Быстрее! — закричала внезапно я на нее, и блондинка тут же выбежала из дома. За дверью я слышала голоса, в том числе и голос Игоря, но в ту, же минуту я понимала, что не могу сейчас бросить свои слова на ветер. Я обещала, а значит, я сделаю.

— Серег, — у окна стоял Леха, и отодвинув край занавески, смотрел внимательным взглядом вокруг. — Они не уезжают.

— Конечно, не уезжают. Игорек ведь сестренку мою ждет, поэтому и не уедет без нее. — Сережа резко повернулся ко мне, и схватил за подбородок, заставляя насильно смотреть ему в глаза.

— Пусти меня. — пытаюсь отвернуться от него, я чувствовала как его пальцы только сильнее сжимали мой подбородок. — мне больно!

— Иди и скажи всем, чтобы уезжали. Немедленно Маш, я не шучу. Иначе всех прямо тут полажу, мне терять нечего, и ты это прекрасно знаешь милая.

Мне нечего не оставалось, кроме как подчиниться воле брата. Я осторожно ступала на хлипкие половые доски, которые тот же час норовили провалиться прямо подо мной, и вышла на улицу. Первое что попало мне на глаза, так это та машина, на которой мы сюда приехали в два раза больше людей стояло возле своих дорогих тачек и переговаривались между собой, создавая тем самым атмосферу опаснее еще больше. Братишка никогда не любил суету, поэтому и работал в основном один, или с Туманом. Вот отморозок.

Игорь стоял ко мне спиной, и явно не подозревал, что я находилась близко, но в тоже время очень отстраненно от этого мира. Я словно была похожа на робота, которого снова запрограммировали на определенную работу и поставили программу мозгу, выполнять то, что нужно. В тот момент, я хотела лишь одного, чтобы Игорь не задавал мне никаких вопросов, а просто молча отпустил меня и уехал сам. Желательно скорее, но, однако, он не смог прочесть мои мысли или хотя бы понять это по моему взгляду, и как только Никон заметил меня, то сразу же сказал ему, и тот обернулся. Наши взгляды встретились, и я испугалась. Правда. Первый раз очень сильно испугалась. Не за себя, а за него. Со мной братишка нечего плохо не сделает. Ну по крайней мере сейчас, пока я ему нужна, а вот Игоря и всю эту честную компанию ему положить не составит особого труда. Сама помню, как он подорвал одно казино, а потом спокойно сидел в соседнем ресторане и пил кофе,

смотря как пожарники тушат здания, а карета скорой помощи, одна за одной приезжали к месту. Тогда кажется владелец злчного места отказался «ходить» под Доком, и он вот так решил его проучить. Всего триста грамм тратила, и пожар, который тушили всю ночь. Жертвы кажется были, но не смертельные.

— Что он от тебя хочет? — спросил у меня Игорь, всматриваясь в мое лицо, словно там что-то поменялось.

— Нечего. — чуть дрожащим и глуховатым голосом отозвалась я, отворачиваясь от всех взглядов, которые сейчас были устремлены на меня. Кажется в том черном «Форде» сидит Ника и Никон. Мило. Он ее целует, и обнимает. Утешает видимо.

— Маш... — взял меня за руку он. — Маш.

— Уезжайте отсюда. — на тот момент, эти слова дались мне так же тяжело, как и то, чтобы признать, что я шестерка у собственного брата. — Быстро уезжайте все отсюда, иначе вы все останетесь здесь навеки. — я замолчала, а потом вновь продолжила: — Я остаюсь.

Видели бы в тот момент, как глаза Игоря расширились, а скулы на лице начали нервно ходить. Он сжал мою руку до такой степени, что я не могла даже двинуться с места, да я и не хотела этого делать.

— Я не уеду. — произнес Игорь.

— Уедешь. Уедешь, если хочешь, чтобы мы еще когда-то встретились.

— Ты с ума сошла, Маш? Почему ты остаешься? Что случилось?

Сказать ему, что я поменялась местами с Никой, чтобы он отпустил ее? Ну уж нет, я не хочу чтобы он это знал, пусть думает что хочет. Пусть он будет злиться на меня, ненавидеть, а потом забудет. Но правду я не скажу, и надеюсь, эта светловолосая девушка Никона больше никогда не вспомнит о том, что произошло на этой Богом забытой даче.

— Машенька! — позвал меня голос брата, который позволил выйти из своего убежища и подойти к своей припаркованной машине, что стояла за калиткой. — Нам пора ехать.

— Иду, Сереж. — поспешно я ответила и посмотрела вновь на потерянный и злой взгляд Игоря. — Я должна уехать именно сейчас. Я обещаю, что все объясню тебе, но позже Игорь. Позже.

— Да я его грохну прямо сейчас. — Передернул решительно затвор Игорь, и отодвинул меня в сторону. — Слышь друг!

— Уйди, Артемьенко от греха подальше, иначе мой настрой даже Машка не сдержит. — уже садясь в свой черный автомобиль отвечал ему брат, и закурил. — Грохнуть меня хочешь? Так давай. Только помни, что вся твоя семья и мать твоя, находится под моим контролем. Как только меня, какая либо твоя шавка грохнет, то одновременно вся твоя горячо любимая семейка тоже будет лежать в гробу. Я смертник понял, и пойду до конца.

— Ты сука. Сука, которая играет на нервах своей сестры. — ни капли не боясь говорил Игорь, опиравшись руками на крышу машину. — Посмотри на нее, тебе ее не жалко тащить за собой? В свое болото иди один, ее оставь здесь.

— Игорь прекрати. — внезапно для самой себя вмешалась я в разговор. — я сама все решила и еду с ними. — после своих слов, я подбежала к машине и села на заднее сиденье, закрыв глаза. Что было после, я не знаю. Я как маленький ребенок, закрыла ладонями уши и прикрыла глаза, чтобы нечего не видеть и не слышать, хотя бы так, раз по-другому не получается. Брат вывернул руль одной рукой, и ловко обогнув все препятствия плохо проходимой дороги, выехал на трассу. Когда я оглянулась, то было уже поздно: там я не увидела нечего, кроме темноты и ночного неба, а еще макушки сосен виднелись не так уж и

далеко.

В машине царила полнейшая тишина, только Леха иногда о чем-то переговаривались с братом, но о чем они говорили, я знать и слышать не хотела. Их голоса отдаленно отзывались в моих мыслях, а сама я, думала, о том, что снова попала в ту же историю, что и пару лет назад. Только сейчас все кажется, затянется. Что сейчас чувствует Игорь? Вдруг наделает глупостей или попробует выйти на Дока через Степнова? Я слышала про этого мужчину, подполковника Степнов. Он также как и мой брат, руководит всеми нечистыми делами, прикрываясь погонами и УК. Страшно осознать, что ты только-только вылез из глубокой ямы, где просидел несколько лет, а сейчас тебя снова толкнули туда, без шанса на жизнь.

Господи, дай мне шанс все исправить. Я не хочу нечего, забери у меня все, только дай мне обычной спокойной жизни, где я смогу не бояться за дорогих мне людей и за себя. Ведь я обычная девочка Маша, которая по своей глупости однажды пошла вместе с братом, но не знала тогда девочка, что все вот так затянется и обернется ко мне всем известным местом. Я оказалась на мушке у собственного родного брата, и помочь мне сможет в этом только он сам, если отпустит.

Примерно еще два часа мы кружили по городу, совершенно бесполезно как мне казалось, только брат и Леша считали иначе. Я все это время просто сидела в машине и не с кем не разговаривала, разве что иногда поглядывала на свои наручные часы и убеждалось в том, что время неумолимо бежит вперед, забыв меня прихватить с собой. Почему оно не берет меня с собой? Я бы именно сейчас убежала хоть куда, лишь бы нечего не чувствовать и не видеть. На дворе уже раннее утро, и только ближе к семи часам, брат привез меня в какую-то элитную только что построенную высотку. Там как минимум было этажей двадцать, может и больше.

— Серый, сколько хата стоит? — спросил Леха, открывая ключом двери новой квартиры. Да и подъезд здесь очень хороший, не то, что в обычных домах. Жить можно.

— А ты, с какой целью интересуешься Туман? Хочешь ее купить у меня? — рассмеявшись не совсем добрым смехом как мне показалось, мы все вошли в огромную квартиру-студию. Большие витражи были практически на каждые два метра, а на второй этаж еще вела лестница, видимо там тоже комнаты. Первая ассоциация у меня была, так это то, что хозяин этой квартиры сейчас валяется где-нибудь с дыркой в башке, но мои сомнительные мысли пресек братец, сказав, что квартиру он купил недавно, потому что сегодня сюда он привезет свою дочь Богдану.

— Богдану? — стоя около огромно стеклянного витража, спросила я, вглядываясь в утренний туман, который был отлично виден ранним утром.

— Что тебя так удивляет?

— Ты ведь раньше никогда не держал ее рядом с собой, Это опасно. — он что спятил, ребенка под такой риск подвергает? Понятно, что нам уже всем крышка, но она- то тут при чем?

— Родная моя, — ласково начал братишка, смотря на меня с укором. — Вдали от меня ей может быть еще опаснее, чем то, что она будет находиться рядом. Тем более, здесь ты, и позаботишься о ней.

— Я? — я резко развернулась к брату и уставилась на него во все глаза. Я вообще никогда дел с детьми не имела, и не знаю что делать с ними. Хотя, Богдане пять лет, девочка она уже большая, но все равно, мне не нравится что ребенок будет все это лицезреть. Если мне не ошибается моя память, то сейчас она находилась во Владивостоке у лучшего друга Сереги, а тот типок служил в спецподразделении, и именно поэтому брат был спокоен за нее.

— Да ты. Кроме тебя у меня никого нет. И вообще, — разозлился он, — Мащ, я не должен не с кем нечего обсуждать, понимаешь меня?

— Я-то понимаю. А вот ты? Ты Сереж понимаешь, в какое дерьмо ты снова попал? — я уже срывалась на крик, но спокойствие брата было невозмутимым. Пока я кричала и злилась на него, доказывала, что он не прав, а я суций ангел по сравнению с ним, он просто стоял напротив меня и курил, иногда смотря мне в глаза.

— Ты все сказала?

Внутри меня все до сих пор горела злость, а мое второе Я вообще было готово на все, даже на смерть. Интересно, а брату снятся кошмары? Убивать столько человек, и при этом

сохранять самообладание- это настоящее мастерство.

— Теперь иди спать. Богдану привезут в семь вечера, Леха встретит их в аэропорту. А ты, будешь сидеть здесь, потому что сегодня ночью, мы будем кое что обсуждать. — таинственно изрек братец.

— Что? — успела я крикнуть, перед тем как Сережа хлопнул дверью.

— Банк грабить будем. — кинул на ходу Серега, и вышел на лестничную площадку. Следом за ним, их кухни вышел Леша с бокалом виски в руке.

— Ну что принцесса, — сделал глоток крепкого алкоголя он и продолжил:- Вернулась в свое королевство?

Я промолчала, хотя готова была именно сейчас просто разбить ему об голову вот эту самую вазу, которая сейчас на опасно близком расстоянии от меня. Большой соблазн конечно, но вот убирать отсюда труп, не в прикол.

— Заткнись. Заткнись сука, иначе я за себя не ручаюсь!.- мой голос перешёл на крик, мне казалось, что я слышу себя со стороны. Это край, мне кажется еще немного, и я сойду с ума.

— Успокойся, маленькая.

— Пошел вон отсюда! Пошел! Ты никто, слышишь? Вы все никто. — Господи, мне кажется, я реально себя слышу. Слышу свой голос. Я схожу с ума.

— А кто у нас «кто»? — томно протянул Туман, медленно подходя ко мне. — Кто? Артемьенко твой? Или Степнов? Ты же сама в это болото пошла, сама Маш, а сейчас ты обвиняешь в этом кого-то. Глупо. Глупо и бессмысленно.

— Вы не люди. — я процедила это сквозь зубы, чувствуя как сжимаются руки в кулаки. Пока я мешкалась, и смотрела как Леша вальяжно пил свой виски, он внезапно подошел ко мне, и прижал меня к огромному витражу. У меня перехватило дыхание, ведь мы находимся на двадцатом этаже.

— Ты чего? — спросила я, чувствуя его обжигающее дыхание где-то в районе моей шее. Он наклонялся ко мне, заставив меня прильнуть плотнее к толстому оконному стеклу, за которым кипела жизнь большого мегаполиса, и как бы я сейчас хотела оказаться в этой огромной толпе чтобы слиться с людьми. Только представить это, и меня никто не найдет, и я смогла бы уехать. Но вот это все сослагательное наклонение, и «бы» мешает.

— Я просто смотрю на тебя. — он поднял руку и провел тыльной стороной ладони по моей щеке, заставив меня встрепенуться. — Что ты нашла в этом своем Игоре? — внезапно спросил парень.

— То, чего никогда не было и не будет у тебя. И если бы ты не был бы такой сукой, каким являешься, то возможно бы, ты бы смог встать с ним в один ряд. А пока что он выигрывает на несколько позиций. Понятно, Леша?

— Надо же, как девочка-то выросла. — он явно издевался надо мной, продолжая прижимать меня к стеклу, и мне становилось с каждым разом все страшнее.

— Пусти меня, или давай хотя бы отойдем. — я уперлась руками ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть.

— Ты что боишься? — ухмыльнулся Туман.

— Боюсь. Но не тебя, а высоты. И вообще, убери от меня свои руки, мне не нравится, когда ты ко мне прикасаешься.

— Да? — он даже и не думал от меня отступать, — Раньше была не против, а щас рыпаешься. Ладно, давай лучше поговорим о деле. — Он вмиг стал серьезным, будто бы не

он только что приставал ко мне. Вот же мужчины.

В голове девушки продолжали биться мысли касающиеся Игоря. Она то и делала, что думала о нем, и не о чем другом. Можно ли назвать жертвой человека, который выбравшись наполовину из болота, снова шагнул туда по самую голову? Вот и Маша не знала, кем ей себя считать. По сути, она сама виновата, но вот отказать брату, тем более, когда на кону стояли жизни людей, она не могла. И поступив так, она выбрала себе предназначение на всю оставшуюся жизнь. Отойдя от витража, она села на край кожаного белого кресла, которое больше напоминал трон, и уставилась на Тумана, который увлеченно печатал кому-то смс на своей смартфоне. Маша скосила взгляд на телефон и поняла, что переписывается он явно с девушкой, а не с ее братом. Еще бы, так умилительно смотреть на экран телефона может только влюбленный человек. Так, стоп! Он что влюбился? Туманов влюбился? Не может быть.

— Ты кажется, хотел со мной что-то обсудить? Я тебя внимательно слушаю. — она демонстративно закинула ногу на ногу, и уже в полную меру развалилась в шикарном белом кресле, словно хозяйка жизни.

— Ты же примерно понимаешь, чем мы занимаемся? — спросил темноволосый парень, вертя в руках свой телефон.

— Ну как сказать. Серега, к примеру, по образованию доктор, правда не закончил, но вот что-то не по профессии не работает. А ты у нас кто? — с усмешкой спросила светловолосая девушка, собирая волосы в незамысловатый пучок.

— Не остри. — предупредил Алексей. — все очень серьезно. Те деньги, что взяли мы, скоро пойдут в оборот и они станут чистыми...

— Бизнес? — смекнула вмиг Маша, не дав ему закончить мысль.

— Именно. А если быть точнее, то мы будем открывать ночные и покерные клубы. Доход будет не важным, самое главное отмыть деньги и сделать их чистыми. — глаза парня сверкнули каким-то озорством, или даже адреналином, словно он готовился к чему-то. — И завтра состоится первая «деловая» встреча с людьми, у которых мы хотим клуб.

— Ну я рада за вас, только не могу понять: причем здесь я? В бизнесе не шарю, переговоры вести не умею, да и вообще, зачем ты мне все это рассказываешь? Разве Серега не должен мне сам все это рассказать, а не ты?

— Он рассказал бы тебе это завтра, уже перед встречей, когда ходу назад уже не будет. — Леша нервничал, и некоторое время даже не замечал, что на его телефон пришло уже несколько сообщений от некой Алены. Это Маша узнала уже потом, а сейчас внимательно слушала, что ей говорить ее враг, который раньше был близким человеком. — Серый хочет, чтобы все переговоры по бизнесу вела именно ты. Так же, ты будешь выступать в роли некой бизнес-вумен, которая хочет скупить бизнес определенных людей. Все это конечно прикрытие, и за тобой будет стоять твой брат.

— Ты хочешь, чтобы я была марионеткой, которую дергают за ниточки и говорят куда шагать и что делать? — девушка сжала кулаки до такой степени, что ногти оставили следы на ее ладонях.

— Я тебя предупредил, чтобы ты знала, что будет дальше. — Леша опустил голову, и наконец прочел те сообщения, которые прислала тайная поклонница бандита. Парень встал с кресла, и прошелся по большому залу, выполненному в стиле хай — тек. Он был взбешен этой ситуации не меньше, но все что он мог сделать, это подчиняться всему, что происходило вокруг всех них. Они все были в одной паутине, выпутаться из которой было

невозможно, или возможно?

— Леш? — она встала следом за ним, но парень резко обернулся, и посмотрел на нее так, что Маша не смогла даже двинуться с места.

— Я не враг тебе Маш, просто помни это. Хорошо? — казалось, что это говорил не он, а его душа, которая в этот момент рвалась наружу. Но она промолчала, нечего ему не ответив, просто ушла на второй этаж в одну из комнат, которые там располагались. Одна комната была уже заранее подготовлена для дочери Сергея, а рядом с детской была пустая комната, которую и заняла Маша.

Весь вечер до прихода брата, Маша сидела в комнате и даже не высывалась. Обняв колени, она сидела на полу возле стене и смотрела на открытое настежь окно, за которым уже во всю начиналась ночная жизнь. Нежданова никогда не была любителем разных тусовок или больших сборищ, а больше она ценила домашний уют и семейные посиделки. Особенно когда брат приносил ей вкусный торт к чаю, то девушка и вовсе понимала, что ее счастье заключается в сладости. Но вот жизнь сейчас не так сладка, как тот торт, что приносил несколько лет назад ее брат. Он зачерствел. И брат, та жизнь. Маша поднялась с пола, и подошла к окну. За окном уже стемнело, а Сергея все не было. Он уехал куда-то по своим делам, а потом должен был встречать Богдану. Но вот пока нет ни его, ни Богданы. И как по заказу девушки, словно кто-то прочел ее мысли свыше, во двор хорошо охраняемой новостройки медленно въезжал черный внедорожник марки «Инфинити». Машина была грозной с виду, а ее колеса словно ломали под своим весом непрочный асфальт. Но когда из этого автомобиля выбежала маленькая кудрявая девочка в белом брючном костюмчике и с забранными наверх волосами, то Маша поняла, кто является обладателем столь страшно машины. Крепкий молодой мужчина вышел следом за девочкой и небрежно захлопнул за собой дверь автомобиля, а потом подхватил на руки подбежавшую к нему девочку, и закружил ее. Малышка явно смеялась, и Маша видела это даже с двадцатого этажа, вернее чувствовала. Только с ней этот человек становился таким, каким его не видел никто, даже Маша. Вот из подъезда выходит несколько парней сопровождения, и провожает Дока и его дочурку в квартиру, в которой их уже ждала неволей оставленная здесь девушка.

Ночная мгла опустилась на землю, закрывая собой яркие и светлые просторы жизни. Для кого-то ночь это только время жить, а для кого-то время раздумий и принятия важных решений. Этой ночью по-особенному холодно, и в воздухе витает опасность с запахом крови и жажды денег. Что может случиться в эту обычную июньскую ночь, когда все уже очевидно, и люди вокруг не боятся нечего. Когда солнце совсем село и воздух сменился ночной прохладой, к шикарному особняку Степнова подъехал мрачно-черный «Гелендваген» и остановился подальше от главных ворот. Из машины вышло четверо парней в черны масках. Каждый из них сжимал в своих руках автомат. Да, именно автомат, а не какой-нибудь пистолет. Все очень серьезно. Тот, кто послал их сюда, все давно решил для себя, и для окружающих.

— Валим всех. — грубым, но тихим голосом произнес человек в маске, перезаряжая свое оружие. Он обвел взглядом высокий забор дома, а потом они ловко преодолели эту высоту, и бросились в рассыпную по всей территории дома, рассредоточились по местам.

В это ночное время сам хозяин дома находился на втором этаже дома. Александр расхаживал в домашнем спортивном костюме по этажу с бокалом виски в руке и наслаждаясь его незаменимым вкусом он ощущал невиданную легкость, даже не переживал не о чем. Такое бывает редко. Темноволосый мужчина подошел к ограждению, и посмотрел

вниз, на первый этаж, где было очень тихо. В доме кроме охраны никого больше нет. Саша поднес бокал с алкоголем к губам и только успел пригубить, как во дворе дома раздались оглушающие автоматные очереди. Степнов тут же бросил на пол свой бокал и рванул бежать в свой кабинет, за пистолетом. Распахнув двери темного барского кабинета, который был сделан в стиле хай-тек, Саша тут же схватил со стола свой ПМ, и ни капли не раздумывая, он проверил обойму и глянул в окно. Во дворе дома лежало два его мертвых охранника, которые работали у него уже по меньшей мере пять лет. Пропустив через себя все эмоции, он вышел из кабинета, и эта пугающая тишина сводила с ума нормального человека, не знаешь откуда ждать нападения. Степнов вышел из кабинета и медленной, но уверенной походкой он начал спускаться на первый этаж, но внезапно его окликнул знакомый голос:

— Степнов!

Степнов поворачивается, и не успевая понять, его грудь таранит автоматная очередь. Тело становится обездвиженное, и мужчина упал и скатился с лестницы. Последнее, что он увидел перед глазами, так это фото сына, которое висело рядом на стене. Безжалостный парень в маске подошел к полуживому Степнову и сделал контрольный выстрел в голову. На этом его тело еще раз вздрогнуло, и рука в которой он держал ПМ, начала понемногу ослабевать, а вскоре и вовсе ослабла. Душа умерла. Умер Он, и последнее что было в его мыслях, так это его сын, и та девушка, которую он любил всю свою жизнь.

Ночные фонари освещали территорию дома, и один из таких фонарей сейчас четко освещал трупы двух охранников, что лежали в луже крови перед входом в дом. Свет не тухнет, все оставалась таким же, как и несколько минут до этой трагедии, которая перевернула все вокруг.

Окно, за которым стояла невысоко роста смуглая молодая женщина лет двадцати пяти, с длинными волнистыми волосами, что покрывали в небрежности ее острые худые плечики и немного доставали до пояса. Постепенно начало запотевать стекло, от того, как долго она стоит вплотную к нему, практически касаясь холодного стекла лбом. Что происходит со всеми ними? кто она сейчас? зачем живет в этом мире, если рядом нет самых дорогих ей людей? Она сомкнула карие глаза, и темные влажные ресницы медленно коснулись кожи, чуть дрогнув. Леденящий холод пробирался сквозь чуть приоткрытое окно, а на той стороне мира царила ночная городская тишина, где не слышно было, как ездят одинокие автомобили. Проведя кончиками пальцев по стеклу, темноволосая девушка на миг вспомнила, как любила вот так раньше стоять и смотреть на засыпающий город, но зная, что где-то есть ее муж, ее любимый человек, который никогда не оставит ее и их будущего ребенка. Но все рухнуло, рассыпалось как непрочный картонный домик, упавший от малейшего прикосновения. Два с лишним года, она не видела свою дочь. Она не подозревает что с ней, и как живет ее принцесса. Не потому, что она плохая мать, а просто потому, что не предполагает, куда мог уехать ее муж вместе с их дочерью.

Док, столь страшное имя и сколько смертей оно принесло этому городу, немало проблем приобрел он сам. Этот человек уже давно не чувствовал себя человеком, а лишь чем то подобным, жалким подобием общества. А он мог когда то любить? Вот так же, как любит его сестра? Он сам себе не один раз задавал этот вопрос, но ответить на него он так и не мог. Сергей, так же как и та девушка стоял у раскрытого окна, смотря на мрачное и черное небо, которым было укрыто вся его жизнь. Не яркие звездочки изредка показывались на тусклом небе, и тут же скрывались. Он вытащил из кармана джинсов уже порядком измятую пачку не

самых дешевых сигарет и прикурил, выдохнув дым в открытое ночное пространство. Где она сейчас? Как живет? А вдруг она вышла замуж снова? Но вот почему-то в это ему не верится. Не верится в то, что его Аленка может быть с кем-то другим. Аленка...Алена. Это имя ему снится уже несколько дней подряд, и даже терпкий виски не спасает от ее образа в голове. Вот в голове всплывает, как она делал ей предложения, вот она носит его ребенка и глупо капризничает по разному поводу, а он только улыбается и даже иногда подшучивает над ней, когда та уже на пределе своих капризов. Счастливая жизнь Дока продлилась не долго, всего два года, а после нечего не стало. Ни жены, ни семьи, нечего. Лишь частичка прошлого всегда с ним, частичка его Аленки всегда с ним, и ее он оберегает словно раненый зверь, кидаясь на всех. Девочка по имени Богдана очень похожа на Сергея, но вот мягкий и спокойный характер она взяла от матери, в чем он и был рад.

— О чем думаешь? — внезапно он услышал голос своей сестры и впервые в жизни вздрогнул, но не повернулся к ней, продолжая стоять около открытого окна, иногда выдыхая едкий дым. О чем он думает? Станный вопрос, поистине странный.

— Че не спишь-то? — стараясь говорить как можно более уверенно, чтобы Маша нечего не поняла.

— Не спится. — хоть она и очень устала, но вот спать почему то совсем не хотелось. Маше вдруг захотелось закурить, просто так, взять и вдохнуть в себя эту гадость, может тогда полегчает. Многие говорят, что курят от нервов. Интересно, а ей поможет? — Дай сигарету.

— Чего? — не расслышал сначала ее брат, повернувшись к ней лицом, туша окурков в пепельнице.

— Прикурить говорю, дай. — нетерпеливо повторила девушка. Сергей зажал тлеющую сигарету в губах, доставая из давно помятой пачки сигарету для сестры. Дым давно уже распространился по всей комнате, и открытое окно уже не спасало ситуацию. Дрожащими пальцами, но Маша смогла взять сигарету, закурив с помощью брата, который заботливо поднес ей зажигалку к губам. Никотин тут же проник в ее легкие, заполонив своим дымом все пространство в ее душе, словно тушил давно горевший костер. Но как огонь дым может гасить огонь? Пожар? Ей нужно нечто большее, чем просто никотин.

— Почему ты такой? — после почти часового молчания между ними спросила светловолосая девушка, сидя на полу, затягиваясь очередной сигаретой. Кажется, в этот вечер она не расставалась с ними.

— Я просто человек сестренка. Тот, кого загнали в угол... — таинственно изрек Док, сидя на полу около стены, рядом с сестрой, запрокинув голову к назад. — Видела же, как озлоблены волки, когда они уже знают, что им не жить?

Маша отрицательно покачала головой, поднося неуверенно сигарету к своим алым губам, затягиваясь вновь.

— А я видел. Скажу даже больше: Я и есть зверь, и буду рвать всех до конца, пока не добьюсь своего, либо пока меня не пристрелят. — ситуация которая нарастала вокруг Дока и его сестры, молодого мужчину совсем не напрягала, даже наоборот, он входил в азарт и адреналин в крови парня превышал все пределы.

— Кто я тогда? — тихо спросила коротко стриженная девушка, выдыхая едкий дым сквозь губы.

— Ты? — Док медленно перевел взгляд на девушку и вдруг понял, что его маленькая сестра уже давно не малышка, но от чего то, он понял это только сейчас, когда все гораздо сложнее. — Ты Маш, нетронутая часть меня. Ты и Богдана — это все, что есть у меня в этой

Богом забытой жизни.

— Почему ты говоришь так? — она действительно не понимала, почему брат вдруг такой спокойный и рассудительный, каким никогда не был. Может быть, он чувствует начало конца?

— У тебя ведь есть Алена. — немного подумав добавила Маша, вспомнив ту самую девушку, которая подарила ее брату дочь. При упоминании этого имени, Сергея словно окатили холодной ледяной водой, причем, что он стоял на сквозняке. Алена, та самая светловолосая девушка с глазами ангела и характером подобным однажды связавшая свою жизнь с музыкальным техником по имени Серега, а в скором времени подарившая ему дочь, больше никогда не надеялась увидеть ни его, ни их дочь. Док уже несколько дней подряд не спит, ему что-то не дает этого делать, некое чувство беспокойства внутри разжигается с новой силой.

— У меня ее нет. — устало отозвался Док, вытянув обтянутые ноги в светлые потертые джинсы. — У меня нечего нет в жизни.

— Мы с тобой сами в этом виноваты, Сереж, — несколько успокаивающе действовал голос сестры на парня.

— Если со мной что-то случится, не бросай Богдану, она пропадет без тебя. Я знаю, что кроме тебя мне положиться больше не на кого.

— Серег, я про Аленку...

— Маш, меня слушай и не перебивай! — вдруг озлобленно посмотрел на нее старший брат, резко поднявшись с пола. — Завтра мы все едим на встречу с крупными бизнесменами. Разговор пойдет о покупке крупного торгового центра. — Сергей начал расхаживать по темной, наносящей ужас комнате, засунув руки в карманы. — Вести переговоры будешь ты, что говорить я тебе объясню потом. После чего, все будет шито-крыто, и волки сыты и овцы целы.

Если честно, то из всего, что сейчас говорил ей брат, Маша поняла, лишь малую часть, наверно во всем вина бессонные ночи и нервы. Хотя она и старалась вникать во всё, и действительно была серьёзна как никогда раньше, и кажется, что за эти пару дней, которые она провела снова с братом, девушка поменяла отношение к жизни и к себе самой. Может быть нашла плюсы во всем том, чем занимается ее брат, может быть уже безнадежно махнула на себя рукой и сейчас она только молча соглашалась с ним, вникая в каждую деталь дела, в котором она была главной фигурой. Брат еще около двух часов объяснял и разъяснял сестренке, что и как ей нужно делать, и как себя в случае чего обезопасить.

— Самое главное — не бояться. Никогда не показывать свой страх. Людям это нравится чувствовать, поэтому и наслаждаются. Будь спокойна, даже расслабься, можешь чего-нибудь выпить для храбрости, — наставительно говорил Сергей, стоя около открытого окна, вдыхая полной грудью ночной свежий воздух, свежесть которого дурманила его голову.

— А если они что-то заподозрят? — очевидно предположила Мария.

— Нет. — уверенно сказал Док. — все гладко. На встречу с тобой поедет Туман, он будет контролировать ситуацию вокруг.

— Я думала, что ты поедешь со мной? — она немного испугалась того, что брата не будет рядом с ней в самый страшный для нее момент.

— Мне нельзя высовываться, но я буду рядом и буду все видеть, — Сергей никогда не привык успокаивать девушек, поэтому даже не пытался этого делать, тем более свою сестру, он воспитал так, чтобы об нее многие люди смогли поранить себе плоть и пролить кровь, а

вот многие видят в ней самого Дока. Интересно, а что видит Игорь?

— Нам сейчас главное вложить бабки и сквозануть красиво, чтобы никто никогда не нашел. Даже ФСБ. - продолжал тем временем Док, практически не отрывая взгляда от ночного неба.

— Всегда мечтала жить где-нибудь на побережье, — мечтательно прикрыл глаза Маша, вертя в руках пачку с сигаретами.

— Знаю я пару таких мест. Райские уголки. — на миг, и Сергей даже подумал о том, что неплохо было бы оказаться там, вместе с Аленкой и их дочерью.

— Там есть море? — спросила вдруг светловолосая девушка, отпрянув от стены, медленно поднимаясь на ноги.

— Океан.

— Я плавать не умею, — поделилась неумением сестренка, невольно улыбнувшись. Серега тоже позволил себе улыбку, но тут же убрал ее с лица.

— Пап, — позвал детский сонный голосок его дочери, которая уже несколько минут стояла на ступенях лестницы, что вели на второй этаж элитной двухуровневой квартиры.

Сергей резко обернулся на голос дочери, и захлопнул окно, около которого они курили вместе с сестрой. Богдана была одета в розовую широкую пижаму с мишками, держа в руках плюшевого зайца, который по замыслу малышки спасал ее ночью от бабайки. Маша тоже обратила свое внимание на свою племянницу, и улыбнулась усталой улыбкой, увидев как ее брат, человек жестокий и циничный, сейчас заботливо присел на ступени посадив дочь к себе на колени, обнимая ее, уткнувшись в ее светлые кудряшки с запахом детского шампуня. Это легкость и спокойствие, которая есть у него, самое лучшее, что есть в жизни, ради чего он живет и старается выжить. Девочка была полнейшей копией своего отца, но вот на мать, она была похоже меньше. Глубоко посаженные голубые глаза, ямочки на пухленьких щечках и взгляд, ради которого хочется жить. Маша наверно тоже отдала бы все, чтобы ее ребенок был в безопасности, но есть одно «но», Сергей сам создал эту ситуацию, и теперь сам же от нее защищается.

— Пап, я боюсь спать, там в шкафу кто-то есть. — обхватив за шею папу говорила Богдана, положив голову ему на плечо.

— Нечего не боясь, я с тобой. Папа с тобой, малыш. — неся на руках дочь в спальню, прижимая ее к себе с каждым разом все сильнее. Никто еще не видел Дока в роли папы, и никто не увидит, ведь о том, что у него есть ребенок, знают лишь некоторые люди, самые проверенные.

Сергей все ночь просидел около кровати Богданы, чтобы девочка не напугалась больше и не проснулась. Она словно чувствовала его защиту и его присутствие, поэтому спала спокойным сном. Док смотрел на нее. Долго. Понимая, что такого отца, каким является он, он даже врагу не пожелает. Сука, которая мочит людей налево направо. Тварь, которая не заслуживает право на жизнь. Но эта тварь, согласна идти на все, чтобы никакая шавка не подошла даже близко к ним и к его близким.

И пусть весь мир летит к чертям собачьим, все не важно. Ему нужно лишь одно, чтобы она всегда была рядом, все остальное не имеет отношения. Это его цель, но увы не достижимая. Игорь Артемьенко расхаживает по квартире измеряя ее шагами, уже забыв какой делает круг. Он просто ходит-ходит. Говорят, чтобы избавиться от не нужных мыслей достаточно пробежать круг другой, это не только улучшает сердечную деятельность, но и помогает с развитием мыслей. Ты бежишь и думаешь, пытаешься найти выход или

наоборот вход. По гостиной держа наполненный доверху бокал виски, но так и не притронулся к нему ровно с того времени как приехал и наполнил его. Ни разу. «Алкоголь притупляет реакцию, но обостряет наглость» — так кажется говорили в народе, а ему сейчас наглеть не стоит, можно с дуру натворить больших бед, чем тех, что ты безнадежно ждешь или не желаешь их всем сердцем, душой и телом.

Он думает, размышляет позабыв о времени, стрелки часов не выносимо движутся вперед, забирая с собой столько воспоминаний, столько разных чувств, он не простит себя, если с ней что-либо случится. Не простит и точка.

Внезапная вибрация телефона, мирно лежащего на стеклянном столике возле телевизора заставила Артемьенко вынырнуть в реальность из своих мыслей, их своей страны грез. Лениво подойдя к телефону, парень берет его в руки и сухо отвечает, мгновенно понимая, что гортань пересохла, из горла вырывает сдавленный шепот.

— Алло. — напряжно повторил Игорь, дотронувшись до горла, глотая ком, но от этого становится невыносимо больно. — говори уже

В трубке были помехи, и он с трудом расслышал там голос своего друга Макса. Тот ему что-то быстро и по мнению Игоря невнятно говорил, после чего, тот его остановил, отойдя в более тихое место. — Погоди-Погоди, я нихера не понимаю. Еще раз и помедленнее.

— Ты че обдолбанный идиот?! — не с добрым замыслом спросил тот.

— Тебе че надо от меня, Макс? — явно не желая вести разговор говорил Игорь, поглядывая в сторону.

— Степнова замочили в собственном доме, пару дней назад. — быстро произнес Макс, тяжело вздохнув. Эти слова привели Игоря в некий шок, он не ожидал такого поворота событий, и его пьяный мозг не мог пока нечего сообразить, но вот разум уже четко все осознал.

— Что ты сказал? — еще раз переспрашивал Игорь, подперев спиной стену.

— Ты меня не понял?! Я говорю, Александра Павловича грохнули в собственной хате. Сейчас понял?!

— Андрей знает? — потирая свое лицо ладонью спросил он, до сих пор не веря, что происходит.

— Знает. Он в доме уже. У него башню сорвало по полной, Игорь, мы с пацанами к нему даже не подходим, он не в адеквате. Грозится всех перестрелять, кто в дом войдет. — рассказывал Макс, сидя как раз в своем авто, напротив дома Игоря. — Вы же с ним друзья, надо что-то сделать.

— Я сам с ним поговорю. — он кажется, сказал это на автомате, хотя и сам не знал что делать. — давай ко мне.

— Да я уже здесь. — тут же выдал Макс, ударив рукой по панели, выругавшись про себя.

С минуту Игорь упирался взглядом в стенку, пытаясь переосмыслить все слова, сказанные ему Максом и только потом обратил внимание, что не сможет закрыть рот, гортань настолько пересохла, что попытки сглотнуть не существующую слюну приводили к адской боли, обостряя ее в каждом уголке мозга. «И как еще разговаривал?» — подумал Игорь, направляясь на кухню.

Там взяв пустой стакан, с минуту смотря на бокал с виски, но не решился выпить, все-таки алкоголь для пересохшего горла не лекарство. Аккуратно поставил бокал с алым напитком на стол и подлетев к крану, открыл его на всю, подставив графитный стакан. Наполнив его доверху теплой водой, опрокинул в себя, боль исчезла тут же, но его чуть не

вывернуло наизнанку. И все-таки теплая вода в подобных ситуациях не помощник. Переборов в себе тошноту, Игорь достает из холодильника кубики льда и кидает их в стакан, снова пьет. Попытка прошла успешно, стало намного легче, тошнота прошла.

Ледяная вода принесла с собой отрезвляющий эффект, в голове немного прояснилось, и парень тут же рванул на улицу, попутно захватив своей оружие, небрежно оставленное на том же столике. Уже на улице его снова чуть не вывернуло, он сдержался подавив в себе всякое желание свалиться с ног, его новая цель помощь другу, потом уже припадки.

В темном и пасмурном дворе дома стояла черная грязная девятка, совершенно неприметная никем, даже если посмотреть на нее, то захочется обойти ее стороной. В салоне приоткрытое окно и доносится еле слышная музыка по радио, кажется это был шансон. За рулем сидел Макс, одетый в темную кожану куртку и черную куртку, лишь его взгляд ловил все, что могла его насторожить. Когда Игорь сел в машину Макса, тот не говоря ни слова, завел двигатели и рванул с места, уверенно развернув автомобиль в сторону дома Андрея.

— Ты че такой помятый? — не отрываясь от дороги, спросил Макс, внимательно вглядываясь в лобовое стекло.

— Длинная история. Не спрашивай. — потеряв лицо, ответил Игорь. Рука потянулась до радио и переключила волну. — и так на душе кошки гадят.

— Ох и подосрала нам ситуация. Вон та тачка за мной уже два часа катается, прямо не знаю что и делать. — Макса явно забавляли подобные ситуации в их «деятельности», и он даже знал, что это снова Док балуется. — Успокойся, Док сука, неужели тебе мало? — неизвестно к кому обращался парень в кепке, ловко обгоняя встречные автомобили.

Игорь молчал, только прикрыл ладонью рот и смотрел на мелькающие огни. Говорить что-то сейчас бесполезно, пустая трата времени. А вот спешить на помощи друга иная ситуация.

Кажется, дорога до особняка Никона была невыносимо долгой, но пока они ехали, Макс смог оторваться от слежки и не привести за собой хвоста, доставил Игоря в дом, где был убит Степнов, бывший начальник ОВД. Уже бывший. Если даже и кто то что то видел, то никогда не скажет, люди Дока настолько контролировали ситуацию вокруг всех них, что знали каждый шаг. Макс остановил машину, и даже не заглушив мотор, он вышел из машины и быстрым шагом пошел в дом, в котором творилось нечто. Ника сидела на диване, поджимая ноги под себя и тихо плакала, смотря на впитавшееся пятно крови в ковер на полу, на котором и обнаружили Александра. Девушка закусывала губы, и только мимолетом скользнула взглядом, по вновь прибывшим в этот дом людей Андрея.

— Я не знаю, кто его убил... Мы приехали, а он тут лежал, прямо тут, Игорь. — Ника указала рукой на пол, а потом посмотрела на Макса, и снова опустила голову на колени. Пережить такое, нелегко.

— Макс, уведи ее куда-нибудь. — сказал Игорь, обняв девушку, понять ее можно напугана до ужаса, нет до мозга костей своих. — я к Андрею.

— Хорошо. — согласился тут же Максим, и подняв с дивана девушку, он стал ее утешать и вывел Нику на улицу, чтобы та подышала воздухом, в этом доме слишком сильный запах крови, кажется его даже чувствуешь руками.

Как только за ними хлопнула входная дверь, Игорь подскочил с дивана и начал бегом обследовать дом. Он был здесь пару раз, стычки со Степновым и их неприязнь к друг друга оставляла свои следы, поэтому парень не любил бывать у друга, когда в доме

находился Степнов.

Пробежав по всем этажам он так его и не нашел, остался только один вариант. Кабинет Степнова. Парень в надежде рванул туда и оказался прав. Андрей стоял возле окна с бутылкой непонятной жидкости в одной руке, в другой сжимал ПМ. Услышав, как в кабинет кто-то вошел, парень поднял руку с пистолетом и не сразу узнал друга. Карие глаза расширились, смотря на фигуру Игоря, запоздало соображая, кто это. В нем что-то щелкнуло, перегорело. Это уже не те глаза, в которых не смотря на холодок горел огонек чего-то не достигнутого. Степнов ни разу не говорил кто мать Андрея, для всех это так и осталось тайной, но именно сейчас он был похож на нее.

Медленно подходя к Андрею, Игорь стараясь не вызвать у него паники, которая итак четко выдавалась в его глазах. Осталось всего пара метров до помятого, самого убитого парня, как прогремел выстрел, он оглушил ненадолго и поднял к потолку пороховой столб. Звук пролетел по всему дому и вырвался на улицу, разогнав тишину.

— Что это было? — вздрогнула вмиг Ника, стоя на улице с Максом. Она четко услышала выстрел, и поднял голову на окна второго этажа.

— Стой здесь. — велел ей Максим и побежал в кабинет, который раньше был Степнова. Парень преодолел расстояния до второго этажа и прежде чем войти, достал оружие и снял с предохранителя.

— Парни. — Открывая медленно двери, произнес Макс.

Он видел, как Игорь в этот момент вырвал у Андрея пистолет, откинув его в сторону, а бутылка выпал из рук и разбилась об паркетный пол. Только в противоположной стене от них была дыра от пули, точно такая же была и в сердце Андрея.

— Нормально все. — прошептал Игорь, подхватывая Андрея. Тот кажется сошел на нет, сам не понимает что творит. В голове перемешалось все, став самой настоящей кашей, в которой черт ногу сломит. Усадив парня в кресло, смотрит пронзительно в глаза Андрей, и того от этого взгляда просто прорывает, он выплескивает на него все эмоции, накопленные в себе, рассказывая все, абсолютно все. Выложив свою душу, разогнав по полкам мысли, сложив в голове свой особый паззл.

Макс уже не знает что думать, в последнее время все вокруг сошли с ума, Док не щадит никого. У него башню рвет конкретно и что он хочет этим добиться — непонятно. Все трое парней, так и просидели в кабинете, не сдвинувшись с места, только возле них появилось еще пару тройку пустых бутылок из-под виски. Ника не стала даже заходить туда, просто заглянула, увидела Андрея, и ушла в комнату. Ей тоже нелегко. До сих пор в глазах стояла картина, как она сидела в доме с Доком, а потом какая-то девочка, поменяла себя на нее и сказала бежать, и она убежала, а она осталась.

— Выпьем по последней, и пора завязывать. — наливая полные бокалы алкоголя говорил Макс, сидя в компании молчаливого Андрея и такого же Игоря. Все они молча пили, не говоря ни слова.

— Да ну нахер. Хватит уже. — сдавленно проговорил Игорь, вспомнив свои приступы. Андрей же наоборот опрокинул в себя бокал и молча вышел из кабинета. Макс сделал глоток виски, и посмотрел вполне серьезно на Игоря.

— Игорь, это уже не шутки, — изъяснил свою точку зрения он, по поводу того, что происходит. — Надо поймать гада и наказать. — он говорил это так, будто все они в детском саду в салочки играют. Ставки на жизни идут, и одна ставка уже проиграна.

— Тон сбавь, это тебе не игра. — поставив бокал на стол, звонко ударив им по

столешице, Артемьенко вышел из кабинета, мрачнее тучи.

Тем временем, Андрей медленно приоткрыл дверь в комнату Ники, боясь подходил к Нике. Ника не шевелясь сидела на полу, подперев спиной стену, и положив голову на колени, обдумывала все, абсолютно все. Взвешивала все «за» и «против». Из головы не шел образ той девушки, что практически спасла ей жизнь, а сразу после этого, она первой обнаружила труп Степнова, при этом громко закричав так, что сама испугалась своего крика.

Осторожно ступая к девушке, он сам боялся своих же действий. Боится, ну и пусть, зато она сейчас здесь, а значит нельзя ее отпускать. Опустившись рядом с ней на колени, парень боязливо положил свою руку на нее, тяжело дыша.

— Можно я уйду? — Ника подняла голову с колен, и посмотрела красными от слез глазами на парня, на того, без которого не смогла бы жить. — Я устала, Андрей.

— Уйти? — одними губами повторил за ней Андрей, убрав руку. С полминуты он сидел и смотрел неотрывно в стену, после встал и вышел из комнаты. Ника закрыла глаза, прошептав что-то невнятно, и снова опустила голову на колени.

— Андрей! — резко подскакивая на ноги, кричит Ника, выбегая за ним. — Это скоро кончится. Я уверена. Мне та девушка сказала, что все кончится.

Но наткнулась на удаляющуюся спину Андрея и помятого, словно под катком побывавшего Игоря.

— Какая девушка? — перехватил ее Игорь, сдвинув брови к переносице.

— Ну, та, — еле слышно произносила девушка, — Которая на даче была. Она еще обменялась со мной местами.

— Погоди-погоди. — замотал головой, совсем ничего не понимая, и в один момент его как током ударило. — Маша! — Одними губами сказал он, опустив руки.

— Маша! — вновь повторил, нервно сжав пальцы. В этот момент Игоря как подменили. Исчезли с лица вмиг все эмоции, превратив его в подобие резиновой куклы с одной заводской улыбкой.

— Вроде, да. Они ее так звали. — проговорила Ника, запустив руку в свои волосы, тяжело закрыв веки.

Игорь прижался спиной к стене, закрыв руками лицо.

— Твою ж мать! — выругался он вслух, вымещая в паре слов всю ненависть, всю боль.

— Она обменяла: себя на меня. — как в заторможенной съемке продолжала Ника, прижавшись к той же стене, что и Игорь. — Я их разговор не совсем помню, плохо слышала совсем... они уезжать собирались вроде бы. Или...Черт, не помню.

— Что? Уезжать? — по его глазам стало понять, он не только знает эту девушку, а даже больше, намного больше. — она же сказала...!

— Прости, Игорь, что так получилось. Если бы не я, она бы так не поступила и все было бы хорошо. — она чувствовала себя виноватой в том, что произошло.

— Да нет, она сделала то, что сделала. Рано или поздно это бы случилось. — сухо отозвался он, встав с пола. — поздно об этом горевать. Дело сделано.

— Игорь! — взбеленилась Ника, которая всегда была готова всех защищать. — Она меня спасла. Меня, понимаешь? Её искать нужно. Землю рыть. Вдруг они ее там уже убили!

— Убили? — повторил он за Никой. — да, возможно. Но есть и другой вариант. Она сестра Дока. Может они союзники. И все это время водили нас за нос. Меня водили.

Ника четко понимала, что за тот момент, что она видела в доме Машу, та не врала, и

сама была очень удивлена, увидев там братца.

— Нет. Она не врала. — уверенно отозвалась девушка. — точно. Нет. Надо найти их, они наверняка где-то живут же.

Но ответа не последовало, только гулкие отдаляющиеся шаги по коридору дома и внизу в конец лестницы.

Никто не обращал внимания на то, что в гостиной шел телевизор и сообщал всем последние новости, а в частности, то, что был убит московский бизнесмен, у которого состояние измерялось шестью полями. Ника вошла в гостиную и выключила эти новости, вещавшие и так не совсем хорошие вещи.

Киллер мой — любовь родная,

Ей готов был жизнь отдать.

Ведь не знал, что она злая,

Меня станет убивать.

Марсель Алексеев

Точно тоже самое, смотрели и еще одни люди, находясь где-то на двадцатом этаже высотки «Сити», стоимость которой превышала два миллиона долларов. Таки деньги по карману владельцам этой квартирки, тем более сейчас, когда они ловко все провернули и полностью начали переводить свои деньги в «легальный бизнес».

— Уверен? — спросила светловолосая девушка стоя перед огромным зеркалом в пол, смотря на свое отражение там. На нее вновь смотрел совершенно другой человек, совершенно другая Маша. Изменившаяся внешне еще сильнее, чем была до этого.

— Вполне. Только ты будь уверена в себе. — наставительно велел ей брат, стоя позади нее, смотря на отражение девушки, которое его просто завораживало. Мария действительно изменилась за два каких то часа. Превратилась из замученной жизнью девочки в солидную и модную бизнес-леди, с неотразимыми холодными глазами. Эта сделка должна пройти просто на «отлично» и по другому никак.

— Я-то уверена, только вот сердце что-то не на месте, — поделилась переживанием Маша, поворачиваясь к нему. Сергей оценил ее умелый макияж, который подчеркивал ее восточный разрез глаз и хорошо выровненные губы помадой цвета нежно-розовой розы. Умелые стилисты сделали свое дело, а короткие волосы подстриженные под карэ уложили в стильную укладку с косым пробором на бок. Черного цвета костюм, состоявший из юбки-карандаш, белой атласной блузки и стильного пиджака полностью завершал этот образ. Так же на ее ножках красовались лаковые туфли на высокой шпильке. В роли телохранителя выступал Алексей, который в это время играл с дочуркой Дока в какую-то игру на планшете.

— Итак, разъясняем план действий. — громко произнес Док, хлопнув в ладоши. — Вы оба едите на встречу с нашим комерсом, после того что я сделал, он не будет рыпаться и отдаст нам эти клубы по смешной цене.

— Так это ты? — сильно удивилась на первый взгляд бизнес-леди, прикрыв лодожкой накрашенные губы, но осторожно, чтобы не смазать помаду.

Док посмотрел в ее сторону, и улыбнулся уголком губ, потом снова принялся объяснять их план, который выполнить следовало без малейшего косяка. Все должно было пройти просто идеально, но никто не знал, что случится, когда Маша решит сесть за руль машины брата, когда они поехали вместе с Туманом на встречу.

— Где ключи Лех? — осматривая свою новую сумочку под цвет костюма произносила девушка, стоя уже в подземном гараже элитного дома.

— Да у меня они. Не ищи. И кстати, тебе так больше идет, чем кеды и джинсы, — вдруг его взгляд скользнул по ней, и его губы дрогнули в улыбки. Маша приняла хорошие манеры и кивнула ему ответ, мол говоря спасибо.

— Тебе тоже я скажу идет черный костюм, прямо как Аль Пачино. — засмеялась вдруг весело Маша, — Я хочу за руль сесть. Можно?

— Ну вообще то, я твой телохранитель, и это я должен тебя возить. — как бы заметил Алексей, уже садясь на переднее сиденье рядом с водителем. Мария кинула небрежно свою сумочку на задние сиденье и села за руль черной «Ауди», которую они купили специально для этого.

— Знаешь Лех, давай на обратном пути завалимся куда-нибудь? — предложила Маша, заводя двигателей.

— Выпить? Отметить?

— Называй, как хочешь, это пофиг. — отмахнулась с улыбкой девушка. Сегодня она могла похвастаться хорошим настроением. — Да что за фигня.

— Че такое? — не понял парень, видя, что машина не заводится.

— Да она не заводится. — снова попробовав провернуть ключ зажигания, — Сломалась что ли?

— Погоди. Сейчас я капот открою, гляну, может движок что-нибудь. — Леша вышел из автомобиля и закатав рукава белой рубашки, он открыл капот «Ауди», но убедившись, что там все в порядке, он захлопнул его и принялся поправлять рукава белой ткани.

— Ну-ка попробуй снова. — чуть громче раздался голос Алексея эхом по подземке. Маша еще раз попробовала завести двигатель автомобиля, и это удалось, на что она довольно улыбнулась, и махнула рукой парню, чтобы он садился.

— Выезжай пока, а я схожу руки помою. — крикнул он ей, и улыбнувшись, он направился в сторону лестнице, которая вела в подъезд элитки. Не успел Алексей Туманов еще даже ступить на первую ступеньку, что вела в дом, как в ста метрах от выезда из гаража, прогремел взрыв. Громкий, оглушающий, наводящий ужас. Все в этот момент оборвалось внутри у парни. Едкий дым заполнял пространство гаража, да к тому же чертова пожарная сигнализация давила на слух своим звуком. Леша рванул бежать к той самой «Ауди» которая взорвалась минутой назад. Но там, уже нечего не предвещало жизни.

Страх, боль и наверное слезы одолели парня. Он обхватил голову руками и закричал так, что его голос невозможно было не услышать. Крик, крик парня, на глазах которого погибла только что молодая девушка, жизнь которой только-только начала раскрываться как бутон свежих тюльпанов.

В это время Док вместе со своей дочерью смотрели какой-то мультфильм по телевизору. Сергею было невероятно спокойно, спокойно и уютно находиться рядом со своей единственной дочерью, которая как он надеялся, станет в будущем совершенно другим человеком. Богдана весело наблюдала за тем, как главный герой мультика побеждал зло, и все хорошо, все счастливы. Только в реальной жизни, ее папа был злом, и его победить было не так- то просто.

— Смотри пап, они же не тронут его? — переживала Богдана за главного персонажа, когда того плохие разбойники загнали в угол.

— Как знать зайка, как знать. — многозначно ответил Сергей, поудобней устраиваясь в кожаном кресле вместе с дочерью. В этот момент в квартире раздался звонок, а за ним последовали очень громкие и агрессивные удары по входной двери, будто ее сейчас вынесут

к чертям.

— Подожди малыш. — спокойно произнес молодой мужчина вставая с кресла и незаметно для ребенка достал из ящика стола заряженный пистолет, и подошел к двери. Когда он увидел по внутренней камере, что там находится Туман, то Док тут же открыл дверь.

— Какого хера вы еще не на месте Туман? Че за херь? — Сергей был в бешенстве от того, что все пошло не так как надо.

— Там это....там... — Леха не мог сказать внятно, что произошло, так как его самого трясло, от того, что сейчас было.

— Да что там?! — выкрикнул на весь подъезд Док, силком затащил парня квартиру и прижав к стене.

— Маша в машине взорвалась.

На этих словах, Док на чувствах инерции не ослабил хватку парня, а наоборот, вдавил его в стену, трясая как боксерскую грушу, словно душу хотел его отведать. В его глазах потемнело, в груди что-то защемило, словно наружу пыталось что-то вырваться, а он не пускал, удерживал изо всех сил.

— Где она? — молниеносно придя в себя потребовал ответа Серый.

— Внизу. В тачке. — сумбурно нес Леха, смотря на Дока. — Да мертва она уже Серега! — крикнул он вслед Сергею, который уже не слушал никого, а только бежал вниз сломя бошку с двадцатого этажа.

Когда он прибежал вниз, с дико бьющимся сердцем где-то в районе горла, то обнаружил, что на месте трагедии уже работали специалисты разной деятельности, а в частности, наша полиция, которая не должна увидеть Сергея не при каком раскладе. Помимо тех, там были пожарники, которые тушили горевшую «Ауди» и МЧС, что вытаскивали труп молодой девушки облаченный в красивый модный костюм, вернее, что от него осталось. Как раз, Сергей увидел то, как его сестру вытаскивают из уже потушенной от пламя иномарки и мужчина в форме МЧС положил ее на носилки на холодном полу. Все ее лицо и тело было в ожогах и ссадинах, а на шее виднелись дорожки крови, засохшей уже давно. Док не мог выйти к ней, чтобы подойти хотя бы просто посмотреть на нее в последний раз, поэтому он стоял метрах в пятидесяти спрятавшись за бетонной колонной, но уже тогда, он догадывался, чьих это рук дело. Взорвать хотели не ее, а Сергея, и ведь до последнего он думал, что тоже поедет на сделку, но Богдана попросила его остаться и он остался, отправив за место себя Тумана. Сколько он так простоя, парень не знал, да и он прислонился к стене и сполз по ней вниз, обхватив голову руками, а позже, на его глазах показались слезы. Впервые в жизни они появились на его лице, чтобы ни было, он не позволял эмоциям выходить, но сейчас, это было просто невыносимо. Сергей вышел через черный выход их подземного гаража на свежий воздух, и там сел в свою машину, припаркованную неподалеку. В бардачке валялся запасной мобильник, которым он сейчас и воспользовался, чтобы позвонить кое-кому, причем самому.

— Этот ты? — оскалился вдруг Док, когда трубку на том конце подняли.

— Я. Это очевидно, ты же мне звонишь. — разглагольствовал его собеседник, явно чувствуя вершину над ним. Но он очень сильно ошибался. Очень.

— Ходи и оглядывайся тварь. Теперь я всю твою семью вырежу с этой планеты. Нет места ни тебе, ни твоим близким. — Сергей смотрел через лобовое стекло автомобиля, как из подземного гаража выходили пожарные и МЧС. Их работа там закончена, осталось лишь

скорая и милиция.

— Ты смотри себе яму не вырой. — произнес Никон в трубке. Док действительно звонил Андрею, зная, что взрыв сделал именно он, как месть за своего отца. Сергей сбросил вызов, и со всей силы ударил кулаком по рулю машины, а потом постарался глубоко вздохнуть, но нечего не вышло. Невозможно дышать, жить, и вообще существовать, когда тебя морально убивают. Док не думал, что смерть близкого человека застанет его врасплох.

— Жизнь слишком коротка. — прошептал пересохшими губами мужчина и завел двигателей «Инфинити» он вывернул руль и рванул с места, оставив за собой визг от шин и пыль из под колес.

Черная «Инфинити» мчалась на бешеной скорости по пустынному городу, ловко перестраиваясь из ряда в ряд. Яркий свет фар освещал путь водителю, и кажется перед ним не стояло никаких преград, и сейчас он едет стирать из жизни последнюю проблему, после чего все кончится. Темноволосый смуглый мужчина сжимал руль с дикой силой, словно это рука надежды, но сейчас остается только в это верить. Он не смог ее защитить, а ведь обещал, что с ней нечего не случится. Через пару кварталов, Док выворачивает руль и тормозит машину возле особняка, где когда-то жил Степнов Александр. Погасив фары, Док открывает бардачок и берет оттуда пистолет и боевую гранату. Его лицо выражало полное спокойствие, словно он приехал на дружескую с встречу с другом детства. Накинув на голову черный капюшон, Сергей вышел из машины и закрыв автомобиль, он засунув руки в карманы, пытался отворачиваться от назойливого холодного ветра в эту ночь. В ночь, когда все кончится. Подойдя к воротам дома, Док вытаскивает руку из кармана и нажимает на звонок. Через минуту, за воротами показывается охранник, и увидев, кто пожаловал в этот дом, он принял немедленное действие стрелять, но не успел, Док выстрелил первым, убив его одной пулей. Мужчина в капюшоне даже не дрогнул, только опустил пистолет и перешагнув через мертвого охранника, пошел дальше. Как назло, в эту ночь небо просто необыкновенное, оно словно предвещало, что скоро все кончится, и все они отдохнут. Нога мужчины ступила на порог дома, и он тут же открыл дверь, одним толчком.

В кресле у камина сидел Андрей. Он пил виски прямо из горла. Его сломали. Поломали полностью, а в ответ он решил сломать Дока. Ника от него ушла, отца убили. Парень молча глотал янтарный напиток, и поднял голову на человека, который вошел.

— Какие люди. — расхохотался Никон, увидев Дока в своем доме. — Ты ли это Док?

Сергей с презрением в карих жестоких глазах посмотрел на Никона. На человека, который еще недавно держал все своих руках, а сейчас просто спивается.

— Ну че ты молчишь? — попытался подняться с места Никон, но его ноги оказались ватными, и он снова упал на диван. — Что ты смотришь на меня, тварь?

А Сергей молчал. Он просто молча скинул мокрый от проливного дождя капюшон и запрокинул голову назад, и наконец вздохнул, а после вновь посмотрел на Андрея.

— Знаешь, чего у тебя никогда не будет? — внезапно спокойно и рассудительно спросил Док у Андрея.

— Ну?

— Частички тебя. Только доброй частички, которая бы ждала тебя дома и радовалась твоему приходу, и любила бы тебя при любом раскладе, какой бы ты не был. — произнес медленно Сергей, вытягивая руку с оружием вперед. — У тебя был такой шанс, но ты его просрал, как последняя скотина. Я далеко не ангел, но я знаю, ради кого я это делаю, а ты?

Никон молча поднял тяжелый взгляд на него, а потом вновь сделала глоток виски.

— Стреляй уже. Покончим с монологом. Ты убил моего отца, я — твою сестру. Все честно?

— Честно? Ты думаешь поступил по честному?

Сергей почему-то был спокоен, и это спокойствие пугало даже его. В подобных ситуациях он бы рвал и метал, и застрелил бы его, даже не разговаривая, а сейчас он еще и «лечит» его.

— Ну?! — крикнул озлобленно на весь дом Степнов-младший. — Стреляй! Что не можешь?

— Могу. — так же невозмутимо отозвался он, медленно опуская оружие. — Только нечего не изменится. Я не убью тебя. Не знаю почему. Но помни, если Я или кто-то еще из моего окружения мне что-то про тебя скажет или просто почувствую, что ты что то затеваешь, я грохну тебя и думать не буду.

— Благородный? — спросил неожиданно Никон, встав напротив своего врага, смотря ему в глаза.

— Тварь последняя. Но не хочу, что бы сейчас мои руки были замараны в твоей крови. — почти ему в лицо произнес Док, снова натянув на голову капюшон. — Жизнь расставит все по своим местам.

— А не поздно стал заботиться о замаранных руках, Док? — насмешливо произнес Никон, стоя напротив Дока.

— Да пошло оно все. — спокойно сказала Док, смотря на пьяного парня и нанес ему оглушающий удар по челюсти, тем самым свалив его на пол. Никон попытался подняться на ноги, но выпитая доза алкоголя делала его ноги буквально ватными. Мало того, он стал смеяться, смеяться так, будто вместо удара Док станцевал ему Канн-Кан.

Замахнувшись для еще одного удара, Сергей остановился и опустил зажатую ладонь в кулаке, выдохнув, поняв, что он итак наказал себя уже достаточно.

— И не я убил твоего отца. — стоя над Андреем произнес хрипло Док. Горло ужасно сводило от пересыхания.

С этими словами, такой человек как Док навсегда покинул этот город, а может и страну. При всем этом, он сейчас находится там, куда они хотели поехать вместе с Машей. Океан. Чистый, небесный и прозрачный. Лазурное небо покрывают еле заметные облака. Солнце палит из всех сил, и чувство легкости неопределимо сидит в его сердце. Рядом с ним на песке сидела кудрявая малышка в легком воздушном платье, и строит замок из песка.

— Папа! Я сделала это! — гордо заявила Богдана, поднимаясь с теплого песка нагретого солнцем, демонстрирую папе свое искусство из песка.

— Молодец какая. — похвалил Сергей дочь, погладив ее по светлым кудряшкам. — Ты все можешь.

— Пап, — со всей детской серьезностью произнесла девочка. — а Маша к нам приедет? Лицо Дока вмиг помрачнело. Он никогда не думал, что этот вопрос его застанет врасплох.

— Маша уехала. — убрав кудрявые пряди, выпавшие из хвостика произнес мужчина.

— Далеко? — вновь спросила дочурка.

— Очень. Она не вернется больше.

— А если я найду ее и попрошу приехать, она приедет к нам? — этим вопросом она даже рассмешила серьезного Дока.

— Ну, если найдешь. — чуть улыбнулся ей отец.

Богдана улыбнулась, и побежала вдоль берега собирать ракушки. Док сидел на теплом песке и, обняв колени, смотрел вдаль. Как же долго он мечтал об этом спокойствии, и какой ценой оно ему далось. Ведь Маша тоже когда-то мечтала сидеть вот так на песке рядом с братом и смотреть вдаль. Но все повернулось иначе: она погибла, вместе с ее смертью прекратил существование такой человек как Док.

Он еще когда-нибудь вернется на место обывание, но это будет уже в далеком будущем, когда шумная Москва позабудет о тех страшных днях, когда всем руководили два сильнейших человека: Степнов и Док.

А что стало с Никоном и Игорем? Никон окончательно стал беспределить в городе, при этом подсев на серьезные амфетамины. Ника от него ушла и поговаривают, что уехала обратно в Петербург. А Игорь...Игорь кажется был самым адекватным в этой ситуации. Смерть Маши сделала его сильнее, может быть даже переосмыслил жизнь. Отныне весь клу́б принадлежал только Игорю. В нем не было больше наркоты и всего того, что было при Степновых. Но за все это время, что прошло со смерти Неждановой, он так и не сходил на ее могилу, говорил, что не может смотреть на все это.

Бежали от любви, как от болезни -
Не подпуская близко никого.
И не замечая, что лечу над бездной -
Они сорвались на самое дно.
Разбились вдребезги в одну секунду
Поняв, что она значит для меня.
Когда вдруг она отпустила мою руку
И обняла на прощанье уходя.
Фидель.

Больше книг на сайте - Knigolub.net